

ПОСЛЕДНИЙ
ШАНС?

НА БОЕВОМ ПОСТУ

"Курортный"
батальон

Реквием
юбилею
КОМСОМОЛА

10'98

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

День части

У софринцев
праздник — 10 лет
назад была создана
их бригада. Пройдя
все горячие точки,
воины гордятся
боевым братством и
никогда не забудут
павших.

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА

**Полковник в отставке
Владимир ЧУРСАЛОВ:**

«ПОМОГАТЬ ИНВАЛИДАМ — ДЕЛО СВЯТОЕ»

Без малого три года существует Общероссийская общественная организация инвалидов внутренних войск МВД России (ОООИВВ). В трудное для общества и государства время она взяла на себя ответственность за судьбу воинов, получивших увечья в период прохождения военной службы. О том, как решаются вопросы социальной защиты и адаптации воинов-инвалидов, с какими трудностями сталкиваются в своей работе члены общественной организации, о планах на ближайшее будущее наш корреспондент попросил рассказать председателя Центрального правления ОООИВВ МВД России полковника в отставке Владимира Петровича ЧУРСАЛОВА.

— Владимир Петрович, о существовании вашей организации в войсках знают многие. Лучшая ей реклама — ваши добрые дела. Но мало кто из наших читателей знает о том, как создавалась организация, на каких принципах основана и какие цели преследует ее деятельность. Наконец, что послужило основанием для ее возникновения. Ведь войска не вылезают из горячих точек с 88-го года — если брать за точку отсчета трагические события в Сумгаите. Уже тогда мы понесли первые потери. Уже тогда многие воины навсегда лишились здоровья.

— Вы правы, и до 96-го года в войсках были военнослужащие, здоровью которых во время прохождения ими военной службы был нанесен непоправимый ущерб. Но таких людей было немного. Даже после окончания карабахской кампании. Резко стало расти число инвалидов военной службы с началом боевых действий в Чечне. С передовой в тыл пошел непрерывный поток раненых, многих из них ждал в будущем суровый приговор — инвалид. Мы не могли остаться безучастными к судьбе наших солдат, которые

честно исполняли свой воинский долг, не щадя жизни и здоровья выполняли приказ. Разве можно оставить их один на один с бедой, разве можно бросить их на произвол судьбы? У нас ответ один — нет!

Что касается правовых основ деятельности нашей организации, то это Закон Российской Федерации "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Цели, которые преследует наша организация — три. Первая — защита прав и интересов, социальная реабилитация и адаптация граждан, ставших инвалидами в период прохождения военной службы во внутренних войсках. Приобщение их к труду, образованию, культуре и спорту. Развитие общественной активности инвалидов, содействие удовлетворению их материально-бытовых нужд.

Вторая — содействие органам государственной власти в решении проблем инвалидов, поднятие авторитета инвалидов внутренних войск.

Третья цель — создание хозяйственных обществ и товариществ, обеспечение доступной работой инвалидов внутренних войск, осуществление предпринимательской деятель-

ности для достижения уставных целей.

— Владимир Петрович, расскажите, пожалуйста, о структурной схеме вашей организации.

— Высший орган — конференция. На конференции избирается Центральное правление и ревизионная комиссия. В Центральном правлении формируется исполнительная дирекция.

В составе ООИВВ предусмотрено создание региональных отделений — юридических лиц. Открытие филиалов и представительства.

— Как широко представлена ваша общественная организация в регионах?

— В Министерстве юстиции Российской Федерации и ее территориальных органах зарегистрировано наше объединение и 52 региональных организации.

Следует также сказать, что в настоящее время в Республике Беларусь уже действует первое наше представительство.

— Владимир Петрович, сколько инвалидов военной службы, бывших военнослужащих внутренних войск, находится сегодня в поле зрения вашей организации?

— Более 9.000 человек. Из них около 5.000 офицеров и прапорщиков получают пенсии по инвалидности.

У нас в картотеке числятся более 4.500 военнослужащих срочной службы, получивших тяжелые контузии, ранения, увечья во время боевых действий. Сегодня установлены адреса 2.500 из них, ведется работа по оформлению их членства в организации. Место нахождения остальных мы уточняем. Проблема в том, что эта категория бывших военнослужащих оформляет инвалидность по месту жительства во ВТЭКх после выписки из госпиталей и увольнения в запас. Их мы пытаемся разыскивать через службы социальной помощи населению.

— А как быть с теми, кто после прохождения социально-медицинской комиссии в регионах исчезает в российской глубинке?

— Искать, используя любую зацепку. Кто ищет, тот найдет. Ведь нашли же мы в глухой сибирской деревушке Володю Ильина. Парень получил в Чечне травму позвоночника. Обездвижен. На лечение и специальный аппарат нужно 14.000 долларов. Вопиющий факт — с июня 1996 года инвалид войны не получал страховку!

На севере, в Мурманске, нашли Большакова Дмитрия. В Чечне парень получил ранение в голову, ослеп. Быв-

ший солдат находится на иждивении матери, а у нее на воспитании еще один мальчишка. Кстати, на момент установления адреса Большакова его мать нигде не работала. Наша организация помогла ей трудоустроиться. Ее сыну оказали материальную помощь, предоставили возможность пройти курс лечения в одном из войсковых санаториев.

Сержанта Аркадия Зуева мы нашли в Тамбове. Еще в 91-м он получил минно-взрывное ранение в Нагорном Карабахе. Остался без ноги, инвалид II группы. В течение семи (!) лет бывший солдат внутренних войск добивается получения положенного ему по закону автомобиля. Увы, пока безрезультатно. Но, думаю, с подключением Центрального правления этот вопрос удастся решить положительно.

— Участие представителей Центрального правления в решении этих вопросов обязательно? Что, на местах некому заняться проблемами инвалидов военной службы?

— Дело в том, что в регионах, где живут сегодня вышеупомянутые товарищи, у нас пока нет региональных отделений.

— А это значит, что период становления организации еще продолжается?

— Продолжается, и не везде протекает так, как нам того хотелось бы. К сожалению, до сих пор не образованы региональные отделения в Белгороде, Тамбове, Владимире, Орле, Липецке, Калининграде, Петрозаводске, Вологде, Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске, в городах, где, по нашим данным, проживают более тысячи (!) инвалидов внутренних войск.

Есть у нас претензии и к некоторым уже созданным региональным отделениям. В Омске, Сыктывкаре, Санкт-Петербурге, Самаре, Северске был проявлен откровенный формализм при выборе правлений. Вопрос же этот очень серьезный. Во многом от его решения будет зависеть эффективность работы регионального отделения.

— Вы можете назвать регион, который вызывает у вас наибольшую озабоченность на сегодняшний день?

— Могут. Уральский регион. Там, по существу, не работает ни одно региональное отделение.

Командование Уральского округа внутренних войск считает, что проблемами инвалидов должен заниматься существующий там фонд "Ветеран внутренних войск по Уралу". Но ведь

одним этим фондом не охватить такой огромный регион. К тому же заниматься одновременно и пенсионерами, и инвалидами — непросто. Как говорится, за двумя зайцами погонишься... К тому же фонд вообще не интересуется проблемами инвалидов внутренних войск из числа бывших солдат и сержантов срочной службы.

К примеру, кто будет заниматься инвалидом II группы бывшим срочником Константином Ишимовым из Челябинской области. Одноногий инвалид проживает в семье из 4 человек в комнате площадью 17,5 квадратных метра без каких-либо удобств: воды нет, отопление печное, туалет во дворе.

Кто будет заниматься инвалидом III группы Федором Темкиным — в Чечне парень потерял руку. Вот его письмо: "После увольнения из войск женился. Дочке уже 10 месяцев. Жена сидит с ребенком, не работает. Отец — инвалид III группы. Мать пенсионерка. Живем на пенсию — мою в 250 рублей и родителей по 220. Кое-как сводим концы с концами. Готов пойти работать, а куда? В колхозе нужны механизаторы. Но с двумя руками. Живу в деревне, не работаю — представляете, каково мне? Вы спрашиваете мой расчетный счет в Сбербанке, но его у меня нет. В общем, в моей жизни ничего хорошего нет. Живу одними надеждами. Может, удастся протез поставить. Может, повезет получить благоустроенную квартиру."

— Владимир Петрович, а какими вы видите руководителей вашей организации на местах?

— Понимающими сложности экономической жизни России и умеющими разбираться в них. Нам нужны деловые люди, способные создать перспективные хозяйственные общества, способные заработать средства на осуществление уставных задач организации.

— Если не секрет, сколько хозяйственных обществ работают сегодня под эгидой ООИВВ?

— Под нашим флагом работают сегодня 5 фирм. Создавая свои хозяйственные общества, мы решаем сразу две очень серьезные проблемы — трудоустройства инвалидов и зарабатывания средств для помощи им. В прошлом году трудоустроили около 200 человек. В этом — 80.

— Ваши предприятия пользуются налоговыми льготами?

— Они освобождены от уплаты налогов в федеральный бюджет. Для них установлено льготное налогообложение и на местах.

— **Поддерживает ли вас местная администрация в столице, в регионах?**

— Не везде. Даже в пределах столицы отношение к нашим нуждам разное. Например, в Юго-Восточном округе, в префектуре "Марьино", нам стараются оказать всяческую помощь и поддержку. Предоставили, например, помещение под фирму "Тревожный сигнал".

— **Расскажите, что это за фирма и чем она будет заниматься?**

— Реабилитацией бывших военнослужащих внутренних войск — медицинской, психологической, социальной. Инвалиды будут получать квалифицированную помощь у специалистов различного профиля бесплатно. Льготами будут пользоваться члены их семей. Двери будут открыты и для других граждан, естественно, за плату.

— **Владимир Петрович, если я правильно понял вас, то Центральное правление не просто орган управления организации, но и действующее подразделение, которое наравне с региональными призвано оказывать конкретную помощь инвалидам внутренних войск?**

— Вы не ошиблись. Центральное правление не только руководит и контролирует. Оно предметно работает. Центральным правлением оказана различная помощь более чем 600 инвалидам. 17 из них получили возможность пройти курс санаторно-курортного лечения. 268 получили гуманитарную помощь. 213 работу. 48 тяжелых инвалидов "закреплены" за спонсорами, фирмами, считающими своим долгом заниматься благотворительно, — они пройдут медицинское обследование, курс лечения, получат современные удобные протезы. Их жизнь нормализуется.

— **Насколько мне известно, тяжело проходит адаптация инвалидов военной службы к мирной жизни. Чем вы можете помочь в этом вопросе бывшим военнослужащим?**

— И у здоровых, уволенных в запас ребят адаптация к мирной, гражданской жизни проходит непросто. Сколько трагедий разыгрывается — не понят сверстниками, не сумел найти работу, не приемлет волчьих законов современной жизни. А что говорить про изувеченных войной молодых людях? Для них даже получение инвалидности становится большой проблемой. Надо ходить по всем инстанциям, доказывать, что ты потерял здоровье на службе Ро-

дине, упрасивать, уговаривать, унижаться, доказывать очевидное.

— **Ситуация безобразная. В этом вопросе вы можете помочь людям?**

— Нами подготовлен проект документа о создании центра консультативной помощи и содействия реабилитации инвалидов из числа бывших военнослужащих внутренних войск (ЦКПС). Там предусмотрен отдел медико-социальной экспертизы МСЭК — он будет решать вопросы оформления инвалидности быстро, без проволочек. Мы избавим наших инвалидов от втяговских кошмаров. Будут работать отделы реабилитации и социальной поддержки. Проект интересный, заслуживающий внимания. Надеемся, что нам удастся претворить его в жизнь. Сейчас мы пытаемся выбить помещение под центр.

Суть проекта в том, что своих инвалидов мы будем вести от первого и до последнего дня. Каждый будет состоять на учете. На каждого будет разработана индивидуальная программа. Создание ЦКПС — наша главная проблема сегодня.

— **Владимир Петрович, относительно реабилитации. Будет ли у инвалидов внутренних войск свой реабилитационный центр, как у "афганцев", или так и будем мыкаться по углам войсковых санаториев?**

— В наших планах предусмотрено создание Всероссийского реабилитационного центра инвалидов внутренних войск. Он будет призван решить вопросы социальной реабилитации инвалидов — они получат специальность, диплом установленного образца и будут трудоустроены. Кроме того, в течение 24 дней люди пройдут интенсивный курс лечения.

— **Владимир Петрович, вы назвали реализацию проекта ЦКПС проблемой номер один. Какие еще проблемы существуют у организации, решение которых стоит на повестке дня?**

— Тяжело находить общий язык с командованием округов, соединений, воинских частей, а по некоторым вопросам и с Главкоматом внутренних войск. Да, время сегодня тяжелое — нет денег, того нет, этого нет. Но элементарную помощь можно оказать — предоставить возможность вести переговоры с региональными отделениями по войсковым каналам связи. Решить пользоваться фельдьегерской почтовой связью — пересылки различных почтовых отправок по феде-

ральной почте знаете сколько денег съедают? Уйму! А времени сколько?

Летит комиссия Главкомата в войска — почему нельзя взять с собой наших сотрудников?

Еще проблема — юридически закрепить за ОООИВВ помещения в Сырмятниках — там наша штаб-квартира. В договоре с командованием все должно быть четко оговорено — на какой срок, на каких условиях. Документ должен быть юридически безупречен. Пока мы здесь находимся на птичьих правах.

Еще проблема — бюрократизм, черствость, бездушие в наших войсковых учреждениях по отношению к проблемам инвалидов. И такое имеет место. Могу привести пример. Одному очень уважаемому человеку, в прошлом командиру бригады, получившему увечье во время военной службы, было отказано в операции в нашем Главном военном клиническом госпитале. Пришлось делать ее за свой счет, хотя такие операции по силам и войсковым медикам. Кто теперь возместит расходы инвалиду?

— **Неужели не нашлось спонсоров среди бывших войсковых офицеров, тех, кто процветает сегодня на ниве предпринимательства, чтобы помочь бывшему комбригу?**

— Люди разные. На этапе становления организации неоценимую помощь ей оказали Сергей Николаевич Золотарев, Александр Олегович Шерер, Дмитрий Юрьевич Устинов, Юрий Гаврилович Горный, Андрей Александрович Слушаев, Владимир Анатольевич Золотарев, Юрий Михайлович Карпенчиков, Александр Сергеевич Галкин. Благодарим их от всей души. Но, к сожалению, есть люди, кому безразлична судьба инвалидов внутренних войск. Что ж, Бог им судья.

3 декабря во всем мире будет отмечаться Международный день инвалида. Готовимся к нему и мы. Любую помощь примем с благодарностью. Да и, думаю, сами спонсоры получат моральное удовлетворение — дело-то святое.

**Беседу вел
подполковник
Алексей ПЕТРОВ**

Содержание

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВУТРЕННИХ ВОЙСК

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

№ 10 ♦ 1998

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. ЧУРСАЛОВ:

“Помогать инвалидам — дело святое” 1

Беседа нашего корреспондента с председателем Центрального правления Общероссийской общественной организации инвалидов внутренних войск МВД России.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Н. КАМШЕКИН

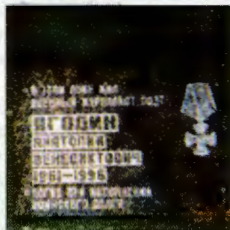
“Будь проклята эта война!” 6

И. СОФРОНОВ

Гордись братом, Жалгас! 8

Бандиты, вплотную приблизившись к раненому бойцу, не смогли его пленить, так как Жантас из последних сил отбивался штык-ножом. Отважный воин был расстрелян в упор. Так героически погиб рядовой Ж.Жолдинов.

Б. КАРПОВ

Память неизбывна 12

В городе Ворсма Павловского района Нижегородской области установлена памятная доска на доме, где жил наш боевой товарищ журналист старший лейтенант Анатолий Ягодин.

Я. БАХАРЬ

Остался вечно молодым 14

СЛУЖБА

В. ЯГОЗИНСКИЙ

“Курортный” батальон 16

В. АФОНИН, В. ФЕДОРОВ

Броня крепка? 22

И. МУЧАК

Милиционеры XXI века 25

Для будущей сложной и ответственной службы по охране общественного порядка готовит своих питомцев колледж милиции № 2, созданный в июле 1994 года приказом начальника ГУВД г. Москвы.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ "У НИХ"

И. СМОРОДИНСКАЯ

Национальная гвардия США 29

В системе правоохранительных структур и сил национальной безопасности многих стран есть военные и военизированные формирования, выполняющие задачи, сходные с теми, которые возложены на внутренние войска МВД России.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

А. ПЕТРОВ

ГЖС — последний шанс? 32

Федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты": плюсы и минусы. Попытка таким образом решить жилищную проблему военнослужащих вызывает немало вопросов и у специалистов различного профиля, и у тех, чьи интересы программа призвана отстаивать.

А. ФЕДОРОВИЧ

Защитников защитят законы 36

РЕТРОСПЕКТИВА

Г. МАЛЮШКИН

Ферганская трагедия 39

Трагические события лета 1989 года в Ферганской долине глазами очевидца. Внутренние войска действовали мужественно. Без преувеличения они спасли жизни многим тысячам людей.

И. БЕЛИКОВ

Реквием юбилею комсомола 44

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И. ИВАНОВ

На войну посылают надежных
Документальная повесть (окончание) 48

Е. АРТЮХОВ

Пора признаний (стихи) 68

КАЛЕЙДОСКОП

Н. ШАХОВА:

"Жить надо по совести" 70

— Главное, надо сохранять интерес к жизни, как бы трудно ни было... Дружите с нашим искусством! С самыми высокими его образцами. И тогда жить будет легче...

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 76

Сделай фокус сам. 79

Главный редактор

ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А.

ДОМОЖИРОВ В.К.

(зам. главного редактора)

ЕРМИЛОВ А.М.

(зам. главного редактора)

КАРЕВ А.Н.

(ответственный секретарь)

КАРПОВ Б.В.

КИСЛЫЙ Ю.П.

КУДРЯШОВ В.И.

МУЧАК И.Н.

СИМОНОВ А.В.

СЫСОЕВ Н.Г.

ШЕРЕМЕТА В.А.

Художественное оформление

КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БУКАТКО В.С.

ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице

обложки фото

А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован

в Министерстве печати

и информации

Российской Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:

газету "Ситуация"

и сборник учебно-

методических материалов

"Войсковой вестник"

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы.

При перепечатке

материалов ссылка на наш

журнал обязательна.

© Журнал

"На боевом посту", 1998

Сдано в набор 20.08.98 г.

Подписано к печати 30.09.1998 г.

Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 2850

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 1740

Индекс

для индивидуальных подписчиков —

70610

для предприятий и организаций — 73175

Ордена "Знак почета"

типография "Красная звезда".

123826, ГСП, Москва, Д-317,

Хорошевское шоссе, 38

По страницам Книги памяти

“БУДЬ ПРОКЛЯТА ЭТА ВОЙНА!”

Голос Валентины Владимировны Ночевка, произнесшей эти слова, дрогнул, глаза наполнились слезами, и через секунду они потоком хлынули по лицу.

Я, как мог, пытался успокоить женщину, хотя прекрасно понимал, что слова утешения бесполезны, а мое появление в ее доме — еще одно напоминание об Игоре, единственном сыне Валентины Владимировны и Дмитрия Тимофеевича. Он был ранен в бою в марте 96-го и спустя неделю умер в реанимационной палате екатеринбургского госпиталя. Умер вопреки оптимистическим прогнозам врачей, считавших, что угроза жизни от важного солдата миновала. Умер на руках родной мамы, днями и ночами не отходившей от его кровати.

— Игорек родился 25 декабря, за неделю до наступления Нового, 1977 года, — вытирая слезы, говорит Валентина Владимировна. — Рос шустрым, любознательным мальчиком. Как и любой малыш в его возрасте, любил пошалить и не хотел ходить в детский садик, где ему частенько доставалось от строгих нянечек. Радовался, когда у нас с отцом был выходной и мы шли гулять всей семьей.

В то время Валентина Владимировна и Дмитрий Тимофеевич жили в небольшом и красивом поселке на окраине Ростова. На его улицах, густо засаженных яблонями и абрикосами, прошло детство Игоря. Город строился, и вскоре многоэтажные дома-новостройки обступили поселок со всех сторон. В одном из них на улице Вят-

ской родители получили квартиру, и Игорек с удовольствием поселился в новом доме, быстро познакомился и подружился с соседскими мальчишками, стал во дворе своим парнем.

— Задирой и хулиганом он никогда не был, — вспоминает Валентина Владимировна, — поэтому соседи, особенно старушки, любившие на вечерних посиделках ругаться с молодежью, к Игорю относились доброжелательно и спокойно. И со сверстниками он тоже поддерживал хорошие отношения. Со всеми. Как ему это удавалось, не знаю. Но за восемнад-

цать лет не помню случая, чтобы он с кем-нибудь подрался или кого-нибудь обидел. В нашей квартире всегда было много его друзей. Собирались часто: послушать музыку, позаниматься спортом.

У Игоря было несколько любимых видов спорта. В школе активно занимался боксом, потом борьбой самбо. В девятом классе увлекся культуризмом. Рос сильным, способным постоять за себя парнем. Но своими бицепсами и мощной мускулатурой не хвастал, в драках и уличных разборках никогда не участвовал...

Звонок в дверь прервал рассказ Валентины Владимировны. Пришел с работы Дмитрий Тимофеевич. Разговор продолжили уже втроем.

— Игорь закончил девять классов и решил поступать в технический лицей при нашем заводе машиностроения, — говорит Дмитрий Тимофеевич. — Мы с мамой не возражали. Пусть освоит рабочую специальность, поработает, а там, глядишь, и дальше захочет учиться.

От себя добавлю, что на заводе Игорю не пришлось долго трудиться. В стране начались реформы, и завод, десятилетиями работавший на оборону родной державы, встал. Игорь в числе сотен других трудяг оказался на улице. Не желавший сидеть на шее у родителей, он подрабатывал где мог: грузчиком, подсобным рабочим на стройке, не гнушался никакой самой черной работы, неся в дом трудовую копеечку.

На Дону возродилось казачество. И неожиданно для самого себя

парень всерьез увлекся славной историей донских казаков. Появился у Игоря и наставник — сосед по дому, патриот Дона, многое сделавший для возрождения казачьих обычаев. Общение с ним помогло парню лучше узнать прошлое родного края. Игорь решил вступить в казачью дружину своего района, но не успел, пришла повестка из военкомата. На воинскую службу его призвали 9 июля 1995 года. В Чечне уже полгода шла война, и большая часть личного состава полка внутренних войск, куда попал служить Игорь Ночевка, находилась в Грозном.

Его первая командировка в мятежную Чечню состоялась в сентябре 95-го. Три фронтовых месяца солдат-первогодок отпахал честно, без нытья и жалоб. В декабре подразделения полка вывели на отдых на зимние квартиры. Валентина Владимировна, узнав об этом из письма сына, вздохнула с облегчением: слава Богу, вернулся живым и здоровым. Собирались приехать к нему, а Игорь сам домой заявился. Проездом из Шахт, где осваивал «бэмпэшку» — боевую машину пехоты, в родную часть через Ростов возвращался, вот ему и разрешили повидать родителей. Ночь пролетела, как один миг. Утром, нагрузив сына продуктами и гостинцами для сослуживцев, Валентина Владимировна и Дмитрий Тимофеевич посадили его в поезд.

Домой Игорь писал нечасто, но регулярно. На свою судьбу не жаловался: службой был доволен, в каждом письме обязательно передавал приветы друзьям и знакомым. Последнюю весточку от него родители получили в конце февраля 96-го. И потом все. В течение нескольких недель — молчание. Напрасно Валентина Владимировна каждый день заглядывала в почтовый ящик. Писем не было. С трудом дозвонились в часть, благо городская газета напечатала телефоны горячих линий. Равнодушный голос по телефону сообщил, что в списках погибших и раненых рядовой Игорь Ночевка не значится.

Но это известие успокоения не принесло.

На календаре были последние дни марта, когда вечером в дверь постучала встревоженная соседка по площадке.

— Только что по телевизору вашего Игоря показывали. Раненый он. Лежит в реанимации в Екатеринбурге, в военном госпитале, — сообщила она Валентине Владимировне и Дмитрию Тимофеевичу. — Фамилию назвали неправильно, перепутали одну букву, но я его сразу узнала.

Дмитрий Тимофеевич бросился к телевизору, переключил его на нужный канал, но трансляция репортажа из екатеринбургского госпиталя уже закончилась. Он позвонил на железнодорожный вокзал. Ближайший поезд из Ростова на Урал отправлялся через несколько часов. Валентина Владимировна стала немедленно укладывать вещи.

В госпитале их встретили приветливо, рассказали, как Игорь оказался здесь. Он был тяжело ранен в живот 17 марта во время боевой операции по зачистке одного из населенных пунктов. В срочном порядке его эвакуировали в госпиталь Владикавказа, а оттуда бортом в Екатеринбург.

— Операция прошла успешно, — сказал хирург военного госпиталя. — Сейчас он находится в реанимации. Состояние тяжелое, но угроза жизни, кажется, миновала. Можете повидать его...

Сын встретил родителей едва заметной улыбкой на бледном, измученном лице. И Валентина Владимировна не выдержала, разрыдалась.

— Ну что ты, мама? Я же живой... — успокаивая ее, прошептал Игорь.

По просьбе Валентины Владимировны в палате поставили еще одну кровать, и она часами не отходила от Игоря ни на шаг. Через несколько суток ему стало легче. Он даже сумел немного поболтать с сослуживцем, лежавшим в соседней палате и зашедшим навещать его.

— Думаю, что можете возвращаться в Ростов, — сказал Вла-

димирю Тимофеевичу лечащий врач, — мама пусть останется, пока Игорь не окрепнет окончательно.

Ночевка-старший с легким сердцем уехал домой, свято веря в то, что дела у сына пошли на поправку. Но произошло то, чего, по мнению врачей, не должно было произойти. Оторвался тромб и... 4 апреля 1996 года рядовой Игорь Ночевка умер.

— Через неделю мы похоронили его в Ростове, на городском кладбище... — Плач ребенка прервал рассказ Валентины Владимировны. Ненадолго отлучившись, она вернулась в комнату, прижимая к груди годовалую девочку — сестричку Игоря, красивую пухленькую малышку.

— Когда родился Игорек, врачи порекомендовали мне в дальнейшем воздерживаться от родов. Но после гибели сына жизнь в пустой квартире стала сплошной мукой. Тишина давила, угнетала. Что бы ни делала, за что бы ни бралась — все валилось из рук. Любая вещь в доме напоминала об Игоре. И тогда я пренебрегла запретом врачей, — сказала Валентина Владимировна. — Дочка вернула нас к жизни. Теперь ради нее и живем.

Впервые за вечер я увидел улыбку на лице женщины.

Малышка, прижавшись к маме, внимательно наблюдала за мной. Недавно ей исполнился год. Пройдет еще немного времени, и она узнает о том, что у нее был родной брат. Мама с папой обязательно расскажут ей, каким красивым и отважным парнем был Игорь. А пока девочка только учится твердо ступать по земле своими толстыми и по-детски неуклюжими ножками, наполняет дом звонким и радостным смехом. А за ее проказами с фотографии в траурной рамке молча наблюдает Игорь, посмертно награжденный орденом Мужества.

**Подполковник
Николай КАМШЕКИН**

Ростов-на-Дону — Москва

Твои Герои, Россия

ГОРДИСЬ БРАТОМ, ЖАЛГАС!

Героями не рождаются... Мысль эта не нова. И все же каждый раз, когда судьба предоставляет возможность поговорить с родными и близкими, знавшими с пеленок тех, кто для многих людей станет потом символом мужества и стойкости, бесстрашия и верности долгу, всегда пытаешься понять и ответить (хотя бы самому себе) на единственный вопрос: как из обычного во всех отношениях мальчишки вырастает Герой?..

*" Жил мальчишка на краю земли,
Может быть, как я, а может — ты.
Может, шире чуть в плечах,
Может, сдержанней в речах, "
А в глазах побольше синевы..."*

**Пионерская артековская
песня 70-х годов.**

Оренбург — это далеко. Город Орск — еще дальше. Именно там, в бескрайних оренбургских степях, в поселке Красный Чабан, которого на большинстве карт не найдешь, как ни старайся, прошло детство, отрочество и началась юность Жантаса Жолдинова. Юность, оборвавшаяся в Грозном в августе девяносто шестого...

Стрелки показывали лишь начало восьмого утра, когда я, стоя перед незнакомой дверью, нажал кнопку звонка. Не самое подходящее время для визита, но что поделаешь. Так приходит поезд. Да и больше уверенности, что хозяе-

ва еще не успели отлучиться по делам.

— Извините, здесь живет Ажар, сестра Героя России Жантаса Жолдинова? Дело в том, что...

Я начал было сбивчиво объяснять цель своего столь раннего неожиданного появления, но стоявший на пороге молодой человек, услышав знакомые (очень дорогие для него, как выяснится впоследствии) имена, сделал радушный жест рукой и просто сказал:

— Проходите.

Из глубины квартиры уже показалась среднего роста стройная девушка с красивыми большими глазами на восточном лице. Поздоровались, познакомились.

Быстро пролетели первые, самые суетливые минуты встречи, как это обычно бывает при любом незваном госте, свалившемся как снег на голову. Пока я коротал время над семейными альбомами,

Ажар пыталась успокоить маленькую дочку, разбуженную неурочным утренним шумом, а Тлепбай (так зовут ее мужа, встретившего меня в то утро) собирался на службу. Второй раз он возник передо мной уже в милицейской форме с сержантскими погонами и, протянув руку, негромко проговорил:

— Ажар вам все расскажет о брате, хоть и тяжело ей вспомнить будет. Я постараюсь освободиться пораньше, так что надолго не прощаюсь. А сейчас — пора.

Продолжая листать страницы с наклеенными фотографиями, я все пытался угадать, кто же из запечатленных на них людей он, Жантас... Нет, не определишь. Обычные дети, с одинаковыми вопросительно-удивленными глазами. В конце альбома — одна из редких цветных фотографий: на фоне российского флага стоят,

обнявшись за плечи, около десяти-ка юношей в серой форме солдат специальной моторизованной части внутренних войск. Который из них?

— Вот он, Жантас, — неслышно подошедшая девушка показала на брата и провела рукой по фотографии, словно погладила его по щеке. На несколько секунд в комнате повисла тишина. Ажар садится на стул напротив меня и, не отрывая взгляда от альбома, вспоминает:

— Он всегда был общим любимцем: и в семье, и в поселке, и у взрослых, и у детворы. А мама вообще души в нем не чаяла. Характером он полностью пошел в нее. Только не подумайте, что у Жантаса был женский характер и он рос маменькиным сыночком, нет. Мама у нас была упорная, волевая женщина, очень трудолюбивая. И при этом — очень добрая. Вот эта внутренняя доброта ее и трудолюбие полностью передались Жантасу.

Он вообще не знал, что такое лень. Каково детство в деревне — легко представить: и по дому помочь, и за скотиной убрать, и во дворе что-то подделать-подправить. Он за все брался, все умел делать. Да еще успевал со сверстниками поиграть-пошалить — мальчишка ведь еще...

Детство брату с сестрой досталось не самое радостное и беззаботное. Отец, Бахитжан Биршанович, закончив школу прапорщиков в Самаре (тогда еще Куйбышеве), проходил службу в танковом полку, дислоцированном неподалеку. Мама, Ермек Нурбаевна, работала учительницей, преподавая музыку в поселковой школе. Что такое учитель в небольшом селе, где каждый из жителей либо твой ученик, либо родитель твоего ученика? Это человек, пользующийся огромным авторитетом и уважением. Правда, на своих детей времени не всегда хватало. Поэтому и рос мальчишка сорванцом.

— И я, и брат часто бывали у отца в части. Для Жантаса солдаты стали лучшими друзьями: то звез-

дочку, то пуговицу, то ремень ему подарят. А пилотку он вообще с головы не снимал. Вернется, бывало, домой — глаза горят, взахлеб рассказывает, где был, что видел, как ему разрешили в танке прокатиться.

Друзей у него всегда было много: и до школы, и в школе. Ради друга он готов был на все, буквально последнюю рубашку с себя снять, часто в драку лез, когда его друзей обижали...

Детство кончилось разом, когда умерла мама. Жантасу тогда едва минуло двенадцать. Сестра чуть старше, младший брат — совсем несмышлениш. Отец сильно переживал утрату, уволился из армии, работал в милиции, потом — в

Я сейчас иногда нет-нет да и спрошу себя: может быть, если бы мама была жива, все получилось иначе, не так страшно?..

В это время из соседней комнаты послышались детские всхлипы, мгновенно перешедшие в плач, и моя собеседница зашпешила к проснувшемуся ребенку. На время оставшись в одиночестве, я продолжал размышлять над последними словами Ажар, удивляясь про себя: как глубока и искренна в нас вера, что наши матери способны защитить, спасти от любого несчастья! Господи, если бы так было на самом деле!..

Через пять минут Ажар вернулась. На руках у нее, потирая кулачками сонные глазки-бусинки,

В семье сестры Героя

совхозе. Все заботы по дому и хозяйству легли на плечи Жантаса.

— Мне тяжелую работу совсем не давал делать, — улыбаясь своим воспоминаниям, тепло говорит Ажар. — Только возьмусь за ведро с водой либо за вилы, он увидит, отберет. Один ответ: "Не женское это дело". Может, думал, что мама свое здоровье этим подорвала, и оберегал меня? И на кухне всегда все мои действия контролировал, поучал: "Ты, Ажарка, не так делаешь. У мамы вот так и вот так было".

была двухлетняя Карина. Ее дочь, племянница Жантаса...

— Он знал, что Каринка родилась, но никогда ее не видел, — словно прочитав мои мысли, сказала Ажар. — Хотя очень мечтал об этом, готовился вернуться с подарками. Вы извините, я сейчас буду занята. Может, пока...

— Ничего не нужно. Я вас оставлю, а чуть позже вернусь, и мы продолжим разговор.

Несколько часов, проведенных в далеком степном райцентре, ушли на общение с коллегами-журнали-

стами, не подозревавшими, что один из их земляков посмертно удостоен высшей награды России, и на осмысление услышанного от родной сестры Героя. Все как будто бы просто и понятно. Внук фронтовика (кавалера двух боевых орденов), часто просил рассказать деда о войне и внимательно слушал эти воспоминания, с ранних лет впитывая такие понятия, как долг, честь, чувство товарищества и любовь к Отечеству. Сын военнослужащего, с малолетства бредивший солдатской формой и службой в армии. Мальчишка, которого мать смогла научить доброте, привить повышенное чувство ответственности за себя и близких, за свои поступки, остро чувствующий несправедливость и готовый с ней бороться. Юноша, умевший постоять за себя и за друзей. Таким он был, когда минуло восемнадцать и пришло время служить России. Его время...

Когда я вновь позвонил в знакомую дверь, ее опять открыл Тлепбай, уже вернувшийся со службы.

— А мы уже волноваться начали: куда гость подевался, — помогая раздеться, приговаривал он. — Проходите, располагайтесь, сейчас кушать будем.

Через пятнадцать минут гостеприимное семейство уже расположилось за расстеленной на полу скатертью, старательно следя за тем, чтобы тарелка у гостя не пустовала. Мое первоначальное замешательство, вызванное отсутствием стола, хозяин квартиры объяснил просто.

— Обычных гостей мы к столу зовем, а самых дорогих — по нашему казахскому обычаю — усаживаем к дастархану. Ближе к земле и пища вкуснее, и беседа душевнее. Вы в тех же войсках, что и Жантас, служите. И память о нем храните. Значит, для нас — дорогой гость...

Тронутый таким вниманием, я поблагодарил хозяев. Беседа вернулась к Жантасу, теперь уже — к его службе.

— Последние годы они жили втроем — братья и отец. Я переехала к тетке в Орск, — вспоминает Ажар. — Пора было профессию получать, на жизнь зарабатывать. Поэтому с Жантасом мы после нескольких лет разлуки встретились лишь на его проводах, на сборном пункте в военкомате. Жантас стоял в окружении ребят — тех, кто уходил вместе с ним, и тех, кто провожал. Меня увидел, обрадовался. О чем мы тогда говорили — не помню. Так, о мелочах всяких. А потом, когда подали автобусы и все пошли на посадку, мы, взявшись за руки, двигались медленно, отстав от всех. Он шутил и смеялся, служить в армии хотел и шел с удовольствием.

Уже перед самым автобусом он остановился, повернулся ко мне и сказал: "Прощай, сестренка!" Понимаете: не "до свидания", а "прощай". И в глазах стояли слезы. Я растерялась, брат ведь ни разу в жизни не плакал. Даже ничего сказать не успела. Он уже из автобуса крикнул, чтоб заботилась об отце и Жалгасе. Больше я его не видела. Живым...

В ее доме бережно хранятся несколько писем, написанных Жантасом в разные периоды службы. Адреса сестры, вскоре после его отъезда вышедшей замуж, он не знал, поэтому все они адресованы отцу и брату. Не решаясь забрать у родственников эти бесценные для них реликвии, я переписал некоторые:

"Здравствуйте, мои дорогие, родные!

С огромным приветом к вам я, Жантас. Пишу из Искитима, потом будут нас распределять: кто-то останется здесь, а кто-то поедет в полк, в Новосибирск. Посмотрим, куда попаду. 11 января принимаем присягу, а двадцать первого КМБ (курс молодого бойца — Авт.) уже заканчивается.

В основном сейчас изучаем автомат Калашникова, правда, пока еще не стреляли; отрабатываем приемы рукопашного боя и заучиваем статьи из разных законов.

Все это нужно, ведь мы же служим в МВД. В полку будем нести службу в патруле, следить за общественным порядком в городе...

Почему вы мне не пишете? Я уже пятое письмо отправляю, а мне ни одного не приходит. Служить осталось 529 дней. Это ребята считают. А я думаю — лучше не считать. Через год дадут обязательный отпуск, приеду домой, чтобы обнять вас всех. Как Жалгас отпраздновал новогодний праздник, погулял на елке? Получил ли подарок?.."

Даже там, далеко от дома, он оставался верен себе: внимательный, заботливый, добросовестный. Служба не была ему в тягость. Появились новые друзья, новое серьезное мужское дело. Началась служба. А где-то уже шла война.

"Привет из Новосибирска!

Здравствуйте, мои дорогие, любимые папа и Жалгасик. Служба моя идет своим ходом, дела хорошие, здоровье нормальное, сыт, обут, одет, так что жаловаться не на что.

Со 2 февраля начали ходить на патрулирование. Завтра заступают наша рота, экипировку — дубинку, рации — получили, научились писать рапорта и другие необходимые бумаги, на тот случай, если кого-нибудь задержим. Пока мы стажеры, а через три месяца уже сможем заступать и начальниками патрулей.

...Выдали новые АК, скоро будем их пристреливать. Пока у нашего полка "готовность номер один". В мае часть подразделений возвращается из Чечни. И если там война не закончится, то следующую смену поедем мы наводить порядок в городе Грозном. Но вы сильно не переживайте, может быть, еще и не поедем. Толком пока никто ничего не знает, одни слухи ходят.

Какие новости у вас в Чабане? Почему мне не пишет никто? Отправил письма Жолдиновым, Нармухамедовым, Ганиной. Все по-

лучают письма, а я нет. И даже ты, пап, не пишешь.

Ладно, на этом заканчиваю, новостей больше нет. Целую вас крепко, крепко. Жалгасик, гордись братом.

Солдат СМВЧ, ваш Жантас”.

— Он даже не написал, не предупредил, что едет со своим полком в Чечню. Не хотел пугать и расстраивать отца. Мы об этом узнали, лишь когда Жантас сообщил, что уже вернулся, жив и здоров, и продолжает опять служить в Новосибирске...

После возвращения из командировки он должен был ехать в отпуск, но отказался. Думал, что будет служить полтора года, и хотел раньше на месяц домой уволиться. А потом какой-то указ или приказ вышел, что служить два года придется, не знаю я точно, как это у вас там называется. Только дома он не побывал. А вскоре опять вместе со своими друзьями оказался в Грозном...

Ажар, разволновавшись от нахлынувших воспоминаний, поднимается и уходит на кухню. Может — по делу, а может — потому что гордость и достоинство не позволяют проявлять эмоции перед мужчинами.

“Здравствуйте, мои дорогие папа и братик Жалгасик!

У меня все отлично, здоровье нормальное. Погода стала лучше, потеплело. Каждый день, кроме понедельника и вторника, ходим на службу в город, патрулируем с 5 вечера до 11 ночи. Время летит быстро. Служба у нас интересная, как будто в увольнения выходим.

Многие пацаны из моего призыва съездили в отпуск и уже вернулись. И я хочу домой, пап, посмотреть на вас, увидеть всех, соскучился сильно. Сейчас жалею, что отказался от отпуска, но кто знал, что так обернется...

А где сейчас Ажарка, так в Орске и живет? Муж у нее в милиции, кажется, работает...

Привет всем родственникам и близким, целую вас всех крепко.

Ваш солдат СМВЧ
внутренних войск

рядовой Жолдинов. ДМБ-96.
50 дней до приказа осталось”.

Это последнее письмо рядового Жолдинова родственникам. Его я привожу почти целиком. Жантас еще не знает, что пятьдесят дней осталось не до желанного дембеля. Чуть больший срок остался до последнего боя, который примет солдат внутренних войск вместе со своими сослуживцами на улицах Грозного. Через два месяца родные и близкие увидят его. Он их — никогда...

— Я сам с ним знаком не был и не встречался даже. Не успел, — Тлепбай нарушает неловкую паузу, повисшую в комнате после ухода Ажар. — Но по рассказам жены и ребят, что приезжали на похороны из его части, да и потом тоже, одно могу сказать: стоящий был парень, настоящий человек... О последнем бое Жантаса парни говорили мало. Тяжело все это вспоминать. Сказали только, что в тот день он находился в санчасти. Простудился и температурил. Когда начались бои, напряженно стало с личным составом. Ребята же несли службу на блок-постах по усиленному варианту, день и ночь, валились с ног от усталости. Когда у больных спросили, кто чувствует в себе силы занять место в строю, Жантас поднялся первым, хотя и не поправился до конца.

Из наградного листа:

“11 августа 1996 года группа прикрытия, в которую входил рядовой Жолдинов Ж. Б., участвовала в обеспечении коридора для вывода мирных жителей: стариков, детей, а также находившихся там корреспондентов. Внезапно группа подверглась сильному обстрелу со стороны превосходящих сил боевиков. В ходе начавшейся перестрелки рядовой Жолдинов Ж. Б.

уничтожил пять боевиков, умело корректировал огонь товарищей, находящихся вблизи от него. Натиск нападавших возрастал. Двое военнослужащих группы получили ранения. Были перебиты ноги и у рядового Жолдинова Ж. Б., но он не вышел из боя, лежа продолжал вести прицельный огонь. Когда нависла угроза окружения, он добровольно вызвался прикрывать огнем из автомата отход своих боевых товарищей. Истекая кровью, Жантас вел уничтожающий огонь по боевикам до тех пор, пока не кончились патроны. Бандиты, вплотную приблизившись к раненому бойцу, не смогли его пленить, так как Жантас из последних сил отбивался штык-ножом. Отважный воин был расстрелян в упор. Так, спасая жизни боевых товарищей, мирных жителей, геройски погиб рядовой Жолдинов Ж. Б.”

Из кухни вернулась Ажар, неся чашки с крепким душистым чаем, заваренным с каким-то особым восточным секретом. И пока у меня оставалось время до поезда, продолжалась неторопливая беседа. О том, что подрастает Жалгас, любимый младший брат Героя, которого он так хотел видеть счастливым. О том, как нелегка сейчас служба в органах, если хочешь честно служить. Гордись братом, Жалгас! Как гордятся им те, кому выпало служить вместе с Героем и пройти дорогами и горными тропами, улицами и площадями той странной, необъявленной войны.

Майор
Игорь СОФРОНОВ

Фото
из семейного архива

Оренбург — Нижний Новгород

ПАМЯТЬ НЕИЗБЫВНА

В городе Ворсма Павловского района Нижегородской области установлена памятная доска на доме, где жил наш боевой товарищ старший лейтенант Анатолий ЯГОДИН. Для ее открытия на родину военного журналиста, погибшего 18 апреля 1996 года в Чечне, выезжала группа офицеров журнала "На боевом посту".

Накануне полдня лил дождь. Ночью разразилась гроза. Где-то что-то замкнуло, вырубилось электричество по всей улице. На столе стояла свеча, в отблесках которой тускло мерцали кавказские кресты на камуфлированных одеждах гостей и слезы в глазах хозяев.

Раскаты грома и высверки молний, словно залпы артбатарей, дополнили суровый антураж — сидели как во фронтовой землянке или палатке где-нибудь под Бамутом или Гудермесом. О войне старались не говорить, но как умолчать о ней, проклятой, если она отняла того, кто собрал нас за этим столом? Брат его, Вадим, обличем, голосом, песенным своим талантом похожий на Анатолия, взял в руки гитару. Подпевали друзья Толика, его одноклассники, соседи и сослуживцы: Георгий и Андрей Николаевы, майор Геннадий Шахов и полковник Юрий Кислый.

А наутро было солнце — на радость приехавшим телевизионщикам и просто по справедливости. Глава городской администрации Татьяна Николаевна Чижова, учителя двух местных школ, соседи со всей улицы Кольцова, друзья детства постояли у скромного домика, где нынче живет одна-одинешенька мама нашего друга — Надежда Анатольевна Ягодина, сказали простые теплые слова, поклонились родному порогу, который уже никогда не переступит ее старший сын. Военные отдали честь, строго глядя на гранитную плиту, где выбит крест ордена Мужества и слова: "В этом доме жил военный журналист, поэт ЯГОДИН Анатолий Венедиктович. 1961 — 1996. Погиб при исполнении воинского долга". Сегодня долг памяти офицеры отдавали ему.

Перешагивая непросохшие лужи, направились к его родной школе. Она, кстати, носит имя поэта Владимира Маяковского. Здесь все еще пахло свежей краской — новый учебный год. Будут в школе уроки мужества, утренники и вечера в честь дней воинской славы. Школьники будут читать стихи своего талантливого земляка и петь песни о чеченской войне. Выяснилось, что как поэта Анатолия Ягодина уже знают в Павловском районе — его подборки публиковала газета "Павловский металлист", ворсминские мальчишки и девчонки выступали на смотре-конкурсе с литературной композицией

по его творчеству. Сделан руками школьников и стенд с фотографиями и стихами. Отозвалось его слово...

Поминальный стол был скромен: по православному обычаю — кутья, щи, лапша. Гости: за Анатолия, за его маму, третий — молча и до дна, четвертый — чтоб за нас подольше не поднимали третий, пятый — за военных журналистов...

Обнялись и разъехались: мы — в Москву, нижегородцы — на Волгу. Каждый обещал рассказать в телепередачах, газетных и журнальных статьях о добром русском человеке, честном воине и талантливом самобытном литераторе Анатолии Ягодине. Чтобы помнили.

В тот день в Ворсме не было случайных людей, каждый из приехавших на открытие памятной доски в честь Анатолия Ягодина события чеченской войны пропустил через сердце, по-настоящему дружен с солдатами и командирами внутренних войск. Журналисты майор Игорь Софронов, Наталья Спиридонова и Андрей Смирнов давно работают по чеченской теме. Вместе с ними отдали земной поклон нашему боевому другу председатель Нижегородского городского отделения организации «Ветераны чеченского конфликта» Михаил Тараканов, в годы войны служивший в подразделении спецназа одной из частей внутренних войск, и координатор Комитета солдатских матерей Наталья Жукова.

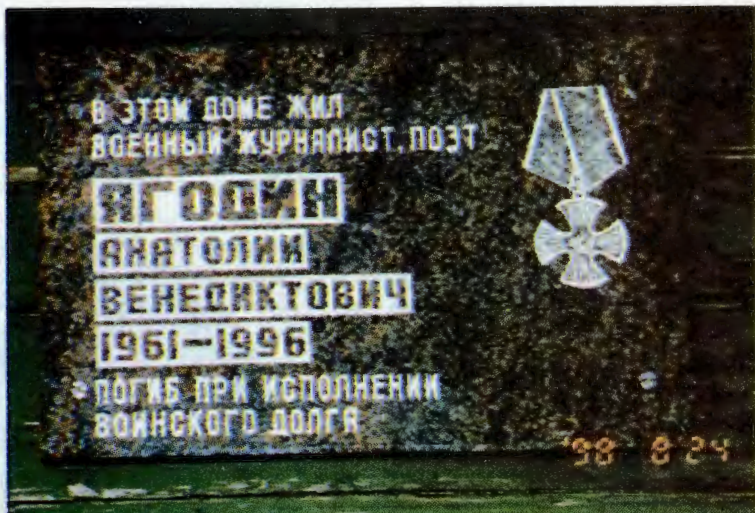
Этими подвижниками при деятельной поддержке губернатора области Ивана Скрырова уже многое сделано для сохранения памяти о нижегородцах, сложивших головы на чеченской войне: была организована встреча родственников погибших и оказана материальная помощь каждой семье, издана Книга памяти, заложена часовня-памятник.

Два дня, проведенных в небольшом городке Ворсме на берегу тихой Кишмы, будут теперь отзываться в нас тихой печалью и умиротворением. Мы помним тебя, наш братишка, наш боевой товарищ. Мы воочию убедились, что помнят тебя и земляки...

**Полковник
Борис КАРПОВ**

Фото Олега СМЕРНОВА

Ворсма — Москва

По страницам Книги памяти

ОСТАЛСЯ ВЕЧНО МОЛОДЫМ

В ночь с 22 на 23 апреля 1995 года, возвращаясь с боевого задания, разведчики БРОН попали в засаду. Завязался бой. Долгий и кровопролитный. Для ефрейтора Владимира Ягольничера он стал последним. Отважный разведчик погиб, отстреливаясь от наседавших бандитов. Володю похоронили в родном поселке Гигант Ростовской области. Торжественно, со всеми воинскими почестями, как героя. Поселковое кладбище стало его последним приютом...

солнечный день, друзья и родные отметили его восемнадцатилетие. Закончилось детство, началась самостоятельная взрослая жизнь. Как и для любого парня, первой ступенью в ее вступление стал призыв на военную службу.

Служить Володя попал во внутренние войска, в город Калач-на-Дону. В нелегкую армейскую лямку он впрягся без особых сложностей, восприняв строгость ратных будней как закономерное явление солдатской жизни, к которой приучал себя со школьных лет. Образ сильных духом и телом мужчин всегда привлекал Володю. Чтобы стать таким же, он усиленно занимался борьбой. Поступил в поселковую детско-юношескую спортивную школу и за все годы учебы в ней не пропустил ни одной тренировки. Особенно нравились ему

занятия по рукопашному бою. Его тренеры-наставники Анатолий Иванович Кожевников и Сергей Кириллович Макеев поразились, наблюдая, сколько воли и выдержки проявлял мальчик, отрабатывая всевозможные приемы.

Не раз приходилось Володе Ягольничеру ездить в Ростов-на-Дону на областные, а потом и республиканские соревнования. И почти всегда он возвращался с призами и наградами. В 1994 году, учась в Сальском сельскохозяйственном колледже, Володя поступил в Российский заочный университет боевых искусств "Барс". Успешно окончил первый курс. А потом в учебе получился вынужденный перерыв. Пришла повестка из военкомата. И не только Володе, но и его лучшим друзьям, таким же фанатам спорта — Диме Мрихину, Жене Вертяеву, Андрею Фоменко. Они везде были неразлучны: в школе, потом в колледже, где осваивали специальность механика, в спортивном зале. На людях всегда появлялись вместе. Их так и называли: "четыре мушкетера".

Всегда веселый, доброжелательный, Володя Ягольничер был заводилой и любимцем среди товарищей. Девиз героев романа Александра Дюма: "Один за всех — все за одного!" был свят для каждого мальчишки. Своей дружбой они очень дорожили, старались всегда и во всем быть примером. Володин портрет постоянно висел на Доске почета в колледже. Его щедрого юного сердца хватало на всех. На улице, в классе, на трени-

28 апреля 95-го года навсегда останется в памяти тех, кто вышел проводить в последний путь Володю Ягольничера.

Его короткая жизнь была такой же светлой, как и этот солнечный весенний день, насквозь пронзанный чистотой степного воздуха, голубишной небосвода и ярким морем цветов, которыми была усыпана дорога от родительского дома до кладбища.

Володя родился 29 апреля 1976 года. Год назад, в такой же

ровках в спортзале Володя постоянно был в окружении друзей.

Он трепетно и нежно любил милую девушку Таню. Свое чувство к ней хранил очень бережно, и только по букетам алых роз, которыми одаривал Танюшу, можно было понять всю силу и красоту этой первой юношеской любви. Таня по сей день не верит в гибель Володи и продолжает ждать его.

По-мужски сдержанно Володя любил отца, Александра Андреевича, нежно и трогательно заботился о маме, Галине Терентьевне, с которой его связывала большая дружба, основанная на доверии друг к другу и взаимопонимании. Если сын приходил домой с друзьями, у Галины Терентьевны всегда находилось что-то вкусненькое, чтобы угостить мальчиков: голубцы, пельмени, торт. От мамы он унаследовал такие замечательные качества, как человеколюбие, стремление всегда прийти на помощь людям.

“Береги себя, за меня не беспокойся, — писал он из Калача в одном из писем маме. — Знай, я никогда тебя не подведу, за меня ты краснеть не будешь”.

А какие ласковые письма присылал Володя из армии бабушке, Евдокии Тимофеевне, участнице Великой Отечественной войны. Много и увлеченно рассказывал о ребятах, с которыми служит, о командирах — и никогда не писал о сложностях и трудностях своей воинской жизни.

“Бабушка, родная, — поздравляя Евдокию Тимофеевну с днем рождения, писал Володя. — Спасибо тебе, что меня вынянчила и вырастила. Живи много-много лет, будь здоровенькой. Знай: я так же свято выполняю свой воинский долг, как ты в свое время на фронте”.

И действительно, с первых же дней службы командование части высоко оценивало ратный труд молодого солдата. В благодарно-

стях, которые приходили в адрес родителей, отмечались его образцовое отношение к исполнению воинского долга, дисциплинированность, личный пример для товарищей.

За хорошую службу Володе предоставили краткосрочный отпуск. В это время личный состав части находился в Северной Осетии, в зоне ликвидации последствий кровавого конфликта между ингушами и осетинами. И надо же такому случиться: тяжело заболел отец, Александр Андреевич. Кто-то из знакомых наемнул, а нельзя ли в связи с болезнью отца хлопотать перед военкомом о досрочном увольнении Володи в запас. Узнав об этом, Владимир первый раз в жизни возразил старшим:

— Я не для того давал присягу, — сказал он родителям, — чтобы трусливо прятаться дома за печкой. Я хочу честно смотреть в глаза товарищам и хочу быть чистым перед памятью тех, кто погиб, защищая свою Родину.

В назначенный день он уехал в свою часть, личный состав которой уже передислоцировался к границам мятежной Чечни.

...Последний для Володи бой разгорелся в ночь с 22 на 23 апреля 95-го. Генерал Дудаев обещал устроить федеральным войскам “славянскую пасху”. Группа бойцов, в составе которой был ефрейтор Ягольницер, возвращалась с боевого задания. Разведчики осторожно шли в темноте по заросшей густым кустарником возвышенности. Спускаясь в ложбинку, воины попали в засаду. Завязался бой. О том, как вел себя Володя, односельчане узнали от его сослуживца, доставившего в поселок скорбный “груз 200”.

— Когда наша группа прибыла к месту боя, спастись было уже некогда. Боевики, отчаявшись захватить разведчиков живыми, забросали их гранатами, — сказал однопол-

чанин Володи, совсем еще молодой и уже уставший от войны прапорщик.

“Володя погиб, когда пытался вытащить из-под обстрела раненого товарища, — сообщил в своем скорбном письме родителям командир роты капитан Юрий Дидковский. — Об этом мне рассказал ефрейтор Фалеев, который был рядом с Володей и, будучи контуженным, сумел спасти еще одного раненого бойца — Константина Чепалова. За тот бой мы представили Владимира к ордену Мужества (посмертно). Вы можете гордиться своим сыном...”

...В последний путь Володю провожал весь поселок. Было море цветов, море людских слез. Несмотря на то, что впереди процессии шла машина, друзья Володи пятикилометровый путь от дома до кладбища, поочередно меняясь, несли гроб на руках, выражая тем самым свою любовь и уважение к товарищу. Его могила утопала в венках. На кумачево-черных лентах — трогательные слова любви к этому замечательному юноше, жизнь которого оборвалась на жестокой и никому не нужной войне.

За мужество и отвагу ефрейтор Владимир Ягольницер посмертно награжден орденом Мужества.

**Янина БАХАРЬ,
член Союза журналистов
России**

*пос. Гигант
Ростовской области*

Приоритеты

“КУРОРТНЫЙ” БАТАЛЬОН

Командир пятигорского специального моторизованного батальона подполковник Виктор Рей — “курортник” со стажем. Больше пяти лет командует он подразделением. И к подобной оценке своего ратного труда относится с юмором — предлагает завистникам поменяться ролями: недельку-другую покомандовать батальоном.

— До сих пор не нашлось ни одного желающего, — смеется Виктор. — А все потому, что, пообщавшись несколько дней с нашими офицерами, начинают понимать — жизнь у них совсем не курортная.

В Пятигорск пришла пора золотой осени. После нескольких лет курортного затишья, вызванного тревожными событиями на Кавказе, к большой радости городского руководства сюда вновь стали приезжать люди. Как в добрые старые времена они заполнили санатории и пансионаты, стали всегдатыми танцевальных площадок, баров, шашлычных, кафе, где в любое время суток можно в избытке откусать чудесные кавказские блюда, выпить бокал прохладного вина, а затем, поднявшись по канатной дороге на Машук, восхититься красотой и величием живописной природы Кавказских Минеральных Вод.

— Райский уголок, чудные места. Служить здесь одно удовольствие! — с завистью говорят многие отпускники-военные из российской глубинки, греясь в эти дни под жарким южным солнцем. — Курортный сезон — круглый год.

— Выживаем, как можем. Денег, как и везде, не хватает, приходится крутиться, договариваться, выставлять по согласованию с командом посты в различных санаториях, гостиницах. Хоть какую-то кроху удастся урвать, — комбат делает паузу, доставая из пачки

сигарету. — Впрочем, дыр подобными мерами не заткнешь. Картофель заготовили, а счет колхозу еще не оплатили. За электроэнергию задолжали не одну тысячу. Да что там говорить! Теперь это обычные трудности нашего времени. Но службу несем. И в городе, и в

горячих точках. До Чечни — рукой подать.

Виктор закурил. Заметив, что я тоже достал сигарету, подвинул мне пепельницу и продолжил свой рассказ.

— Батальон был образован в 92-м. Я в то время служил замполитом грозненского милицейского батальона. Того самого батальона, военный городок которого осенью 91-го в течение нескольких дней штурмовали дудаевские гвардейцы. И который “сдали” в угоду чеченскому диктатору руководители бывшего Союза. Единственное, что успел сделать тогда комбат майор Сергей Демиденко, это спасти Боевое Знамя. Поэтому структурно, как боевая единица, часть уцелела и была выведена в Кисловодск. Мы с комбатом остались в батальоне, хотя многие из тех офицеров, кто служил вместе с нами в Грозном, ушли. Кто с позором, изменив родной державе, кто из-за страха, не желая подвергать себя новым унижениям.

Не успели обжиться на новом месте, как мне предложили возглавить вновь формируемый батальон СМВЧ в Пятигорске. Согласился и вот уже несколько лет служу здесь.

— Если хотите познакомиться с нашей жизнью поближе, предлагаю съездить туда, где сейчас бойцы несут патрульную службу, — предложил Виктор Анатольевич.

Я охотно согласился, и через несколько минут мы с комбатом тряслись в его “уазике” по дорожным ухабам. Сидевший рядом боец-контрактник придерживал бачки с пищей. С бензином в части напряженка, поэтому закрепленные за офицерами командования служебные машины используют и на хозяйственных нуждах.

— А что делать, — заметил Виктор, — бойцы службу несут сутками, готовить там негде, вот и при-

ходится три раза в день привозить пищу.

По тону собеседника я не понял — сердится он или просто констатирует факт. Переспросить не успел — въехали на территорию первого объекта. Им оказалось невзрачное серое многоэтажное здание. Когда-то этот санаторий принадлежал крупному предприятию и на его содержание выделялись солидные суммы. Теперь же, судя по убогости и скудности интерьера, санаторий переживает далеко не лучшие времена.

В одной из комнатушек, рядом со стойкой администратора — “караульное помещение” для патрульных. В нем с трудом разместили две сетчатые солдатские кровати, стол и две табуретки. Пока мы с комбатом беседовали с бойцами, повар-контрактник суетился, выкладывая на стол посуду, хлеб. Затем разлил по мискам дымящийся борщ, зачерпнул из бачка и разложил по тарелкам пшеничную кашу с тушенкой. Проголодавшиеся бойцы, усевшись за обеденный стол, дружно застучали ложками. На мои вопросы отвечали хаотично, сумбурно. Жалоб и претензий на свое житье не высказывали, но по их угрюмому виду нетрудно было догадаться, что от своей службы они не в восторге.

— Жить можно. В отличие от армейцев, что ремонтируют здание. Нам хоть еду горячую вовремя привозят. А они сидят на сухпае, и их начальству все до лампочки.

— А часто тут ваша помощь требуется?

— Нет. Только, если кто разгуляется вечером, начнет шуметь. Но это редко случается. Денег у людей нет, вот и ведут себя спокойно.

— Хотели снять пост, — говорит Виктор, — место, действительно, спокойное. Но администрация санатория упростила командование

оставить. Сами бедствуют, но в войсковую казну деньги перечисляют. С охраной, считают, надежнее.

Соседний пост — один из корпусов санатория “Ласточка” — был полной противоположностью тому, что я увидел ранее. Здесь бойцы охраняют пустующие корпуса. На территории санатория их несколько. Времена, когда путевки были страшным дефицитом, давно прошли и, чтобы комфортные номера и палаты “Ласточки” не стали пристанищами для бомжей, их по согласованию с руководством санатория “окупили” подчиненные подполковника Рея.

— У вас здесь настоящий курорт, — заметил я, с интересом рассматривая старинные картины, мебель, дорогостоящую аппаратуру. — В таких апартаментах любой бы согласился службу нести.

Бойцы заулыбались, спорить не стали, жадно накинулись на еду. Ну а мы с комбатом поехали дальше.

— Формирование батальона и боевое слаживание проходило в Ростове, в учебном центре бригады, — вспоминает Виктор. — В Пятигорск прибыли в конце лета 92-го. Слава Богу, не на пустое место. Батальону выделили бывший городок военных строителей. Нам оставалось только его благоустроить. К тому времени управление батальона было укомплектовано опытными офицерами. Штаб возглавил службист майор Василий Степанович Трофимов, заместителем по работе с личным составом утвердили капитана Олега Коковкина. Прибывший из Вологды зам по тылу капитан Владимир Гавриленко без раскачки взялся за решение бытовых проблем.

Сейчас из старых кадров в батальоне остались я и майор Гавриленко. Олег Коковкин теперь служит в Москве, а Степаныча проводили на заслуженный отдых.

За годы своего существования бойцы батальона несли службу не только в Пятигорске. О существовании таких городов, как Назрань, Владикавказ, Буденновск, они знают не понаслышке. Не один месяц офицеры и прапорщики со своими подчиненными провели в этих далеких от места постоянной дислокации краях.

— Чем только не занимались там, — рассказывает комбат. — В Назрани прикрывали КПП, на которых ингушские коллеги досматривали автотранспорт, следовавший из Чечни. В Буденновске вначале были задействованы в операции по штурму больницы. Потом, когда Черномырдин договаривался с Басаевым, прикрывали въезды в город. В Невинномысске осуществляли охрану городского водозабора, а в Нефтекумске нашими объектами стали два завода и больница. О патрульно-постовой службе в родном Пятигорске окружное начальство вспомнило, когда прогремел взрыв на железнодорожном вокзале. Батальон в срочном порядке вернули на зимние квартиры. Охрана общественного порядка и мирного отдыха граждан вновь стала основной служебно-боевой задачей.

Слушая Виктора Анатольевича, я не смотрел по сторонам, а когда выглянул в окошко, то увидел, что Пятигорск остался уже позади, а наш “уазик” мчался по широкой асфальтированной трассе, на обочине которой ровными рядками стояли небольшие аккуратные домики.

— По-моему, это Иноземцево? — узнав пригород курорта, спросил я у подполковника Рея.

— Совершенно верно! Сейчас будет кольцо и пост ГАИ. Там тоже несут службу мои бойцы.

Подъехав к посту и поздоровавшись с “гибонами”, так теперь называют сотрудников Главной инспекции безопасности дорожного

движения ушлые водители, я заметил на балкончике милицмейской башни военнослужащего при “параде” — бронежилет, каска, автомат. Александр, так представился воин, прикрывал действия сотрудников милиции, которые досматривали автотранспорт.

— Я обязан оказать им, при необходимости, огневую поддержку, — поделился со мной часовой знаниями своих обязанностей. — Но это на крайний случай. Основная же задача: внимательно наблюдать за дорогой и досмотром автотранспорта.

Такие меры предосторожности неслучайны. Автомобильная дорога республиканского значения Ростов — Баку была и остается единственной трассой, связывающей Россию с республиками Северного Кавказа и Закавказья. День и ночь движется по ней поток автомобилей. Перевозят на них разные грузы. И порой совсем не мирного предназначения.

На счету стражей дороги — десятки килограммов изъятых наркотиков, сотни стволов огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов, взрывчатых веществ. Сейчас, когда боевые действия в Чечне закончились, попыток провести в российские города опасный груз стало значительно меньше.

— Для этих целей преступники стали больше использовать проселочные трассы, — пояснил начальник войскового наряда прапорщик Константин Мясичев. — Их много, каждую не перекроешь, но бывает, пытаются что-то провозить и по этой магистральной дороге. Поэтому и несем здесь службу.

— И как часто приходилось менять оружие?

— За последние дежурства — нет. Слава Богу, все спокойно! Своим коллегам милиционеры отдали в здании целую комнату. По-

лучилось некое подобие караульного помещения, где военнослужащие свободной и отдыхающей смены могут и поспать, и привести в порядок свой внешний вид.

— Есть где и оружие хранить. В тесноте, да не в обиде, — делится своими впечатлениями Константин. — Не то, что на других постах. На Скачках были? Нет? Тогда сами увидите.

В подчинении у начальника войскового наряда четверо военнослужащих. Ребята подобрались все южане: двое из Ставропольского края, один волжанин, а сержант Владимир Новиков — с Кубани.

— Что самое трудное здесь? — спросил у Владимира.

— Дембеля ждать. Мы все прослужили почти одинаково, через месяц-полтора домой. Время слишком уж медленно тянется. Вот это самое трудное. А служить можно. Что мы и делаем.

— Претензий к ребятам нет, — подтвердил подполковник Рей. — Служат, как надо.

Пожелав, чтобы время для них летело быстрее, мы поехали на Скачки — еще одно место на перекрестке нескольких дорог, где несут службу воины пятигорского батальона. Подъезжая к нему, я сразу вспомнил слова прапорщика Константина Мясичева о контрастах двух пунктов несения службы.

Вместо маленькой, но уютной комнаты на посту у поселка Иноземцево, на Скачках воины обитали в барачном строении, состоящем, по сути, из одной комнаты.

Когда мы с комбатом вошли туда, в помещении шла такая словесная перебранка, что понять, о чем идет речь, было невозможно. Один из задержанных водителей на повышенных тонах отстаивал свои права перед стражами правил дорожного движения. Тыча в руки сотрудникам милиции раз-

личные документы, требовал отпустить машину со штрафной стоянки. "Гибоны" тоже не молчали, густо перемежая свою речь изрядной порцией матюков.

Начальник войскового наряда только руками развел:

— Вот в таких условиях и несем службу. На этом посту всегда так. Даже поесть нормально не удается, не то что отдохнуть. Все в одной комнате. И мы, и милиция. Несем службу так. Один отдыхает, другой на улице у шлагбаума, двое на охране оружия.

— Эксцессы с водителями были?

— Да сколько угодно, — ответил за сержанта подполковник Рей. — Особо "активных" задержанных иногда приходится утихомиривать силой. Некоторые из них довольно бурно реагируют на то, что сотрудники дорожно-постовой службы из-за нарушения правил движения, мер безопасности при перевозке груза или отсутствия документов направляют транспорт на штрафную площадку. Такие разборки здесь привычное дело. А в целом общественный порядок поддерживается. Правда, службу на постах ГАИ бойцы нести не любят, слишком монотонно. Считают, что на городских маршрутах патрулирования гораздо веселее.

...После обеда с разрешения комбата я присутствовал на инструктаже личного состава, который проводил начальник штаба майор Сергей Ваняг.

Службу воинам предстояло нести на железнодорожном вокзале, центральных улицах города, возле многолюдных увеселительных заведений. Майор Ваняг еще раз напомнил об особенностях каждого маршрута патрулирования, правилах поведения военнослужащих, строгого соблюдения ими своих прав и обязанностей, затем зачитал составы нарядов. Каждый состоял из трех человек. Возглавлял

троицу военнослужащих, имевший опыт несения патрульной службы.

После начальника штаба слово взял батальонный воспитатель майор Вадим Шевченко. В своем кратком, но эмоциональном выступлении он еще раз напомнил воинам о соблюдении воинской дисциплины.

Впрочем, как заметил после инструктажа Вадим, этого можно было и не делать. Сегодня роль ответственного офицера от командования лежала на плечах подполковника Рея, и бойцы знали, что после двадцати часов он обязательно появится с проверкой на маршрутах.

— Поэтому все будут стараться службу нести добросовестно, — сказал майор Шевченко.

В чем я и убедился, проехав с Виктором Анатольевичем вечером по маршрутам.

Его служебную машину воины узнавали издали.

— Товарищ подполковник! За время несения службы происшествий не случилось... — эта фраза звучала неоднократно. Город был под надежной охраной. Военнослужащие действовали четко и не допускали оплошностей. Тихий вечер, казалось, не предвещал никаких затруднений. И тем не менее потрудиться пришлось всем патрульным нарядам, потому что после 22.00 на улицах города стало появляться много людей в нетрезвом состоянии. А от иного пьяницы известно чего ожидать — пакости какой или хулиганства.

К полуночи бойцы батальона сдали в городское управление внутренних дел двадцать задержанных дебоширов и хулиганов.

— Были дни, когда задерживали и больше, — заметил Виктор. — С начала осени число нарушителей резко сократилось. Основная масса людей сюда приезжает лечиться. Желаящих повеселиться стало гораздо меньше, но, как видите,

среди курортников еще встречаются любители помахать кулаками и мастера игры в "литрбол". Таким определяем места в других "санаториях".

По голосу Виктора я понял, что действиями своих подчиненных комбат доволен. Как и прошедшим днем — тихим и спокойным. Но бывает, что дни проходят по-другому — со стрельбой и долгими погонями. Такой вот "курортный сезон" у подчиненных подполковника Виктора Рея.

**Майор
Владимир ЯГОЗИНСКИЙ**

*Северо-Кавказский округ
внутренних войск*

Торжественный прием в Кремле для лучших сотрудников и военнослужащих элитных подразделений специального назначения становится уже традиционным. Вот и недавно по кремлевской брусчатке прошли сотрудники отряда милиции специального назначения (ОМСН), московского СОБРа и ОМОНа, спецназа Минюста "Факел", бойцы тульских и рязанских спецподразделений, голубые береты из бригады ВДВ, пограничные "спецы". Внутренние войска были представлены офицерами и прапорщиками отряда специального назначения "Русь" и Софринской бригады.

Кремль встречает спецназовцев

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

У Могилы неизвестного солдата прошел парад боевых орденов и медалей. После торжественного марша роты почетного караула спецназовцы возложили цветы к Вечному огню.

В Георгиевском зале Кремля в адрес собравшихся прозвучало приветствие от Президента России. Министр внутренних дел Российской Федерации Сергей Степашин предложил день 29 августа официально провозгласить Днем спецназа.

Праздничный вечер закончился выступлениями популярных российских исполнителей, в числе которых были Александр Малинин, Маша Распутина, Олег Газманов.

Капитан Андрей РОДНОВ

Опытно-конструкторские работы**БРОНЯ КРЕПКА?**

Каким требованиям должен отвечать современный бронези-лет? В чем принципиальные различия традиционного и нова-торского подходов к конструированию средств индивиду-альной защиты? Броня, эффективно помогающая организму справиться с энергией удара пули, — фантазия или реаль-ность? Ответы на эти вопросы — в публикуемой статье.

Все, кто интересуется во-енной историей, хорошо знают, как с появлением новых видов оружия, материалов и технологий, применяемых для его изготовления, совершенствовались средства индивидуальной защиты. Этот процесс шел по на-растающей до тех пор, пока арба-леты и луки не были вытеснены пищалями и мушкетами. Даль-нейший прогресс в развитии средств уничтожения заставил полностью отказаться от панци-рей: облачаться в броню стало себе дороже.

Первые попытки возродить пра-ктику использования кирас отно-сятся к периоду Великой Отечест-венной войны. Однако из-за сла-бых защитных свойств металла эксперимент закончился неуда-чей. Лишь в 70-х годах благодаря применению высокопрочных мате-

риалов были созданы бронези-леты удовлетворительного качества. Ответный ход не заставил себя долго ждать. В НАТО вместо сви-нцовой оболочной пули M193 при-няли на вооружение пулю бельгй-ского образца SS-109. В СССР из-готовили закаленные сердечники к старым пулям ПС-43 и 7Н6. В ре-зультате этих модификаций поста-вляемые военным доспехи мо-рально устарели и, по большому счету, перестали быть средствами индивидуальной защиты. С тех пор не создано ни одной принци-пиально новой по качеству “бро-ни”.

Все образцы современных оте-чественных и зарубежных бронези-летов представляют собой, по сути, одинаковую конструкцию. Это подложка из 20 — 24 слоев ткани СВМ, почти вплотную к ней с наружной стороны расположены

нагрудный и спинной стальные ли-сты. Боковые части туловища при-крываются только тканевой под-ложкой, защищающей от писто-летных пуль типа ПМ и осколков.

В рекламе разных производител-ей приводятся данные по массе нательных бронесредств. Встре-чаются изделия, которые при со-блюдении нужного уровня защиты несколько легче других. Но это преимущество обманчиво: эконо-мия веса достигается только за счет уменьшения площади защи-ты. Пока за основу всех видов

“брони” взята одна и та же конструкция, пока все производители применяют одинаковые материалы — не будет создан бронепакет с меньшим весом на единицу площади. Природу не обманешь. А между тем совершенно идентичные защитные средства преподносятся на выставках и в рекламных проспектах как принципиально различные изделия.

Чтобы убедиться в обратном, достаточно обратить внимание на такую деталь: большинство производителей только вскользь упоминают о достоинствах своего бронепакета. Это понятно, у всех такой же. Зато красочно описываются особый у каждого образца покрой, только ему присущая цветовая гамма. Как фундаментальные достижения преподносятся отличительные особенности сконструированного на бронезилете “разгрузника”, отличающегося от других лишь количеством и расположением карманов. Такое впечатление, что демонстрируется не “броня”, а элегантная модная одежда для посещения поля боя. Конечно, надо заботиться об эстетической привлекательности облаченного в “броню” солдата и офицера, и удобная “разгрузка” играет в бою далеко не последнюю роль. Но бронезилет — это в первую очередь надежность защиты. А вот здесь у всех одинаково плохо.

Посмотрим, как работает бронезащита на человеке. Классический вариант: пуля ударяет о стальную пластину и не пробивает ее, раневого канала нет. Однако радоваться рано. Кинетическая энергия переходит в движение бронепакета, резко вдавливающего грудную клетку по всей площади пластины. При очень незначительной деформации тканей, безобидной в случае медленного прикладывания силы, в данной ситуации возникает эффект, сравнимый с последствиями мощного удара дубиной.

Поскольку человек на 80 процентов состоит из воды, в его жидкой среде энергия попавшей в броню пули почти без затухания распространяется на все органы. Столь сильного воздействия они могут не выдержать, и тогда у внешне невредимого солдата начинается обильное внутреннее кровотечение, порой несовместимое с жизнью.

Что же лучше — шанс получить такую контузию или прямое пулевое ранение? Объективный ответ могут дать только медико-биологические испытания бронезилетов для армейских поставок. К сожалению, испытания проводились не на подопытных животных в полигонных условиях, а на людях в Афганистане и в Чечне.

Результат обработки медицинской статистики ошеломляющий — для того чтобы выжить при попадании пули в туловище, лучше быть без бронезилета. В ряде случаев он может спасти, но чаще калечит или убивает. Вывод очевиден. Современные средства индивидуальной защиты обладают неустранимым дефектом, ибо сконструированы с таким расчетом, чтобы мобилизовать организм человека на ликвидацию последствий удара извне. Если организм не справляется с этим, он обречен.

Нужна “броня” принципиально иной конструкции: гасящая силу плоского удара, поглощающая максимум смертоносной энергии. Как показывают научные исследования и проведенные авторами этих строк эксперименты, желаемый эффект достигается в том случае, если защитный слой вдавливается внутрь тела на десятки миллиметров, но не по всей площади, а в зоне, сравнимой по диаметру с калибром пули. Тогда волна от нее пойдет преимущественно по коже и подкожному жиру, а не внутрь тела, то есть не будет

непосредственного механического удара по внутренностям. Ну а что касается относительно глубокой вмятины в “броню”, то она не смертельна для человека, поскольку не достигает жизненно важных органов.

А теперь рассмотрим вопрос о технической реализации предложенной идеи. Итак, главная проблема — застраховаться от удара металлической пластины по телу. Для этого жесткий наружный элемент должен пробиваться пулей и иметь как можно большую зону раскола. Таким образом потенциальные возможности металла по поглощению энергии реализуются на все сто процентов. За пластиной располагается специальный тканевый слой, также имеющий свои конструктивные особенности. В отличие от принятых на снабжение бронезилетов, где используется жесткий внутренний элемент, гасящий энергию на малом ходе и большой площади, в нашей модели предусмотрена мягкая подложка, которая гасит энергию на относительно большом ходе.

“Да, но ваш “броник” защищает, разрушаясь! Замучаешься менять расколотые пластины”, — разочарованно скажет воин, привыкший относиться к своему бронезилету как к долговременному изделию с большим запасом прочности. Совершенно верно, мы считаем, что достаточно защитить человека от одного-двух попаданий в одну пластину, а если это произойдет, ее надо выбрасывать. Зато использование нового технического решения позволяет значительно уменьшить тяжесть контузии, а главное — исключить повреждения внутренних органов.

Существует еще одна проблема качественного совершенствования современной “брони” — уменьшение ее веса. Учитывая резко возросшую эффективность

стволов, принятых на вооружение в последнее время, речь должна идти о нестандартном решении. Иначе мы получим незначительные улучшения, когда количественные изменения не переходят в качественные. Сейчас класс защиты бронезиления определяется двумя условиями — мощностью оружия и конструкцией пули (точнее наличием в ней того или иного сердечника). Логика такой классификации может быть понятна только производителю средств защиты. Он подбирает обозначение класса под ту продукцию, которую способен выпускать и которая приемлема для эксплуатации только потому, что лучшей ни у кого нет. А потребитель, естественно, вынужден выбирать лучшее из худшего. Противник эти правила игры не признает, применяя пули с большей пробивной силой по сравнению с теми, что предусмотрены стандартом на бронезащиту. Допустим, стандарт будет скорректирован, а бронезиление доработано путем навески более толстой стали. Затем процесс повторится и, подчиняясь его логике, в конечном итоге мы получим неподъемные по весу доспехи. Тупик? При обычном подходе — да. Но есть и другая идея, витающая в умах конструкторов “брони” не один десяток лет: создать бронепакеты, которые останавливают пулю, управляя ее движением в слоях ткани подложки. Пока удалось воплотить новаторский технический замысел в образцы бронезащиты от пулевого огня. Разумеется, этого мало. Необходимо сконструировать аналоги, противостоящие более мощному стрелковому оружию.

Кардинальный способ решения проблемы — заставить пулю развернуться на первом слое внутреннего защитного элемента, чтобы на силовые слои она пришлась боком. Тогда свойства сердечника

почти не будут сказываться на пробивной способности: “броня” “хитрая” — нейтрализует любой металл.

Именно это направление в разработке новейших средств индивидуальной защиты сулит перспективу создания высококачественного бронезиления, отвечающего по всем параметрам тем требованиям, которые диктует современной вой.

Таким образом, с помощью конструктивных решений даже на сегодняшнем техническом уровне есть возможность выковать “броню” с уникальными свойствами. Причем в российской кузнице. Потому что до таких достижений, какие есть у нас, Западу пока далеко.

Вот красноречивые факты. Отечественными специалистами разработана конструкция и технология мягкого бронепакета против пулевого огня и осколков. По сравнению с зарубежными образцами они почти вдвое легче и во столько же раз дешевле. Материалы для его изготовления выпускаются только в России. На американских и немецких тканях даже при повторении конструктивных решений такой большой эффект получить невозможно, о чем свидетельствуют сравнительные опыты. Сейчас проводятся работы по созданию на основе этой конструкции и технологии подложки для бронезиления, защищающего от автоматных пуль. Далее. Изготовлена новая броневая ткань. По прочности она в полтора раза превосходит ту, которая используется в бронезилениях “Улей” и “Штурм”. Четырехмиллиметровая пластина из этой стали способна удержать пулю ЛПС, выпущенную из снайперской винтовки с расстояния 20 метров и бронепулю СП-6, выпущенную из “Винтореза” с 15 метров. Аналогичный результат получается на 6,5 мм современной

отечественной серийной броневой стали или на 6,7 — 7 мм шумно рекламируемой крупновальной “броней”. Качественное превосходство новой технологии — фантастическое.

По отечественной же технологии получена ударопрочная керамика. Одна плитка диаметром 130 мм выдерживает до трех попаданий 7,62 мм пули Б-32. Прошли испытания бронепакеты против бронепулей, изготовленные из этого уникального материала. По сравнению с лучшим на сегодня керамическим бронепакетом германского производства наш легче в полтора раза. На бронезиление разница составит примерно 3 кг. Кроме того, с новой керамикой можно обращаться так же, как с металлом. Это очень ценное свойство. Во всех странах выпускаются только хрупкие бронезащитные элементы, теряющие защитные свойства при грубом обращении.

Словом, для оснащения армии и сил правопорядка первоклассной экипировкой накоплен огромный научно-исследовательский и опытно-конструкторский потенциал. Надо эффективно его использовать, чтобы наши воины выполняли боевые задачи с всеяющей уверенностью мыслью: “Броня крепка!”

**Владимир АФОНИН,
Виктор ФЕДОРОВ,
сотрудники
Технического центра
специальных технологий**

Колледж милиции № 2 был создан в июле 1994 года приказом начальника ГУВД г. Москвы на основании распоряжения мэра столицы. Перед учебным заведением поставлена задача готовить специалистов со средним юридическим образованием для московской милиции общественной безопасности. На учебу принимаются пригодные по состоянию здоровья юноши, успешно окончившие 9 классов общеобразовательной школы и выдержавшие вступительные экзамены по русскому языку, истории Отечества и физподготовке. Срок обучения в колледже – 4 года.

В июле этого года в колледже состоялся первый выпуск лейтенантов милиции.

МИЛИЦИОНЕРЫ XXI ВЕКА

Мнение нынешнего поколения наших соотечественников о милиции неоднозначное. Во многом зависит оно от того, в какой конкретной ситуации с ее представителями довелось соприкоснуться гражданину. Тот, кому сотрудники органов внутренних дел вовремя пришли на помощь и сумели защитить — отзывается восторженно и с благодарностью. Другой, который столкнулся с грубостью, некомпетентностью, а зачастую и с открытым вымогательством со стороны стражей порядка, — относится с неуважением, если не сказать большего. Непревзойденным эталоном милицейских работников с недавних пор остаются Глеб Желов и Володя Шарапов.

Отношение мэра Москвы Юрия

Лужкова к проблемам московской милиции общеизвестно: очистить столичные органы внутренних дел от людей, которые по своим моральным качествам не достойны носить милицейскую форму. Поэтому он с одобрением встретил инициативу о создании милицейских колледжей и великодушно согласился во всем помогать. Расчет здесь был простой: сложно выбрать достойных, кристально чистых ребят просто на улице. Проще их воспитать, подготовить прямо со школьной скамьи. Ведь возраст 15 — 16 лет — это перекресток, на котором одни поворачивают на путь, ведущий к наркомании и хулиганству, других, с помощью опытных наставников, можно направить по другой дороге и подготовить из них отличных спе-

циалистов по борьбе с преступностью.

Кропотливую работу по созданию колледжа N2 доверили опытному педагогу, кандидату юридических наук полковнику милиции Николаю Решину. Вот он, тот случай, когда человек взялся именно за свое дело. Начинать приходилось с нуля. Мобилизовав весь свой талант администратора, Николай Иванович сумел правильно расставить акценты: сразу же начал ремонтировать здание бывшего профтехучилища, подобрал коллектив педагогов-единомышленников и уже через несколько месяцев в колледже приступили к занятиям.

Это очень важно, подобрать себе в помощники единомышленников. Я уже не говорю о том, что все педагоги — специалисты высшей квалификации. Цикл боевой и физической подготовки ведут выпускники академии физической культуры, институтов физкультуры, военных училищ и академий. Много кандидатов в мастера спорта, семнадцать кандидатов наук работают в колледже. Это же сила. А если прибавить к этому, что все преподаватели — новаторы по сути, тогда становится ясно, как за четыре года им удалось создать учебное заведение, в стенах которого не стыдно и в двадцать первый век шагнуть.

Подполковник милиции Дмитрий Еремин возглавляет цикл боевой и физической подготовки. Кандидат педагогических наук, мастер спорта, длительное время тренировал динамовских баскетболистов. Он по праву гордится спортивными достижениями своих воспитанников. На столе уже тесно от завоеванных на различных соревнованиях и спартакиадах кубков и призов. Лучшим спортсменом первого спортивного фестиваля среди средних специальных учебных заведений признан слушатель выпускного курса капитан сборной

футбольной команды Сергей Ко-нарев. Он и кросс пробежал лучше всех, боролся хорошо, неплохо выступил в гиревом единоборстве, был лучшим в армрестлинге. Многие слушатели выполнили нормативы кандидата в мастера спорта и по большинству видов спорта выступали наравне с учащимися чертановского спортивно-педагогического колледжа — основными соперниками на соревнованиях. И это неудивительно, потому что материальная база для спортивных занятий в колледже — многие позавидуют. В огромном спортзале, который вмещает до 250 зрителей, уже неоднократно проводили финальные соревнования на первенство города по баскетболу, фестивали борьбы среди специальных учебных заведений. В ближайшее время должны ввести в строй бассейн и тренажерный зал. На очереди — строительство и оборудование зала для борьбы.

В мае прошлого года слушатели колледжа принимали участие в акции "Антикриминал", где были представлены сотрудники многочисленных охранных агентств. За отличные показатели по физподготовке команда колледжа получила приз — магнитофон — из рук генерала Николая Першуткина, сопредседателя Оргкомитета, заместителя начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД России. Интересуются слушателями колледжа представители охранных фирм: ребята молодые, а подготовлены хорошо.

С этого года в колледже в рамках учебного процесса приступили к подготовке водителей категории "В". Уже со второго курса учащиеся активно изучают табельное оружие и учатся стрелять. Все, что необходимо будущему милиционеру, постигают по полной программе.

Особая гордость колледжа — первоклассный тир. Таких учебных

мест, оборудованных новейшей электронной техникой, — не больше десятка в столице. Но и он не манной небесной свалился. Своим детищем начальник службы арттехвооружения колледжа капитан милиции Николай Тонишев доволен. Все ведь сделано своими руками. Когда открывали учебное заведение, в этом захлабленном подвале приходилось чуть ли не на четвереньках передвигаться. А сегодня это просторное помещение с тремя направлениями для стрельбы, учебным классом и действующим макетом автомобиля, с которого учатся вести огонь во время движения будущие милиционеры. Основная тира — его электронное оборудование. Компьютерная система позволяет вывести любую мишенную обстановку из объемного арсенала электронной памяти — от самой простой грудной фигуры с кругами до передвигающейся группы террористов, захвативших заложников. Результаты стрельбы фиксируются тут же и выводятся на монитор, который находится прямо перед глазами стреляющего. Аудиосистема позволяет создавать звуковой фон городской улицы, эхо гор, леса, огневого боя. Фантастика!

Более сложные упражнения стрельб из автомата Калашникова слушатели выполняют в учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, с командованием которой колледж поддерживает тесные шефские связи. Здесь же, в учебном центре, после зачисления на учебу они проходят и лагерные сборы — своеобразный курс молодого бойца. Очень часто доводилось им видеть занятия войскового спецназа. А самые отчаянные старшекурсники колледжа даже попробовали выступить на огневой полосе и в спарринге по рукопашному бою. Неплохо получилось.

Со слушателем выпускного кур-

са Дмитрием Калявкиным мы встретились в тренажерном зале. Своей атлетической фигурой и железными мышцами он был похож на киношного Рэмбо без малейшей натяжки. Приятно сознавать, что очень скоро такие вот парни, как Дмитрий Калявкин и Сергей Конарев, станут на страже нашей общественной безопасности. Противостоят общественному злу им придется не в трюковых показушных сценах голливудских фильмов, а в нашей реальной криминальной действительности. Хорошо сыграть такую роль гораздо труднее и опаснее.

— Поступивших сюда ребят старшекласников колледж превращает в настоящих мужчин, — говорит Калявкин. — И в физическом плане, и в нравственном. Это особенно заметно, когда сравниваешь своих однокурсников с бывшими одноклассниками. Они когда-то посмеивались над нами, сейчас относятся с уважением. Условия для занятий и физического совершенствования здесь прекрасные.

Учат в колледже не только уверенно владеть оружием и крепко держать в руках резиновую палку. Сила настоящего мужчины не в одних железных бицепсах, но и в его воспитанности, культуре, галантности по отношению к женщине. К этому приобщаются ребята на уроках танцев. В то время, когда их сверстники трясутся на рэповских тусовках, слушатели колледжа с удовольствием разучивают вальс, танго, другие бальные танцы с девушками из соседней средней школы.

Сегодня, в наше нестабильное время каждый самозванный реформатор мнит себя новатором. Но на выходе у многих получается пшик. Педагоги колледжа не говорят, что их учебное заведение какое-то особое. Но гордятся они тем, что им выпало счастье его создавать. Воплощать в жизнь те передовые

идеи, которые они вынашивали всю свою трудовую жизнь. Это действительно талантливые люди. Они не отмечают начисто то, что было передовым еще во времена не столь отдаленные. Но они же смело воплощают в жизнь и передовые достижения науки и техники. Пришлись ко двору и бывшие офицеры Вооруженных сил, накопившие огромный опыт работы в таком специфическом, мужском коллективе. Все это и создает в колледже обстановку душевного удовлетворения, которая так благоприятно сказывается на успеваемости слушателей.

В большинстве своем поступают сюда учиться дети сотрудников милиции. Поэтому весь процесс воспитания строится на сознательности, порядочности, добросовестном исполнении своих обязанностей и усвоении учебной программы. Бывают и отчисления, но только по собственному желанию. Встречаются еще маменькины сынки, которым не нравится строем ходить, милицейскую форму носить, полы мыть, столы накрывать в столовой. В плане обслуживания они ведь находятся на самообеспечении, как в армии. И если выпускник после завершения учебы пойдет работать в органы внутренних дел, его на военную службу призывать не будут. Поэтому не случайно в программу обучения включены такие военные дисциплины, как строевая подготовка и общевоинские уставы.

В плане и вовсе было предусмотрено третий и четвертый курсы переводить на казарменное положение. И аргументы убедительные есть. Поскольку колледж является резервом главка, то подразделения должны быть мобильными и располагаться компактно, чтобы в случае необходимости их можно было быстро задействовать. Процентом на тридцать это подняло бы успеваемость. Был бы другой распорядок дня, более плодотвор-

ной стала бы самостоятельная подготовка слушателей. Вместо того, чтобы полтора-два часа тратить на дорогу, учащиеся смогли бы это время использовать с большей пользой. Увеличились бы возможности воспитательного воздействия на слушателей.

Аргументы-то есть, но вот помещений нет. Тот корпус, который префектура должна была передать учебному заведению, по законам нашего рынка оказался в руках коммерческих структур, хотя все права на него были у колледжа. До обучения милиционеров коммерсантам дела нет. Их безопасность, по-видимому, обеспечивают другие органы.

А, судя по настроению слушателей выпускного курса, все ребята настроены пойти работать в органы внутренних дел. Их настроение совпадает с желанием педагогического коллектива, столичного милицейского начальства и мэрии. Ведь по самым скромным подсчетам, годовое обучение одного слушателя обходится им в тринадцать тысяч рублей. Сюда входит стоимость учебного процесса, обмундирования, трехразового питания, выездов на военно-спортивные сборы, подготовки водителей. Сегодня никто не настроен выбрасывать деньги на ветер.

Хотя до недавнего времени статус колледжа был аналогичен статусу суворовского училища. После завершения учебы выпускники могли поступать в высшую школу милиции или, скажем, в любой гражданский вуз и совсем не обязаны были возвращаться в свои райотделы. Потому что там, прежде чем пройти аттестацию и получить офицерское звание, им предстояло еще несколько месяцев стажироваться наравне с теми, кого приняли на работу без всякого образования и специальной подготовки. В то же время, когда приходит выпускник школы милиции с таким же образова-

ем, он уже офицер и имеет два года выслуги в органах внутренних дел.

Поэтому первые четыре года в колледже существовала парадоксальная ситуация. По всем документам слушатели являлись резервом главка, но из-за отсутствия того самого статуса их невозможно было привлечь на какие-либо мероприятия. На третьем-четвертом курсах для них планировалась стажировка в отделах с целью ознакомления с работой участкового, получения практики в сборе и обработке данных об оперативной обстановке. Но кто их возьмет на участки? Вдруг какое ЧП, и стажеру необходимо будет ввязываться, действовать, принимать решение. А он не имеет права применять ни оружие, ни спецсредства.

Руководству колледжа буквально перед первым выпуском своих питомцев удалось добиться утверждения статуса и изменить ситуацию. Теперь остается только воплотить в жизнь то, что было задумано изначально при создании учебного заведения.

На двух последних курсах слушатели уже получают специализацию по юриспруденции. Отныне

на третьем курсе в День милиции их будут приводить к присяге и надевать им погоны рядового милиции. Они сразу же станут государственными служащими и будут нести полную ответственность за свои действия. А по окончании учебы им будет присваиваться звание "лейтенант милиции". Благо, что и материально-техническая база, и условия преподавания, и учебные программы позволяют это.

За слушателей колледжа остается только порадоваться.

В прошлом году мэр столицы предложил в каждом округе Москвы открыть подобные учебные заведения. Но когда начали подсчитывать затраты, потребность в преподавателях, развели руками. Пока не потянем. Не дешевое это удовольствие — общественная безопасность.

Когда я перешагнул порог здания колледжа, первое, что бросилось мне в глаза, была "Доска почета". Та самая, так памятная нам еще со времен развитого социализма. Но восприятие ее совсем иное, чем было в те времена. Руководство колледжа не всегда может своих сотрудников за добросовестный труд отблагодарить рублем, но достойные люди здесь в почете. О них знают все. И я убежден, что их усилием, благодаря их кропотливой работе на Всероссийскую доску почета можно будет со временем возвести всю московскую милицию.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

В системе правоохранительных структур и сил национальной безопасности многих стран есть военные и военизированные формирования, выполняющие задачи, сходные с теми, которые возложены на внутренние войска МВД России. Идя навстречу пожеланиям читателей, интересующихся зарубежным опытом охраны общественного порядка, продолжим ранее начатую серию статей об этих формированиях.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ США

В мирное время американские вооруженные силы состоят из регулярной армии и организованного резерва, который включает в себя сухопутные войска и военно-воздушные силы национальной гвардии (НГ), а также резерв армии.

Организованный резерв служит базой мобилизационного развертывания вооруженных сил, создания новых частей и соединений и восполнения потерь в ходе боевых действий.

Что же представляет собой национальная гвардия? Прежде всего следует сказать, что она является прямым наследником военизированных формирований милиции, существовавших в ряде английских колоний в Северной Аме-

рике. Дата ее рождения — 13 декабря 1636 года, когда на территории нынешнего штата Массачусетс из милицейских отрядов местных жителей был создан полк для защиты от нападений индейцев и грабителей.

С первой половины XVII века и по настоящее время национальная гвардия принимала участие во всех войнах, которые вели Соединенные Штаты.

Сегодня НГ, выполняя роль военного резерва, одновременно является и важным компонентом полицейских сил страны. В случае вооруженного конфликта, затрагивающего американские национальные интересы, части и соединения гвардии поступают в распоряжение командования армии США. В мирное время они находятся в подчинении губернаторов штатов, которые наделены правом

применять “территориальные войска” (так иногда называют НГ в прессе) для охраны собственности, поддержания общественной безопасности при возникновении эпидемий, стихийных бедствий, гражданских беспорядков и других чрезвычайных ситуаций. Этим правом губернаторы пользуются довольно активно. По официальным американским данным, сухопутные войска НГ только в течение 1992 — 1993 гг. четырежды привлекались для подавления массовых беспорядков, более ста раз — для ликвидации последствий стихийных бедствий и свыше двухсот раз — для оказания помощи гражданским властям в критической обстановке (пожаротушение, поисковые и спасательные работы и т.д.). При этом было задействовано около 28000 гвардейцев. Участвуют в решении внутригосударственных задач и ВВС НГ: в частности, для воздушного прикрытия границ с Мексикой от проникновения наркотиков.

Численность личного состава гвардии для каждого штата устанавливается пропорционально общей численности его населения. Местные власти должны оказывать содействие в организации боевой подготовки “территориальных войск” и обеспечивать частичное (в размере десяти процентов) финансирование их содержания (девятьюстами процентов средств национальная гвардия получает из федерального бюджета).

Когда штат не может самостоятельно справиться с чрезвычайными обстоятельствами, на основании статьи 4 раздела 4 Конституции США губернатор вправе запросить федеральную помощь, а президент обязан ее предоставить. Если же обстановка в конкретном штате угрожает национальной безопасности, президент, как глава исполнительной власти и верховный главнокомандующий

вооруженными силами, имеет право федерализовать части и соединения НГ и использовать их в любой точке страны.

Общее руководство национальной гвардией осуществляет расположенное в Пентагоне Бюро, которое взаимодействует со штабом армии и ВВС США, решая вопросы повышения эффективности действий НГ. Как орган оперативного управления, Бюро разрабатывает и контролирует выполнение планов и программ боевой подготовки национальных гвардейцев, их обеспечение, а также является своеобразным каналом связи между властями штатов и штабами армии и ВВС вооруженных сил.

Начальник Бюро НГ назначается президентом США с согласия сената (верхней палаты парламента) на четыре года. К слову, одно и то же лицо не может занимать эту должность более восьми лет. Начальнику Бюро подчинены штаб, управление сухопутными силами и управление ВВС НГ. В целом штат Бюро насчитывает около 400 военных и 500 гражданских служащих.

Непосредственное руководство “территориальными войсками” (планирование боевой подготовки, набор добровольцев, другие административные вопросы), опираясь на аппарат штаба, осуществляют назначаемые Министерством обороны через Бюро НГ генерал-адъютанты, которые координируют свою деятельность с губернаторами.

Комплектование национальной гвардии, как и вооруженных сил в целом, происходит на основе добровольности. Набор ведется через рекрутские пункты, имеющиеся в каждом американском штате и его административно-территориальных единицах. Изъявившие желание служить в гвардии проходят медосмотр и тестирование. Спо-

собности добровольцев для службы в конкретном роде войск (пехоте, артиллерии, инженерных войсках, войсках связи и т.п.) определяются в ходе специального собеседования с соответствующими военными специалистами, а при необходимости — с психологами, врачами.

Высокие требования предъявляются к образовательному уровню гвардейцев: обязательным условием является диплом об окончании средней школы или приравненного к ней учебного заведения. С кандидатами, успешно прошедшими все этапы проверки, подписывается контракт, где четко определяются их права и обязанности. Затем новички получают бесплатно полный комплект военного обмундирования и снаряжения, который они будут хранить у себя дома в течение всей службы. Но в состав НГ молодые контрактники официально зачисляются только после семинедельного курса так называемой основной военной подготовки, обязательной для всех новобранцев.

Следующий этап — индивидуальная подготовка по избранной специальности в тренировочных центрах. Для пехотинцев и артиллеристов предусмотрен тринадцатинедельный курс обучения. Для пилотов боевых самолетов и операторов радиоэлектронной техники — девятимесячный.

Получив военную специальность, каждый волонтер возвращается в свой родной штат, где продолжает трудовую деятельность или учебу. Фактически с этого момента и начинается служба в НГ. Она заключается в том, что в течение восьми лет один уикэнд (суббота — воскресенье) в месяц национальные гвардейцы по плану или по тревоге являются в пункты сбора и продолжают подготовку по избранной военной специальности. Кроме того, один

раз в год они собираются на двухнедельные военные сборы, шлифуют боевое мастерство.

Во время сборов гвардейцы живут в комфортабельных казармах, питаются в столовых, занимаются на полигонах и в оборудованных специальными тренажерами классах. Мероприятия, не связанные с профессиональной подготовкой, полностью исключены. Для поддержания порядка в помещениях, выполнения различных хозяйственных работ предусмотрен штат гражданских служащих.

Дни сборов оплачиваются из федерального бюджета по нормам, установленным для регулярных войск. За двухдневный сбор рядовой второго года службы в зависимости от его военной специальности получает от 100 до 190 долларов, майор, прослуживший в НГ 5 лет, — 330—370 долларов, бригадный генерал — 740—780 долларов.

Учитывая уровень подготовки гвардейцев, американские специалисты считают ошибочным утверждение об ополченческом характере НГ. Добровольный выбор имеет значение лишь при вступлении в ее ряды, а дальнейшее является уже настоящей военной службой, отклонение от которой карается различными мерами наказания, обусловленными контрактом.

Служба в национальной гвардии весьма престижна во всех слоях американского общества, через нее прошли многие известные политические деятели. Важную (если не определяющую) роль здесь играют материальные льготы. Работающие в какой-либо фирме или на предприятии и проходящие службу в НГ юноши и девушки, желающие получить высшее образование и не располагающие необходимыми средствами, могут в установленном порядке обратиться за финансовой помощью на эти

цели; она будет выделена из бюджета министерства обороны. Существуют также специальные льготы для гвардейцев по трудоустройству в случае банкротства компании, в которой они работали, другие преимущества, делающие службу выгодной и поэтому привлекательной.

Не случайно из года в год улучшается морально-психологический климат в частях и подразделениях НГ, неуклонно растет мастерство личного состава. Отмечая этот факт, политическое руководство США уделяет гвардии пристальное внимание, привлекая ее к серьезным военным и полицейским акциям.

Так, национальные гвардейцы активно использовались в ходе операции "Буря в пустыне" в 1991 году, продемонстрировав высокий уровень боеготовности, дисциплины и боевой слаженности. Их действия в Персидском заливе получили высокую оценку командования вооруженных сил.

Через год столь же успешно выдержала гвардия трудную проверку при ликвидации гражданских беспорядков в Лос-Анджелесе. Взрыв насилия в негритянских кварталах города был вызван оправдательным приговором жюри присяжных (белых) в отношении полицейского (тоже белого), который, применив огнестрельное оружие, убил оказавшего сопротивление чернокожего. Для усмирения бунта, сопровождавшегося погромами, поджогами и грабежами, сил полиции оказалось недостаточно, и губернатор использовал свой резерв — дивизию НГ. Помощь оказал также президент, отправив в Лос-Анджелес бригаду морской пехоты.

Оценивая эти решения, принятые в чрезвычайной обстановке, следует обратить внимание на то, что реакция негритянского населения на возможный оправдатель-

ный вердикт присяжных не стала неожиданностью для властей. Поэтому за несколько суток до дня вынесения приговора была проведена полная отмотобилизация соединения гвардии, дислоцированного на территории штата. Штаб дивизии заблаговременно разработал различные варианты проведения спецоперации в зависимости от степени общественной опасности предполагаемых преступных проявлений. И когда бесчинства захлестнули улицы, действия сил правопорядка были четко скоординированы, отличались решительностью и высокой эффективностью.

В результате массовые беспорядки удалось ликвидировать за трое суток, их зачинщики и активные участники были арестованы и в дальнейшем предстали перед судом. Опыт применения в лос-анджелесском конфликте частей национальной гвардии обобщен и сейчас успешно используется в процессе боевой подготовки этого важнейшего компонента резервных формирований американских вооруженных сил.

**Старший лейтенант милиции
Ирина СМОРОДИНСКАЯ,
научный сотрудник ВНИИ
МВД России**

ГЖС — последний шанс?

Принятая в начале года федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты" призвана снять с повестки дня вопрос об обеспечении постоянным жильем военнослужащих и некоторых других категорий граждан. О важности программы говорит тот факт, что ей придан статус президентской.

Однако уже сейчас очевидно: в программе есть слабые места. Попытка государства таким образом решить жилищную проблему военнослужащих вызывает вопросы и у специалистов различного профиля, и у тех, чьи интересы она призвана отстаивать.

Проблема существует не только в армии

Почему-то, когда речь заходит о жилищной проблеме военнослужащих, подразумевают армию. Никто не спорит, в российских Вооруженных силах дефицит жилья ощущается наиболее остро. Там до сих пор 88 тысяч

уже уволенных, но не имеющих жилья на гражданке офицеров продолжают жить в военных городках. По той же причине отложено увольнение еще 8 тысяч бесквартирных.

Предстоящее реформирование армии приведет к увеличению семей граждан, уволенных с военной службы и не имеющих жилых помещений для постоянного проживания, до 210 тысяч.

В настоящее время в армии не имеют жилья 94 тысячи офицеров и прапорщиков.

Проектом бюджета на 1998 год Министерству обороны предусмотрено по статье "Капитальное строительство" 3.300 млрд. рублей. А в рамках расходов на реализацию военной реформы на обеспечение жильем увольняемых выделяется 2.100 млрд. рублей. Это позволяет приобрести около 29 — 30.000 квартир. Кроме того, многое будет определяться энергично-

стью работы Министерства обороны по реализации излишнего и высвобождающегося в результате сокращения и оргштатных преобразований в Вооруженных силах имущества и объектов. Вырученные средства пойдут на решение жилищной проблемы. На сегодняшний день в разных стадиях строительства военными строителями находится около 40 тысяч квартир. Достройка и ввод их в эксплуатацию — приоритетнейшая задача Минобороны на 1998 год.

Но жилищная проблема существует не только в армии. В других силовых ведомствах тоже — в ФСБ, ФПС, ФАПСИ, МВД.

Во внутренних войсках, например, на начало года числилось 13.362 бесквартирных. Из них 7.971 офицер, 5.100 представителей других категорий военнослужащих, 310 рабочих и служащих. Нуждались в улучшении жилищных условий — 5.533 человека.

Начиная с 1993 года 1488 человек были уволены с военной службы без жилья. 163 человека уволились и остались стоять в очереди на жилье по месту службы.

Что ждет нас в ближайшее время? До 2002 года (года завершения президентской программы) подлежат увольнению из войск 2063 военнослужащих, состоящих на квартирном учете. Это только те военнослужащие, кто будет уволен из войск по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Неудобства, которые испытывают не имеющие своей крыши над головой мотострелок, пограничник, сотрудник службы безопасности и воин внутренних войск, одного плана и не зависят от ведомственной принадлежности.

ГЖС. С чем их едят?

Федеральная целевая программа "Государственные жилищные сертификаты" — большой и детально разработанный

документ. На страницах "Российской газеты" он занял целый разворот.

В нем десять разделов, от "Сохранения проблемы" до "Потребностей в ресурсах выполнения Программы". Те, кто имеет виды на ГЖС, давно и не раз прочитали его с карандашом в руках. Не имея возможности подробно рассмотреть каждое его положение, остановимся на главном — в чем суть программы? Кто может стать ее участником? Каков механизм ее реализации в общих чертах?

Итак, выполнение программы "ГЖС" призвано обеспечить право на получение безвозмездных жилищных субсидий гражданами, во-первых, увольняемыми или уволенными с военной службы, общая продолжительность которой составляет более 10 лет, во-вторых, не имеющими жилых помещений для постоянного проживания на территории России и за ее пределами и, в-третьих, признанными в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий. Претендовать на получение сертификата могут также граждане, уволенные с военной службы и подлежащие переселению из закрытых и обособленных военных городков и тоже нуждающиеся в улучшении жилищных условий.

Все, кто отвечает вышеизложенным требованиям, вправе рассчитывать на получение безвозмездной субсидии — 80 процентов от стоимости приобретаемого жилья по социальной норме площади, установленной для семей разной численности (33 кв. м на семью из одного человека, 42 кв. м — из двух, 18 кв. м на каждого члена семьи из трех и более человек).

Что касается недостающих 20 процентов стоимости приобретения жилья по социальной норме (или большего — по желанию граждан), то их граждане должны оплатить за счет собственных средств или средств банковского кредита при условии — обра-

тите внимание — их соответствия банковским требованиям платежеспособности.

О социальной справедливости

Знакомство с федеральной целевой программой, выяснение истинной ее сущности подтолкнуло обратиться к федеральному закону "О статусе военнослужащих". Неужели такой ущербный подход — для военнослужащих, естественно, — заложен в законодательном акте, определяющем в соответствии с Конституцией Российской Федерации права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей?

Пункт 1 статьи 15 ("Право на жилье") вышеназванного закона гласит: государство гарантирует предоставление — заметьте "предоставление" — военнослужащим жилых помещений.

Согласно закону, кадровые офицеры на весь срок службы обеспечиваются служебными помещениями. По достижении ими общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более им, опять-таки, ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ жилые помещения в собственности по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания или нуждающимся в улуч-

шении жилищных условий, вступившим в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо осуществляющим строительство (покупку) индивидуальных жилых домов (квартир) в пределах социальной нормы общей площади жилого помещения по месту военной службы на территории РФ, предоставляются субсидии в виде БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ в размере 75 процентов при общей продолжительности военной службы от 10 до 25 лет, 100 — от 25 лет и более.

В статье 14 идет речь и о государственных жилищных сертификатах. За счет ГЖС военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы при достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемещении места жительства ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ органами местного самоуправления жилыми помещениями. И вот интересный момент. Согласно закону, ГЖС ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ средствами из федерального бюджета, а также из внебюджетных источников финансирования.

Таким образом, военнослужащий может решить свой жилищный вопрос тремя способами — первый: имея служебную квартиру (только не на территории военного городка), отслужить 20 лет и получить ее в собственность. Второй: прослужив 25 лет, вступить в жилищно-строительный кооператив. Третий: служить до упора и при увольнении взять ГЖС. В последнем случае для приобретения жилья он гарантированно — если опять чего-нибудь не случится — получит субсидию от государства из федерального бюджета... А вот под средствами "из внебюджетных источников финансирования", видимо, следует понимать либо личные сбережения офицера (опять-таки откуда?), либо

банковский кредит, который, если дадут, надо будет отдавать с процентами. Вот такое гарантированное обеспечение жилым помещением.

Правда, есть одно "но". Брать или не брать ГЖС — дело добровольное. Можно взять и оказаться в долговой яме. Можно не взять и остаться в очереди на получение квартиры. Стоять придется долго, может быть, до конца жизни. Ведь, скорее всего, значительная часть средств из федерального бюджета, выделяемых для решения жилищной проблемы военнослужащих, пойдет на обеспечение федеральной целевой программы — недаром же ей придан статус президентской.

Первые ласточки в армии...

Летом в Центральном Доме прессы участникам пресс-конференции "Участие профессионалов рынка недвижимости в реализации федеральной целевой программы "Государственные жилищные сертификаты", проходящей под эгидой Российской гильдии риэлторов, руководителем рабочей группы Министерства обороны по реализации программы "ГЖС" было сообщено: более 4000 военнослужащим армии выданы сертификаты, 200 из них уже приобрели квартиры. Что за жилье — первичного или вторичного рынка? Где счастливые обладатели сертификатов взяли деньги на покрытие, по крайней мере, 20 процентов стоимости жилья — такой информацией представитель Министерства обороны не располагал. Единственное, о чем он поведал: сертификаты ушли на периферию.

Теперь несколько слов о том, какое отношение имеет Российская гильдия риэлторов к программе "ГЖС". В соответствии с Генеральным соглашением с Министерством обороны РФ от 23 июня Российская гильдия риэлторов (РГР) стала участником

программы "ГЖС". Как считает ее руководство, участие риэлторских компаний в программе подобного уровня даст им возможность, во-первых, не только обеспечить себе стабильный рынок риэлторских услуг, но и заявить о себе как о компании, участвующей в решении важнейших социальных проблем, а также отработать на практике механизм взаимодействия с крупнейшими банками России.

РГР по поручению Министерства обороны подготовила "Положение об аккредитации риэлторских компаний для работы в рамках "ГЖС", в котором отражены требования, предъявляемые к участникам данной программы. Разработаны критерии, позволяющие серьезно повысить чистоту заключаемых сделок и защищенность прав военнослужащих.

Во-вторых, участие РГР в программе будет способствовать повышению информированности военнослужащих о состоянии рынка недвижимости и ценах на жилье в регионах, а также о процедурах совершения сделок по приобретению жилья.

В-третьих, участие РГР в программе поднимет уровень сервиса, оказываемого военнослужащим профессионально подготовленными аккредитованными специалистами.

У присутствующих на пресс-конференции журналистов никаких возражений против такого альянса — МО и РГР — не возникло. Напротив, кто же против такого квалифицированного сопровождения сделок на рынке недвижимости, против такой высокой информированности. Но у журналистов возник вопрос: сколько будут стоить услуги риэлторов и кто их будет оплачивать? Ведь смешно думать о том, что единственная цель профессионалов рынка — риэлторских компаний, которую они ставят перед собой, участвуя в президентской программе общероссийского масштаба, — заработать дополнительный авторитет в глазах широкого круга по-

тенциальных клиентов. Кто и сколько будет платить за риэлторские услуги? Министерство обороны? Обладатели сертификатов из выделенных им на покупку жилья субсидий? Или риэлторы возьмут эти расходы на себя?

Вообще, от желающих поучаствовать в президентской программе отбоя нет. Шутка ли, финансироваться программа будет главным образом из федерального бюджета, на ее реализацию планируется израсходовать 31,75 миллиарда рублей. Споры разгорелись еще на стадии выяснения вопроса — кому быть генеральным заказчиком по программе, иными словами, кому распоряжаться этими деньгами. Свою кандидатуру предложило Министерство обороны. Но, видимо, памятуя о скандальной истории с деньгами, отпущенными на строительство жилья для офицеров из групп войск, правительство в роли генерального подрядчика определило Государственный комитет по жилищной и строительной политике.

Свои виды на программу и у Военно-страховой компании (ВСК). Она вошла в состав Генерального управляющего. Представители ВСК на местах готовы заключить договора с участниками на предмет подбора, приобретения и оформления жилья. ВСК готово застраховать договор купли-продажи. Опять же вопрос, кто будет платить за услуги.

... и во внутренних войсках

10 июня 1998 года в жизни войск произошло знаменательное событие — в Министерстве внутренних дел лично министром 16 нашим военнослужащим были вручены государственные жилищные сертификаты. Высокой чести удостоились лучшие из лучших — «афганцы», участники боевых действий в Чечне, те, кто обеспечивал общественную

безопасность и конституционный порядок во время осетино-ингушского конфликта, известных событий в Баку.

Всего же на первое июня с.г. желающих стать счастливыми обладателями ГЖС было более 100 человек.

На момент подготовки материала к печати 9 человек из первых 16 обладателей сертификатов уже приобрели долгожданное жилье. О том, как им это удалось, информации пока нет. Да и вряд ли риэлторский опыт первопроходцев ГЖС будет полезен для нынешних обладателей жилищных ваучеров. Пробраться через валютный коридор к заветному жилью — не полосу препятствий пробежать.

Последние события на финансовом рынке в стране не прошли бесследно для нынешних и будущих участников программы — список на 95 человек уже ушел в министерство, готовится следующий на 156 человек. ГЖС в одночасье превратился в жилищный ваучер, грош цена которому по нынешним временам. Если предельный размер стоимости 1 квадратного метра жилья для расчета размера безвозмездной субсидии — напомним, 2.800 рублей на 1 января 1998 года — в ближайшее время не изменится, то это обстоятельство подорвет доверие военнослужащих к государственной программе.

Для тех, кто верит президенту и рассчитывает с помощью ГЖС поправить свои квартирные дела, будет полезно знать о существовании инструкции о порядке формирования списков на получение ГЖС — она утверждена распоряжением первого заместителя министра внутренних дел России — № 1/7934.

Для проверки законности включения в списки разработанная форма расчета размера предоставляемой субсидии с указанием подробных жилищных условий для получателя ГЖС.

Занимаясь проблемой ГЖС, обратился за помощью к офицерам управления строительства и

расквартирования. Интересно было узнать мнение специалистов на сей счет. Оно таково: с одной стороны, ГЖС дело хорошее, так как дает шанс хотя бы частичного разрешения жилищного вопроса. С другой стороны, в программе немало откровенно слабых мест, свидетельствующих о недостаточной ее проработке. В частности, в программе говорится о том, что правом на получение ГЖС пользуются военнослужащие, не имеющие жилья на территории России. Вопрос: а как быть с военнослужащими, у которых есть жилье за ее пределами — на Украине, в Белоруссии, Узбекистане и т.д.?

В законе перечислены все требования к претендентам на ГЖС: выслуга 10 лет и более, увольнение по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями. А как быть с теми военнослужащими, кто прослужил десять лет и более и увольняется в связи с окончанием контракта?

Таких примеров можно привести немало.

Есть вопросы и к механизму реализации программы, над которыми приходится ломать голову не ее разработчикам, а непосредственным исполнителям.

Безусловно, программа «Государственные жилищные сертификаты» — какой-никакой выход из тяжелой ситуации с жильем, в которой оказались военные в канун предстоящего повального сокращения армии и вооруженных формирований других силовых структур. Только путь этот какой-то ущербный. Невольно создается впечатление, что государство пытается решить проблему самым «оптимальным» путем — забирая у служащих в казну последнее и загоняя их в долговую яму. Честно ли это?

**Подполковник
Алексей ПЕТРОВ**

Ваше право

ЗАЩИТНИКОВ ЗАЩИТЯТ ЗАКОНЫ?

Жизнь неоднократно подтверждает, что наличие хороших и умных законов еще не является гарантией социальной защищенности граждан. Все это в полной мере относится и к военным. Но процесс законотворчества все-таки идет, правовая база для социальной защиты военнослужащих создается. Остается только надеяться, что когда-нибудь эти законы все-таки будут исполняться в полной мере.

Подготовка и принятие Государственной Думой федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции" прошли спокойно.

Статья вторая закона содержит принципиальное положение. Она определяет, что любая компания может участвовать в конкурсе на заключение договоров о государственном страховании военнослужащих, но только при обязательном условии: у нее должна быть лицензия именно на этот вид страхования.

Однако жаркие дискуссии разгорелись при обсуждении закона в Совете Федерации. Спор возник вокруг статьи третьей, которая запрещает страхование военнослужащих фирмам с участием иностранного капитала, то есть страховым компаниям, наиболее мощным сегодня в финансовом отношении. Ведь

страхование военнослужащих — это не только огромная перспектива получения прибыли, но и возможность доступа к секретной информации о военных структурах. А это противоречит государственным интересам России.

Новый закон, сохраняя установленные правительством нормы страхового обеспечения для военнослужащих-контрактников, существенно повышает уровень страховой защиты наиболее социально уязвимой категории — военнослужащих, проходящих службу по призыву. Теперь по размеру страховых сумм они приравнены к контрактникам.

Этот федеральный закон вступил в силу с 1 июля 1998 года. В настоящее время существующие нормативно-правовые акты в этой области приводятся правительством в соответствие с законом.

То, что постигло федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе", может произойти, наверное, только у нас в России. Он был принят Государственной Думой в первом чтении еще 16 ноября 1994 года, после чего два с половиной года дорабатывался перед вторым чтением.

10 июня 1997 года он был принят Государственной Думой во втором чтении, ровно через три месяца в третьем, и сразу же, всего через две недели, одобрен Советом Федерации. Однако Президент Борис Ельцин в письме Председателю Государственной Думы от 8 октября 1997 года сообщил о своем ре-

шении вернуть закон к процедуре третьего чтения, так как текст, одобренный Советом Федерации и поступивший на подпись Президенту Российской Федерации, не совпал с тем, который был принят Государственной Думой. В аппарате президента это расценили как подлог, в Госдуме объяснили просто технической ошибкой. Депутаты Госдумы своим решением еще раз утвердили первоначально принятый текст, и Совет Федерации на своем заседании в начале марта 1998 года утвердил его в таком варианте. Этот закон вступил в силу со 2 апреля 1998 года, с момента его официального опубликования.

Данный федеральный закон создает правовую базу для разработки и утверждения Положения о порядке прохождения военной службы, Положения о призыве на военную службу и ряда других нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере воинской обязанности и военной службы.

Что касается призыва, то уже давно среди военных идет разговор о низком качестве призывного контингента. Закон предписывает образовательным учреждениям среднего общего образования, начального профессионального и среднего профессионального образования проводить подготовку по основам военной службы. Можно ожидать, что в обществе неоднозначно будет воспринято данное положение. Но закон есть закон. Им же предусматривается и ответственность должност-

ных лиц как за действия, способствующие уклонению граждан от призыва, так и за действия, повлекшие незаконный призыв на военную службу. Вместе с тем расширены права граждан на получение отсрочки от призыва законным путем.

Закон освобождает от призыва на военную службу граждан, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук.

Сейчас, на основании нового закона, на военную службу не будут призывать граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

Ныне действующие основания для отсрочек от призыва граждан на военную службу сохраняются, и вводится ряд новых. Отсрочка предоставляется поступившим на работу в государственные организации, перечень которых предстоит определить Правительству Российской Федерации; гражданам, имеющим высшее образование и поступившим на службу в органы внутренних дел, федеральные органы налоговой полиции и таможенные органы Российской Федерации, а также обучающимся в образовательных учреждениях указанных органов; получающим послевузовское образование по очной форме обучения.

Кроме того, право на отсрочку для получения начального, среднего или высшего профессионального образования предоставляется два раза (по предыдущему закону отсрочка предоставлялась один раз). Таким образом, принятый федеральный закон позволяет молодому человеку последовательно получить отсрочку для получения образования трех уровней: ПТУ или техникум, вуз, аспирантура.

В закон заложена правовая норма, которая дает право для повторного поступления в образовательное учреждение, предусматривает возможность перевода из одного образовательного учреждения в другое, а также использования академического отпуска в период учебы.

Законом подтверждено действующее положение, что военную службу по призыву граждане проходят в Вооруженных силах, пограничных войсках, внутренних войсках МВД, железнодорожных войсках и войсках ФАПСИ. Конкретизировано, что в другие воинские формирования и органы для прохождения военной службы по призыву граждане могут направляться указом Президента Российской Федерации только после укомплектования должностей перечисленных войск. Это ограничивает возможности ретивых предпринимателей использовать призывной контингент в качестве дешевой рабочей силы, в целях, не связанных непосредственно с подготовкой к защите Отечества.

Урегулирован вопрос присвоения воинских званий до подполковника включительно офицерам, обучающимся очно в адъюнктуре или военной докторантуре.

Включена правовая норма, дающая право военнослужащему переводиться из Вооруженных сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и обратно, или из одного федерального органа в другой.

Расширены основания для увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих службу по контракту. Сейчас они по собственной инициативе могут подать рапорт о расторжении контракта в связи с невыполнением в отношении них условий контракта, а также об увольнении по собственному желанию при наличии уважительных причин.

До введения в действие нового закона гражданам, прошедшим обучение по программе подготовки офицеров запаса на военной кафедре, офицерское звание присваивалось после прохождения военной службы по призыву. Сейчас эта норма исключена и им предоставляется право вместо прохождения военной службы по призыву посту-

пить на военную службу по контракту.

Новый закон позволяет присваивать военнослужащим, пребывающим в запасе, очередное воинское звание до полковника включительно (в предшествующем законе — до подполковника).

Для сотрудников органов внутренних дел и федеральных органов налоговой полиции установлен особый порядок воинского учета. Положение о нем еще предстоит определить Правительству Российской Федерации.

Сейчас в Государственной Думе находится в работе еще несколько проектов федеральных законов, затрагивающих социальное положение военнослужащих. В частности, это проект Налогового кодекса Российской Федерации и проект федерального закона "Об основах государственной системы комплексной реабилитации военнослужащих — участников боевых действий и других чрезвычайных ситуаций". Проект Налогового кодекса Российской Федерации в прошлом году принят в первом чтении. Он предусматривает, что подоходный налог с военнослужащих в размере 12 процентов будет взиматься со всех видов денежного довольствия, в том числе с компенсации за вещевое довольствие, компенсации за продовольственный паек, льготных сумм по оплате жилищно-коммунальных услуг и иных видов материальных льгот и денежных выплат военнослужащим. Проект кодекса по налогообложению приравнивал военнослужащих к инвалидам I и II групп: подоходный налог должен был взиматься с сумм, превышающих пять минимальных размеров оплаты труда.

Однако этот проект был возвращен в стадию первого чтения, и сейчас рассматриваются несколько проектов Налогового кодекса. Как было отмечено на заседании Комитета по обороне Государственной Думы 19 марта 1998 года, на сегодняшний день

Если мать — военнослужащая

В редакцию журнала поступает немало писем от военнослужащих-женщин, имеющих детей. Они спрашивают о льготах, гарантиях и компенсациях для них. По просьбе редакции на вопросы матерей отвечает старший офицер правовой работы отдела правового обеспечения Главного командования внутренних войск МВД России полковник юстиции А. ГЕРАСИМОВ.

Как регламентируется труд матерей из числа военнослужащих?

Кодекс законов о труде Российской Федерации четко регламентирует труд женщин, имеющих детей или готовящихся стать матерями.

Женщины, воспитывающие детей в возрасте от трех до четырнадцати лет (детей-инвалидов до шестнадцати лет), не могут привлекаться к сверхурочным работам или направляться в командировки без их согласия (статья 163 КЗоТ).

Одному из родителей (опекуну, попечителю), воспитывающему ребенка-инвалида, предоставляется один дополнительный выходной день в месяц с оплатой его в размере дневного заработка за счет средств социального страхования. Женщинам, работающим в сельской местности, предоставляется, по их желанию, один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы (статья 163-1 КЗоТ).

Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе. До решения вопросов о предоставлении беременной женщине другой, более легкой и исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов работы она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств предприятия, учреждения, организации. Женщины, имеющие детей в возрасте от полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет (статья 164 КЗоТ).

Кроме того, в статьях 165—172-1 КЗоТ РСФСР регламентируются вопросы предоставления отпуска по беременности и родам, по уходу за ребенком, а также иные льготы военнослужащим-женщинам.

Каковы основания освобождения военнослужащих-женщин от исполнения должностных обязанностей для ухода за больным ребенком?

Для ухода за больным ребенком с освобождением от исполнения должностных обязанностей необходимо получить справку соответствующего медицинского учреждения (подразделения). Справка об освобождении от исполнения должностных обязанностей выдается в соответствии с разделом 5 Инструкции о порядке выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации от 19 октября 1994 г. № 206 и постановлением Фонда социального страхования Российской Федерации от 19 октября 1994 г. № 21.

Для ухода за детьми-инвалидами с детства до достижения ими возраста 18 лет военнослужащие-женщины, в соответствии со статьей 28 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1, имеют право на четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц.

Какие государственные пособия и компенсации выплачиваются матерям из числа военнослужащих?

В соответствии с федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (в редакции федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 130-ФЗ) матерям из числа военнослужащих выплачиваются следующие государственные пособия и компенсации:

- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности;
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет;
- ежемесячное пособие на ребенка.

с разработчиками проекта Налогового кодекса от правительства достигнута договоренность о том, что с военнослужащих не должен взиматься подоходный налог.

Проект федерального закона "Об основах государственной системы комплексной реабилитации военнослужащих — участников боевых действий и других чрезвычайных ситуаций" находится сейчас в стадии подготовки к рассмотрению его Государственной Думой в первом чтении. По оценкам отечественных специалистов, в квалифицированной психологической помощи нуждается от 40 до 80 процентов военнослужащих, выполнявших боевые задачи в Чеченской республике. До 25 процентов личного состава, выведенного из зоны боевых действий, нуждается в длительных реабилитационных мероприятиях с целью предупреждения постстрессовых реакций (по типу "вьетнамского" и "афганского" синдромов). Цель принятия закона — государственное регулирование взаимоотношений между гражданами, участвовавшими в боевых действиях, ликвидировавшими последствия аварий, катастроф, и различными ведомствами, организациями и общественными объединениями, осуществляющими их комплексную медицинскую, социальную и психологическую реабилитацию.

В условиях проведения в стране военной реформы, сокращения численности и изменения задач и функций Вооруженных сил и иных воинских формирований вопросы укрепления социального статуса военнослужащих и совершенствования методики материального обеспечения военнослужащих и членов их семей должны оставаться в числе приоритетных задач законодательного процесса.

**Полковник
Александр ФЕДОРОВИЧ**

Злободневные мемуары

В мартовском и июньском номерах журнала "На боевом посту" я поделился с читателями воспоминаниями о боевой службе внутренних войск в Нагорном Карабахе, прилегающих к нему районах и в Южной Осетии. Другая горячая точка тех лет — Фергана.

Мне, начальнику войсковой оперативной группы МВД СССР, пришлось стать очевидцем ужасных последствий ферганской трагедии.

Началось все 3 июня 1989 года в городе Кувасае, где в ходе беспорядков и массовой драки между группами молодежи раз-

ных национальностей с применением холодного и огнестрельного оружия один человек погиб и десятки были ранены. Эти события отозвались волнениями в других городах и населенных пунктах Ферганской области. В тот же день в городе Ташлаке собралась толпа более тысячи человек, которая, переворачивая на ходу автомобили, избивая прохожих и поджигая дома, двинулась в поселок Комсомольский. Местной милиции рассеять толпу и прекратить бесчинства не удалось.

4 июня в Фергану для поддержания общественного порядка начали прибывать внутренние войска. А в ночь с 4 на 5 июня в Ферганской области в связи с чрезвычайным положением был введен комендантский час. Это была своевременная мера, поскольку массовые беспорядки начали принимать организованный характер. Бесчинства предварялись многолюдными собраниями, выдвигались требования социально-экономического и экологического характера, а также выезда из области турокмесхетинцев. Естественно, на эти стихийные митинги привлекались основные силы правоохранительных органов. А тем временем небольшие, но организованные группы националистов совершали погромы и поджоги в разных районах.

В результате перехватов оперативной радиосвязи между бандитскими группами было установлено, что они координировали свои действия. Костяком формирований были люди с уголовным прошлым, а за ними стояли ярые националисты, поддерживаемые поборниками создания пан-исламистского государства.

Противозаконные акты осуществлялись в отношении местных органов власти и правоохранительных органов, которые в этой обстановке проявляли бездействие, нерешительность и растерянность. Ситуацией стремились воспользоваться различные коррумпированные и уголовные элементы, преследовавшие прежде всего свои узкоэгоистические грязные цели, стремившиеся породить межнациональную рознь, использовать религиозные чувства населения для разжигания фанатизма и, в конечном итоге, дестабилизации обстановки не только в области, но и в Узбекистане, в Средней Азии.

Надо отметить, что напряженность в межнациональных отношениях нагнеталась задолго до июньских событий. Имели место факты распространения печатных изданий антиправительственного и националистического толка, призывавших местное население к изгнанию с территории области людей некоренной национальности, и прежде всего турок-месхетинцев. В то же время межнациональный конфликт был лишь ширмой. Турки-месхетинцы оказались жертвами провокаций с политическими целями.

О политизации событий говорили и физические истязания представителей местных органов власти, стремление захватить жизненно важные объекты — вокзалы, промышленные предприятия, желание освободить заключенных уголовников, штурмы тех отделов милиции, где хранились оружие и боеприпасы. То есть речь шла об угрозе государственной безопасности.

В результате трагических событий погибли более ста человек, более тысячи получили травмы и увечья. Было сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объек-

тов, 275 единиц автотранспорта.

Вот в такой обстановке приступили совместно с правоохранительными органами к выполнению задач боевой службы по охране общественного порядка прибывшие в Фергану, Коканд, Маргилан, Кувасай, Ташлак курсанты военно-учебных заведений, солдаты дивизии им. Дзержинского, Софринской бригады, оперативных частей из Вильнюса, Киева и других городов.

Ранним утром 4 июня на ферганский аэродром стали приземляться первые самолеты с частями внутренних войск.

В тот же день в Ташлаке более двух тысяч мятежников окружили здание райотдела милиции, около восьми тысяч собрались в центре города. Ни на выстрелы в воздух, ни на предупреждение о применении силы никто не реагировал: упорно рвались к оружию и боеприпасам, которые находились в райотделе милиции. В противоборстве с толпой был тяжело ранен, а потом скончался милиционер. Ранение дробью в лицо получил командир части внутренних войск подполковник В. Аголец. Только к исходу дня, с прибытием подкрепления, удалось навести порядок.

7 июня в Коканде толпа (около 3 тысяч человек) напала на следственный изолятор, чтобы освободить арестованных. В это же время уже почти 15-тысячная толпа мятежников осаждала горотдел милиции, госбанк, железнодорожный вокзал, административные здания. Однако все попытки проникновения в эти здания были пресечены решительными действиями личного состава. Тогда вооруженные отряды боевиков из близлежащих населенных пунктов (Риштана и Багдада) выступили на подмогу в Коканд. Повсюду в предместьях осуществлялись погромы,

поджоги, грабежи и убийства. Только к исходу дня с помощью "краповых беретов" подполковника С. Лысюка удалось пресечь беспорядки.

Рискуя жизнью, они спасали турецкие семьи, предотвратили поджог санитарного вертолета, освобождали захваченных в качестве заложников представителей местных органов власти.

Надо сказать, что военнослужащие в этой экстремальной обстановке действовали самоотверженно, особенно, если учесть, что в первые, самые жаркие дни было категорически запрещено применять оружие и спецсредства (еще срабатывал "тбилисский синдром"). Я видел, как пластиковые щиты разлетались вдребезги от ударов камней. Но солдаты стойко и мужественно выполняли свои задачи. Порой они выступали в роли "живой изгороди".

Решительные меры с применением оружия и спецсредств начали принимать только после того, как стало ясно, что мы столкнулись не с хулиганствующими группами, а с хорошо организованными вооруженными формированиями.

Позже, когда обстановка в городах и населенных пунктах стабилизировалась, войска выполняли службу на контрольно-пропускных пунктах, в патрульных нарядах. И здесь требовались мужество, решительность, принятие оперативных мер.

Вот один из таких примеров. Перед курсантами Пермского высшего военного командного училища МВД, несшими службу в г. Коканде, была поставлена задача: не допустить передвижения на транспорте бесчинствующих хулиганов, предотвратить грабежи и поджоги.

В ночь с 8 на 9 июня на службу заступили курсанты во главе с подполковником Л. Елисевым. Около трех часов ночи че-

рез КПП пыталась прорваться машина ГАЗ-52. Она мчалась на большой скорости с потушенными фарами. Была совершена попытка наезда на командира взвода В. Новика. Курсант О. Юдин произвел предупредительный выстрел, но автомобиль продолжал мчаться, не сбавляя скорости. Тогда курсанты Н. Смирнов и А. Парханов открыли огонь по автомобилю. Обнаружили его уткнувшимся капотом в дерево. Водителя и пасса-

Надо отметить, что в ходе боевой службы многие военнослужащие получили ранения (более 130 человек), но большинство из них после оказания первой медицинской помощи возвращались в строй.

Наиболее экстремистски настроенные лица пытались дискредитировать войска, подбрасывали листовки, в которых называли солдат и офицеров "окупантами", "фашистами" и т. п.

Но подавляющая часть населения правильно и трезво оценивала обстановку, осуждала погромщиков. В адрес командования внутренних войск, нашей войсковой оперативной группы поступали многочисленные письма и телеграммы, в которых выражалась поддержка и одобрение действиям войск.

Одно из таких писем поступило в газету "Красная звезда" (23 июля 1989 г.): "Мы, жители города Фер-

ганы, просим передать через "Красную звезду" большую благодарность воинам внутренних войск за их добросовестную службу во время комендантского часа и за действия по стабилизации обстановки в городе и области.

Трагические события, повлекшие за собой человеческие жертвы, вселили страх в наши сердца. Уже больше месяца люди не могут спокойно жить и трудиться. И мы благодарны, что на страже порядка стоят воины внутренних войск. Их присутствие вносит в наши души спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Спасибо им, нашим сыновьям и братьям, за их добросовестную службу, за то, что мы и наши семьи можем спокойно жить.

Жители Ферганы Сараева, Федорова, Эршаева и другие (всего 36 подписей)".

Личный состав войск заслужил уважение и признательность местных жителей не только добросовестной службой по охране общественного порядка, но и активной помощью в восстановлении разрушенных и разграбленных домов и построек, проведении сельскохозяйственных работ, непосредственной встречей с трудовыми коллективами, учащимися школ, выступлением перед ними солдатских коллективов художественной самодеятельности и военных оркестров, а также выездной бригады Центрального музея внутренних войск МВД СССР.

Незабываемая встреча прошла в ДК "Нефтяник" производственного коллектива объединения "Фергананефтеоргсинтез" с военнослужащими Софринской бригады оперативного назначения. Вместе со своими бойцами на встречу пришли комбриг полковник В. Мальцев и его заместитель подполковник В. Енягин, которые рассказали собравшимся о боевых командировках своей части, о традициях внутренних войск.

Представительница заводчан Л. Бобрусева выразила искреннюю благодарность воинам за их стойкость и мужество при наведении порядка в Ферганской области.

Еще один пример. В Коканде к курсантам Пермского высшего командного училища обратились за помощью врачи родильного дома. Они просили срочно дать кровь для Фатимы Пулатовой, которая родила девочку.

На призыв откликнулись десятки добровольцев. Но нужная группа крови оказалась у четверых курсантов: Сергея Вебера,

Беженцы из Ферганы

жиров в машине не оказалось, но в кабине нашли холодное оружие и наркотики.

На КПП по улице Бабушкина несли службу курсанты во главе с командиром взвода Л. Шебалдиным. Двое неизвестных на мотороллере дважды подъезжали к КПП и, увидев курсантов, отъезжали. Наконец, решившись, пошли на прорыв. Несмотря на предупредительные выстрелы, нарушители продолжали движение, открыв огонь из обреза, ранили курсанта С. Назарова. Только после применения оружия на поражение нарушители были задержаны. И подобных примеров не счесть.

Андрея Попова, Сергея Соловьева, Юрия Романюка. Почти полтора литра крови этих ребят вернули к жизни Фатимахон.

На следующий день курсанты провели свою "крестницу". Мать и дочь чувствовали себя нормально.

А вот что рассказал нам курсант Саратовского высшего военного командного училища С. Полузин: "Второй месяц училище выполняет боевую службу по охране общественного порядка в Фергане и городах области. Когда напряжение в службе спало, появилась возможность создать творческую группу из курсантов и воинов различных подразделений внутренних войск. И вот 4 июля мы прибыли в г. Кувасай, где в средней школе № 3 собрались учителя, ученики и их родители. После встречи, где мы рассказывали о своей службе и показывали свои самодельные номера, нам была предоставлена возможность побывать на местном фарфоровом заводе. Рабочие познакомили курсантов с производством, задавали нам вопросы. Поездка удалась..."

5 июля приехали в г. Маргилан в среднюю школу № 19. Осмотрели добротный школьный музей боевой славы. На встречу пришли, кроме школьников, ветераны города. Языковую проблему решили быстро: курсант Ленинградского высшего политического училища Б. Калымов выступил в роли переводчика.

6 июля. Оживленно и многолюдно в райцентре Ташлак. Нашу группу встретили жители и ансамбль районного Дома культуры. В этот день мы

отвечали на многие вопросы старшекласников. Их интересовало все — от "дедовщины" в армии до бытовых деталей курсантской жизни.

7 июля. г. Кувасай. Радужный и теплый прием вдохновил нас, и на импровизированной

сцене, в тени деревьев, зазвучали песни, позже завязалась беседа со школьниками и их родителями.

8 июля. Горный поселок Хамзабад. Поездка сюда была особенно запоминающейся. Впечатление от красивой природы вокруг дополнила радость встречи в пионерских лагерях. После нашей программы началась дискотека с участием всех отдыхающих в лагере. Курсант Куприянов пел песни про Афганистан, армию. Сержант Стрёмовский искусно провел рукопашные показательные бои.

Очень ответственно отнеслись к поездкам и встречам с населением военнослужащие. Это останется с нами на всю жизнь".

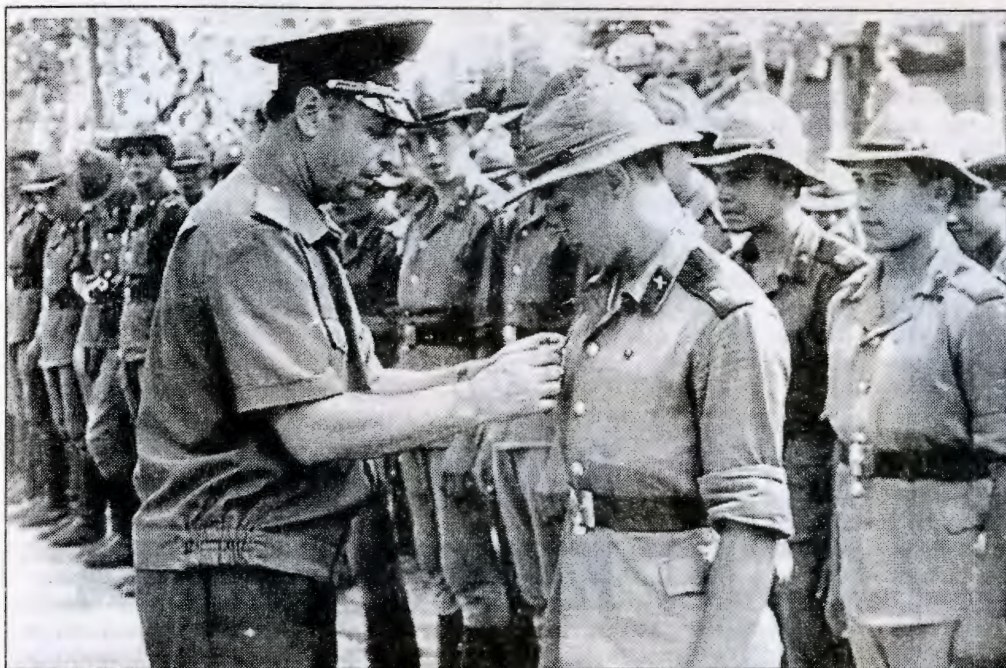
Таким образом, внутренним войскам удалось за относительно короткий срок стабилизировать обстановку в районе чрезвычайного положения и вернуть жизнь людей в нормальное русло.

Но эти воспоминания были бы неполными, если бы я не рассказал о вынужденных действиях частей войск по недопущению массового столкновения людей в соседних республиках — Таджикистане и Киргизии. Осложнение обстановки было связано со спорными вопросами по правопользованию землей и водой между жителями кишлаков Октябрь Исфаринского и Уч-дебо Баткентского районов. В связи с обращением МВД Таджикистана мне с группой офицеров пришлось срочно прибыть из Ферганы в Исфору для оценки оперативной обстановки.

Внутренние войска в Ферганской области. Июнь-89

Генерал Г. Малюшкин вручает награды воинам, проявившим мужество и героизм в районе чрезвычайного положения

13 июля в оперативный штаб поступила информация о движении в район спорных земель лиц киргизской и таджикской национальностей численностью до 800 человек с агрессивными намерениями по отношению друг к другу. После подтверждения этих сведений был поднят по тревоге сводный отряд, в состав которого входили, кроме местных правоохранительных органов, специальный моторизованный батальон милиции из Душанбе и прибывший из Ферганы Киевский оперативный полк. В течение нескольких часов руководители местных органов власти пытались уговорить разъяренную толпу мирно разойтись. Однако обе стороны продолжали оставаться на непримиримых позициях. За это время численность толпы, вооруженной кетчменами, вилами, серпами, металлическими прутьями и палками, возросла до 2,5 тысячи человек.

Решительными действиями

сводного отряда массовое столкновение вооруженных людей было предотвращено и толпа была рассеяна. Вернувшись в кишлак Октябрь, его жители, находившиеся на месте конфликта, предприняли попытку поджогов домов, где проживали киргизы. Но и эти попытки были предотвращены патрульными группами и пожарными командами.

На следующий день 14 июля в кишлаке Кокташ отдельными экстремистскими группами была спровоцирована массовая драка между киргизами и таджиками, в которой участвовали более пятисот человек. Для пресечения группового хулиганства были высланы войсковые наряды и патрули милиции. Во время следования войскового наряда через кишлак Чорку группа жителей, подстрекаемая националистами, перегородила дорогу завалом из бревен и камней. На требование освободить проезд хулиганы начали открыто угрожать военнослужа-

щим физической расправой, а затем стали забрасывать их камнями и палками, утыканными гвоздями. Для прекращения этих действий начальник войскового наряда произвел предупредительные выстрелы вверх, однако толпа продолжала бесчинствовать. Десять военнослужащих получили травмы. Прибывшие для усиления дополнительные силы пресекли хулиганские действия, толпа была рассеяна, а более 70 правонарушителей были задержаны и доставлены в органы внутренних дел.

Пришлось усилить войсковые наряды и патрули специальными средствами. Это позволило к исходу 15 июля полностью стабилизировать обстановку на этом участке.

Внутренние войска накапливали опыт несения службы в условиях чрезвычайного положения, комендантского часа, который был плодотворно использован в Нагорном Карабахе, прилегающих к нему районах, Южной Осетии и в других горячих точках.

Внутренние войска действовали мужественно. Без преувеличения: они спасли жизни многим тысячам людей.

**Генрих МАЛЮШКИН,
генерал-майор запаса**

Фото Александра
АЛЕКСАНДРОВА

“Отмененная” дата

*“Реализую:
200 комсомольских значков
на винте... Цена — 1,5 рубля
за штуку”.*

*Объявление в газете
“Лавка коллекционера”.*

РЕКВИЕМ ЮБИЛЕЮ КОМСОМОЛА

О комсомоле, которому в октябре исполнилось бы 80 лет, сошедшем с политической сцены, сегодня, как и прежде, напоминает нам немало. Вот только несколько примеров. На Дальнем Востоке стоит “город юности” — Комсомольск-на-Амуре. Один из лучших московских проспектов — Комсомольский. Площадь у столичных трех вокзалов и станция метро носят названия “Комсомольская”. По-прежнему выходит газета “Комсомольская правда” с изображением пяти советских государственных наград в логотипе. И даже “Московский комсомолец”, редактируемый бывшим секретарем РК ВЛКСМ Павлом Гусевым, не отказывается от своего прежнего наименования. Всего, впрочем, не перечислять...

Главным же памятником Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодежи, безусловно, являются живые люди, которые помнят о своей юности и той незабываемой в жизни поре, что связывала их с этой организацией. Десятки миллионов проживающих ныне в России и странах СНГ людей носили когда-то у сердца красную книжицу члена ВЛКСМ. Молодость не забывается. Не случайно многие из современных политиков и бизнесменов с ностальгическими интонациями в голосе говорят: “Я не жалею, что состоял в комсомоле”. Сожаления здесь излишни. Все они вышли из комсомольской среды. К слову сказать, молодые перестройщики эпохи Горбачева шли во власть именно через комсомол. И наш недавний премьер Сергей Кириенко, стремительно вознесшийся на олимп власти, тоже из секретарей Горьковского обкома ВЛКСМ.

Автор этих заметок также имеет честь принадлежать к комсомольскому племени аж с 1937 года. И не просто принадлежать, а на протяжении многих военных и послевоенных лет вести в комсомоле внутренних

войск активную работу. Горжусь этим по-настоящему, считая те годы самыми памятными на своем веку.

Комсомольским вожаком я стал суровой осенью 1941 года, когда меня, заместителя полтора роты, избрали секретарем бюро ВЛКСМ только что сформированного отдельного батальона ОМСДОН. И всю войну, а затем и несколько послевоенных лет я находился на комсомольской работе во внутренних войсках. Помощник военкома полка, инструктор политотдела соединения, помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе, а затем еще семь лет помощник начальника политотдела внутренних войск — таков мой комсомольский послужной список. Дважды избирался делегатом съездов (XI и XII) ВЛКСМ.

Дело я любил, смотрел на него не как на обычное проходческое служение, а как на творческое, почетное и ответственное задание. И позднее, будучи уже начальником политотдела полка, дивизии, находясь на ответственном посту в политуправлении войск, я продолжал считать те комсомольские годы самыми

светлыми и радостными в своей жизни. Такими они остаются для меня по сей день...

Десять лет назад отмечалось не столь пышно и торжественно, как прежде, без шумихи и помпезности, с критическим переосмыслением пройденного пути 70-летие ВЛКСМ. К этой дате с помощью политуправления войск мне удалось выпустить брошюру "Не расстаюсь с комсомолом". Вынесенные на обложку издания слова являлись тогда не расхожей фразой, а неким символом веры, знаком любви и надежд 67-летнего ветерана Ленинского союза молодежи.

Я всегда — и позднее тоже — пристрасно наблюдал за жизнью организаций ВЛКСМ, встречался с молодыми воинами, следил за прессой. В конце 80-х, когда многое из происходившего в стране настораживало, внушало тревогу, одну из статей я заканчивал пламенным призывом к комсомольцам заставить заново сиять прекрасное слово "комсомол"...

Размышляя над продолжением уже опубликованных воспоминаний и очерков я решил подготовить статью под условным названием "Болит душа за комсомол", собирал материалы, делал наброски, формулировал позицию. Образовалась целая папка заготовок. Статья должна была вот-вот лечь на стол редактора.

Но... события опередили меня. Душа моя, страдавшая за комсомол, не смогла предугадать, что его так быстро и бесславно похоронят. На 73-м году жизни он как организация прекратил свое существование. Произошло это как-то до странности буднично, тихо и просто.

Предшествовало этому обычное для той перестроечной поры угасание интереса функционеров и рядовых членов к своей организации, погрязающей в чиновничье-бюрократической трясине. От райкома и выше во главе многих комитетов оказались этикие холеные, раскормленные, самодовольные карьеристы, которых

зло развенчал в нашумевшей повести "ЧП районного масштаба" писатель Юрий Поляков. По ее мотивам сняли фильм, отчасти откровенно грязный и тенденциозный. В то же время и в книге, и в фильме было немало правдивого. Формализм, показуха, очковтирательство, как ржавчина, разъедали организм молодежной организации. Начался массовый выход из ее рядов. Буквально за год комсомол покинули семь миллионов человек.

Над комсомолом нависла угроза распада и развала. Уже в январе 1991 года вожаки ВЛКСМ скептически констатировали, что союз "жив... пока"... А это "пока" оказалось весьма недолговечным.

Некоторые комсомольские вожаки, быстро освоившись в бизнесе, стали возглавлять стихийно возникавшие то тут, то там видеоклубы и видеосалоны. Политическая трескотня уступила место эротике и порнографии. Воспитание трудолюбия, хотя и подпорченное шумихой и казенщиной всяких "месячников" и "декад", капитулировало перед трогательными заботами о досуге, о том, как и чем занять бездельников и праздных лоботрясов. На первый план вышла пропаганда не нравственного воспитания, а всяких поп- и рок-музыкантов, несущих в массы псевдокультуру. Целые полосы молодежных газет, в том числе и "Комсомольской правды", заполнялись всевозможными хитпарадами, восторженными описаниями концертов разболтанных безголовых певцов и певичек. О книге, о чтении, о серьезной музыке, о чести и долге уже не упоминали. Так разворачивалась и разлагалась молодежь, а вместе с ней и некогда мощная политическая организация — комсомол.

Происходило это, по большому счету, потому, что во главе ВЛКСМ оказались ловкие, невесть откуда взявшиеся дельцы. Разваливая и разбазаривая ее духовное и материальное на-

следство, они решили узаконить, юридически оформить ликвидацию комсомола. Что и совершили в сентябре 1991 года на так называемом чрезвычайном XXII съезде, последнем в истории ВЛКСМ.

Конечно, плыть по течению стало уже бессмысленно. Появление многочисленных неформальных объединений (где они ныне, ау?) должно было предостеречь и заставить работать по-новому, обрести новые качества. Молодежные же лидеры после августовских событий 1991 года избрали самый легкий путь, заявив: реформировать комсомол невозможно — и точка.

"Старая система разрушена, вместе с ней из политического бытия должна уйти и организация, которая долгие годы была ее элементом. Существование ВЛКСМ в старом виде, пусть даже в новых одеждах, объективно невозможно. Таким образом нынешний ВЛКСМ с его институтами, центром, традициями себя исчерпал". Такой приговор был вынесен с трибуны XXII съезда.

Неужели "исчерпали" себя в одночасье многолетние трудовые и боевые традиции ВЛКСМ?

Характерно также, что в процессе разгона ВЛКСМ на первый план вышли не проблемы традиций, преемственности, заботы о судьбе молодой смены, а имущество. Как на постыдном бракоразводном процессе, когда незадачливых родителей больше интересует судьба какого-нибудь старого дивана, чем собственных детей, так и на заключительном съезде с особой ожесточенностью дрались за деньги, за собственность. "Старички" из ЦК не хотели лишиться приличных средств существования, и это им удалось. В духовном плане они ушли банкротами. Не нашлось у них ни сердца, ни души, чтобы сказать теплые слова благодарности и уважения бывшим и тогдашним членам Ленинского комсомола, достойно попрощаться, извиниться...

А что мы, сегодняшние ветераны? Неужели расстанемся с несуществующим уже на официальном уровне комсомолом? Разумеется, нет! Мы останемся верны его традициям. Ведь молодость, как и историю, не проживешь и не перепишешь заново. Не будем забывать этого. 29 октября, в день рождения ВЛКСМ, мы, старые комсомольцы, должны обязательно собраться, вспомнить все лучшее, что было связано у нас с комсомолом. Мы переберем в памяти имена тех, кто не дожид до 80-летнего комсомольского юбилея. Список этот, к сожалению, длинен и скорбен. Мы наведем их могилы...

Ни стесняться, ни сожалеть о принадлежности к ВЛКСМ нам негоже. Это была достойная молодежная организация. Заслуги ее перед страной и своим народом поистине грандиозны. "От первых боев до последних мы шли без хлебов и без снов — союз восемнадцатилетних рабоче-крестьянских сынов" — такие пламенные строки написал поэт о комсомоле еще в 20-е годы.

Защита Отечества от иностранной интервенции, возрождение разрушенной семилетней войной республики, индустриализация отсталой страны, затем 1418 страшных военных

дней и ночей, увенчавшихся разгромом фашистской Германии, послевоенное восстановление народного хозяйства, целина, великие стройки, космос — таковы этапы большого пути, пройденного юностью страны вместе со своим народом, в первых его рядах. Этого из истории не вычеркнешь.

Шесть боевых и трудовых орденов Родины сияли на комсомольском знамени. Имя пролетарского вождя нес молодежный союз с 1924 года как самую высокую и почетную свою награду.

И как бы ни хотелось кому-то сделать вид, что все минувшее нечто вроде грехов молодости, о которых солидным людям негоже и вспоминать, 80-летний комсомольский юбилей есть кому отмечать и в России, и в государствах СНГ. Об этом позаботился действующий уже с весны оргкомитет "Комсомолу — 80". К этому призывают специальное постановление Государственной Думы, согласие органов власти на проведение празднования, усилия инициативных групп на местах. Комсомол — это часть нашей истории, ему предстоит жить и жить в памяти поколений.

Но ностальгировать по прошлому нам, ветеранам, не к лицу. Надо смотреть вперед, ду-

мать о сохранении лучших комсомольских традиций во имя патриотического, нравственного, физического, эстетического воспитания нынешней молодежи. Одно поколение, как это ни печально, мы уже потеряли, сделав его основным резервом криминального мира. Дальше мириться с этим нельзя. Проблемы преемственности поколений должны стать главной заботой всех прогрессивных патриотических сил, всех, кому дорога судьба Отечества, кто не равнодушен к его прошлому и будущему.

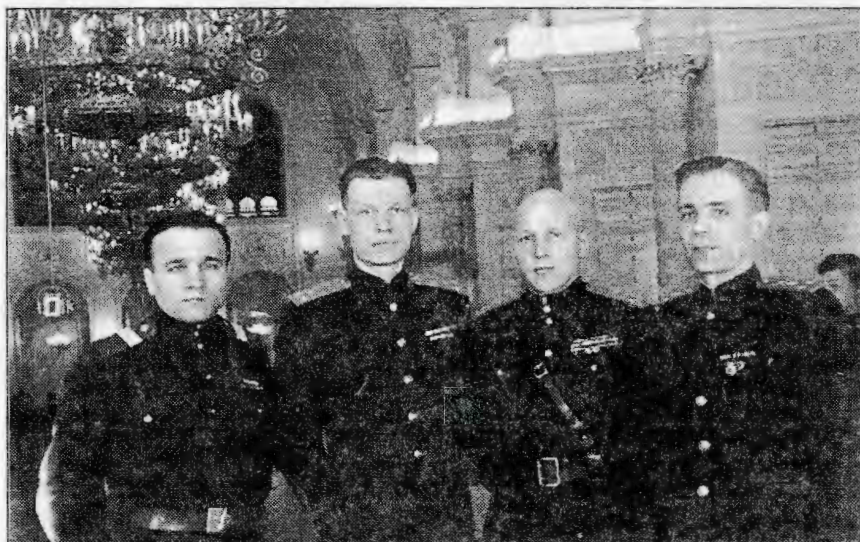
Сегодняшняя общественная организация — РКСМ, как и некогда другие молодежные объединения, по моим наблюдениям, наших чаяний пока не оправдывает. Она слабосильна, малоавторитетна и малопривлекательна для юношей и девушек, а подчас и вообще не интересна для них. Нужны новые люди, требуется авторитет ветеранов, ярких личностей всех возрастов. Нужна мощная поддержка старших. Нужны поиски новых подходов в работе с молодежью, не позволяющих отдать ее в объятия разного рода авантюристов, криминала, всевозможных тоталитарных религий и сект. Нужны клубы по интересам, в которых воспитывались бы граждане, подлиннные патриоты, опора и мощь державы.

Именно с такими мыслями иду я, 77-летний ветеран комсомола, к юбилею ВЛКСМ.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,
ветеран комсомола
и внутренних войск

На снимке: делегаты XI съезда ВЛКСМ от внутренних войск (второй слева — старший лейтенант И. Беликов). 1949 г.

Фото из архива автора

К 55-летию завершения битвы за Кавказ

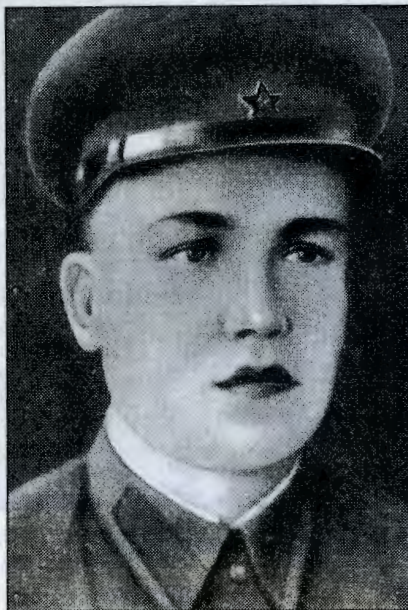
В СРАЖЕНИЯХ ЗА ТАМАНЬ

В календаре памятных дат Российской военной истории значится: "55 лет назад (9 октября 1943 г.) полным освобождением от гитлеровцев Таманского полуострова завершилась битва за Кавказ". Активное участие в сражениях по прорыву "Голубой линии" — мощного глубоко эшелонированного оборонительного рубежа противника на Тамани — принимали соединения и части внутренних войск НКВД.

Внимание посетителей Центрального музея внутренних войск МВД России неизменно привлекает монументальная скульптурная композиция. В центре ее — богатырского телосложения воин, вырвав из земли столб с колючей проволокой, высоко поднял над собой целый пролет проволочного заграждения. В образовавшийся проход в едином порыве устремились в атаку его однополчане...

У бронзового музейного богатыря был подлинный прототип — боец 26-го стрелкового полка сержант Петр Таран. Часть входила в состав 1-й отдельной стрелковой дивизии внутренних войск НКВД под командованием генерал-майора И.И. Пяшева. Это соединение, как отмечалось в одном из документов армейского командования, "выполняло задачу по прорыву оборонительной линии противника на главном направлении..." Следовательно, воинам-чекистам приходилось действовать в невероятно сложных боевых условиях. Находясь на острие контрудара, они проявляли чудеса храбрости и героизма. Сознательно идя на самопожертвование, порой ценой собственных жизней достигали поставленных целей. Так поступил и командир отделения сержант Таран. Это благодаря его неустрашимости, отваге и недюжинной физической силе полк выполнил боевую задачу.

В архивах сохранились документы, свидетельствующие о подвиге храброго воина. "Сержант Таран П.Т. показал себя мужественным командиром... — читаем в боевом донесении. — В бою за высоту 195,5 он

первым под сильным пулеметно-минометным огнем достиг проволочных заграждений противника. Не имея шанцевого инструмента для резки проволоки, он руками вырвал три кола заграждения и держал сверху в окровавленных руках до тех пор, пока вся рота не прошла под проволокой..."

Словно заговоренный, стоял сержант-богатырь под шквалом вражеского огня. В том бою ни одна пуля не коснулась его тренированного тела. Когда же последний солдат прошел через образовавшийся в проволочном заграждении проход, сержант Таран бросил вырванные колья на землю и, догнав бойцов своей роты, в числе первых ворвался во вражеские окопы. В завязавшейся ожесточенной рукопашной схватке

он лично уложил наповал около двух десятков гитлеровских солдат. А всего боевой счет бесстрашного сержанта составил более семидесяти уничтоженных им фашистских солдат и офицеров.

Один человек лично вывел из строя почти полнокровную роту! Воистину, как быллинный богатырь.

К сожалению, в одном из последующих боев сержант Петр Таран пал смертью храбрых. Командование представило его к Золотой Звезде Героя Советского Союза. В октябре 1943 года Петра Тихоновича Тарана удостоили этого высокого звания посмертно. А еще через несколько месяцев был подписан приказ наркома внутренних дел о его навечно зачислении в списки 26-го стрелкового полка внутренних войск НКВД.

В Новороссийско-Таманской наступательной операции войск Северо-Кавказского фронта и сил Черноморского флота принимало участие немало частей внутренних войск. Среди них — 290-й стрелковый полк войск НКВД, штурмовавший город и порт Новороссийск. За мужество и героизм 665 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями, а командир полка подполковник И.В. Пискарев удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В наименовании полка появилась почетная приставка "Новороссийский" — дань признания его боевой доблести и славы.

...26-го стрелкового полка, в списки которого был навечно зачислен сержант П.Т. Таран, уже давно нет в реестре внутренних войск. В послевоенные годы его расформировали. Но бесстрашный воин по-прежнему незримо присутствует среди нас. Он стоит в строю на правом фланге плечом к плечу с нынешними российскими солдатами правопорядка и безмолвно призывает к безупречному служению Отечеству.

**Полковник в отставке
Вячеслав ЕЛАГИН**

На снимке: Петр Таран
(фото 1940 года)

Николай ИВАНОВ

НА ВОЙНУ
ПОСЫЛАЮТ
НАДЕЖНЫХ

*Документальная повесть
(Окончание. Начало в № 9)*

Глава 6

Артиллерия бьет по своим?

...Воспоминания хороши тем, что все тяжелое и печальное из пережитого осталось в прошлом. Наверное, потому мысли о минувшем так легко и часто посещают нас. И как хочется при этом думать и надеяться, что больше горячих точек не будет. Воевать, как утверждают психологи, интересно до тридцати лет. Потом хочется только созидать...

Тот, кто сделал аксиомой утверждение, будто нельзя войти дважды в одну и ту же воду, был, наверное, благополучным во всех отношениях человеком. Только счастье с каждым разом может принимать все новые и новые оттенки. Горе же, человеческое страдание имеют одну окраску — черную. И входить в эту черную реку, к сожалению, можно сколь угодно раз.

Генерал-майор Овчинников состоял в должности заместителя начальника управления в штабе внутренних войск МВД, когда 22 декабря 1994 года его снова направили в мятежную Чечню. Видимо, решение на штурм Грозного уже было принято, и ему ставилась конкретная задача: вместе со сводным полком внутренних войск, усиленным батальоном на БМП, контролировать трассу из Моздока на Грозный через Горагорск.

В новогоднюю ночь по ней пошли войска на штурм чеченской столицы. Войне, прикрытой лозунгом о наведении конституционного порядка, дали команду "фас". Была надежда, что еще совсем близко отстоят события в Афганистане. Казалось, операция будет сработана четко и слаженно. Но, к общей беде, реформа в армии прошла так, что наиболее подготовленные, большей частью прошедшие Афганистан, другие горячие точки на территории бывшего СССР и имеющие свое мнение офицеры оказались неугодными, а потому уволенными из Вооруженных сил. В который раз взводы и роты, батальоны и полки вели в боевое соприкосновение с реальным противником не нюхавшие пороха юнцы в офицерских погонах. Да еще под руководством далеко не лучшего командира афганской эпопеи Павла Грачева, скоропалительно пообещавшего стране навести порядок в криминальной республике за два часа одним парашютно-десантным полком.

Собственно, лейтенанты были не виноваты, что остались в армии держать на своих неопытных плечах ее бесчисленные проблемы. Но тем не менее именно от своих в туманной суматохе новогодней ночи сводный полк Овчинникова получил

минометный залп и разлитое море автоматического огня. И именно от своих начались первые потери российских войск в чеченском походе.

Впервые в жизни Овчинников приказал поднять над своими подразделениями белые флаги. Такových, собственно, в арсенале не оказалось, и офицеры сняли свои майки, вывесили их на антенны боевых машин. А один из старших лейтенантов, взяв символ капитуляции в руки, пошел навстречу огню — "сдаваться".

— Грозный и противник — там, — указал направление движения командиру колонны генерал Овчинников, когда до армейцев дошло, против кого они ведут ночной бой.

Вместе с отправкой раненых остаток ночи занимался тем, что составлял рапорт о ночном инциденте. Сначала вроде смягчал акценты, но потом, когда стали поступать сведения о плачевных результатах штурма Грозного, разозлился уже на себя: да сколько можно прикрывать голову! Звезды на погонах — это не только знаки отличия, но и знаки ответственности. Если солдату к лицу храбрость, то командиру — мудрость.

И изложил в докладной все, как было — и отсутствие связи, и новогодние "сто граммов" командира колонны, и пренебрежение разведкой.

А через несколько дней уже ему самому пришлось доказывать, на что способен сам как командир и чему обучены подчиненные. Зажатые в центре города группировка Льва Рохлина, СОБР и спецназ МВД истекали кровью, и именно Овчинникову приказали:

— Пробриться к окруженным и разблокировать их.

— Есть.

Пробились. Разблокировали. Поздравили соратников — С.Лысюка, В.Чурсалова, В.Обухова, В.Симоненко со старым Новым годом. Прошлый, недоброй памяти год, уходил в небытие даже по старому календарю.

За эти ли заслуги или приняли во внимание успешное руководство частями, но все в том же январе генерал-майору Овчинникову приказали принять на себя командование всей группировкой внутренних войск МВД в Грозном. Первые его приказы — переместить командный пункт из-под станции Петропавловской в аэропорт Северный, а в самом штабе создать два направления — непосредственно для руководства войсками и второе — для поддержания порядка в городе.

Как в воду смотрел.

— Вячеслав Викторович, есть предложение ко всему прочему назначить вас еще и комендантом

Грозного, — в конце января то ли предложил подумать, то ли в такой деликатной форме уже отдал приказ командующий внутренними войсками генерал-полковник Куликов.

И опять — то ли гордиться доверием, то ли почувствовать себя к каждой бочке затычкой. Это “спасибо” за всю предыдущую службу или “вот тебе!” за всю ту же службу?

Времени не оказалось даже подумать над подобным раскладом, а не то что плакаться, пусть и в собственную жилетку. Разрушенный город ждал тепла, света и воды. Продовольствия. Срочно требовалось захоронить трупы, чтобы предотвратить эпидемию. Пресечь разгул мародеров, это не говоря уже о вытеснении боевиков. А горожане оказались настолько обозлены бомбежками, в их глазах горела такая неприкрытая ненависть, что на какую-либо их поддержку, особенно на первых порах, нечего было и рассчитывать. А комендантам больше, чем прав, вменялось обязанностей.

Собственно, это был очередной урок политикам: армии ни в коем случае нельзя действовать на своей территории, да еще в городе. Она просто не знает, как вести себя в подобных ситуациях. Утожить улицы танками, бомбовыми, в том числе и “точечными” ударами сравнивать городские кварталы с землей, — и это при всем том, что повсюду мирные жители, наши же люди... Армейские части и подразделения могут лишь в крайнем случае блокировать населенные пункты, исключая подпитку их боевиками и террористами. А наведение порядка, тем более когда во главу угла ставится национальный вопрос — это прерогатива внутренних войск и милиции.

Собственно, с этого и начал новый комендант Грозного: добился вывода всех войск за пределы столицы. И остался в ней полноправным и единственным воинским и милицейским начальником. Между прочим, для любителей статистики: поначалу в городе располагалась группировка федеральных войск из 6 тысяч человек, потом она сократилась до 5 тысяч военнослужащих. А когда в августе 1996 года Грозный сдали боевикам, в нем насчитывалось до 15 тысяч человек.

Но это так, к слову. И размышлениям...

Вслед за ограничением деятельности армии Овчинников категорически потребовал отдать комендантуре функции распределителя продовольствия и других гуманитарных грузов, поступающих по линии МЧС России. Его офицеры неоднократно присутствовали на таких раздачах и докладывали: получавшие в свои руки гуманитарную помощь чеченцы отдают родственникам и друзьям тушенку,

хлеб, муку, крупы, а русским жителям — стиральный порошок, гвозди, одеколон, крем и тому подобное.

— Всем поровну и одинаково, никаких национальных различий! — приказал комендант собственным раздатчикам. — К работе привлечь самих жителей. Пусть они помогут составить списки старших подъездов, домов, кварталов и районов.

Добивался у Москвы:

— Необходимо срочно провести паспортизацию населения. В этом случае мы будем знать людей, отслеживать их перемещения.

— Вам что здесь, Ольстер? — ужаснулись в столице.

Лучше бы они ужаснулись тому, что уже натворили...

Но даже не это, не постоянные стычки с боевиками на городских улицах, не отравленные колодцы, не обтирание снегом вместо бани, не запоздавшие со сменой валенок на сапоги тыловики, — более всего досаждали и выводили из себя... как местные, так и московские журналисты. Из боевиков методично лепился образ Робин Гудов. Российский солдат на экранах российского же телевидения в лучшем случае мелькал завшивленным, растерянным, ничего не умеющим. Представитель Президента по правам человека в Государственной Думе Сергей Адамович Ковалев не вылезал от чеченцев, порой не давая возможности проводить операции по уничтожению незаконных бандформирований, и солдаты роптали все сильнее и сильнее: “Ковалева к нам в окопы!”

“Ковалеву мы после победы поставим памятник из чистого золота в центре Грозного”, — мечтали благодарили боевики “одностороннего” правозащитника.

И снова в городе — трупы, отравленные колодцы, заминированные дома. Патрулирование улиц только пешком, бронетехника лишь для прикрытия сзади: ведь при штурме Грозного десантники погибали чаще, сгорая в боевых машинах. Подача электроэнергии, налаживание работы государственных органов власти. Разбор жалоб и разрешение конфликтов. Расчистка улиц и завалов. Больницы, госпиталя и морги. Базары и фальшивые деньги. Беженцы. Прием груза и пополнения. Бои местного значения. Четыре часа на сон, остальное время — белка в колесе позавидовала бы.

В конце февраля командование прервало “эксперимент” на выносливость человеческого организма. Поняли, что даже таким, как Овчинников — весь из себя спортивный, опытный и собранный,

— требуется хотя бы небольшой передых в сумасшедшей гонке.

— Вы свою задачу, Вячеслав Викторович, выполнили, — наконец-то сказали спасибо в Главном штабе. — Жизнь вернулась в город, что на первом этапе и требовалось сделать. Не забыли, как Москва выглядит?

...Москва выглядела красиво и, главное, совершенно отрешенно от той мясорубки, из которой он вернулся. Но где продолжали оставаться тысячи и тысячи парней в погонах. Скрежетал зубами, когда видел, как "своевременно" останавливались боевые действия против боевиков: лишь только те оказывались зажатыми на последнем рубеже, следовала команда на отход или возобновление переговоров. Артиллерия продолжала бить по своим? Уже не начало, а продолжение войны — это тоже продолжение политики?

Но все равно война отходила на второй план. Мозг постепенно приучался и к тому, что кому-то же надо служить и работать и в мирной обстановке. Да только война в Чечне так затянулась, что сама начала выбирать себе офицеров и диктовать условия. Иначе и не объяснить ситуацию, когда не успел пройти месяц после возвращения Вячеслава Викторовича "с юга", а его снова послали туда.

Собственно, на словах все обстояло несколько иначе, но на деле... Попросил подъехать генерал Анатолий Романов: "Ты мне срочно нужен, заезжай — посоветуемся".

"Срочно" в нынешние времена для офицеров внутренних войск — понятие более чем конкретное. Приехал. Романов оказался предельно откровенен:

— Вячеслав, я назначен командовать группировкой войск в Чечне. И просил бы тебя дать согласие поехать туда моим заместителем по проведению спецопераций.

Ах, как по-книжному красиво можно было ответить "есть" и умчаться собирать тревожный чемоданчик.

— Но вы же знаете, что я только месяц как отсюда. Жена после операции...

— Знаю. Но, извини, я не о себе сейчас думаю и не о тебе тоже. Я просто не хочу лишних жертв. А у тебя опыт. Ты мне нужен для одного — чтобы спасти жизни других.

Оба высокие, да еще сидели напротив, и поэтому смотрели в глаза друг другу. Одновременно поправили очки.

— Я не хочу лишних жертв. — Романов, конечно, знал, с какой стороны подойти. Воистину: нет бо-

лее уязвимого места у настоящего русского офицера, чем забота о подчиненных.

— Давайте договоримся так, — выставил одно условие Овчинников. — Я, конечно, лечу, но после дня рождения жены. Пусть хоть этот день она проведет без тревоги.

— А что потом скажешь?

— Потом... Потом сообщу, что улетаю в какую-нибудь плановую командировку. В какой-нибудь северный город, я выше Питера давно не поднимался.

— Прилетай. В аэропорт Северный на севере Грозного. Жду.

На третий день после дня рождения жены генерал Вячеслав Овчинников приземлился в оговоренном месте...

— Ваше видение ситуации? — в тот же день потребовал от него анализа командующий внутренними войсками Анатолий Сергеевич Куликов. — Завтра сможете доложить?

— Смогу.

На подготовку доклада ушли ровно сутки. Собственно, врать в происходящее особо не пришлось: в Чечне мало что изменилось со дня его отъезда. Уточнить же расположение сил противника, направление его террористической деятельности, элементы пропаганды...

— Я считаю, что основная наша забота на сегодняшний день — вот здесь, — Овчинников указал на карте Дагестан.

Командующий остался спокоен, хотя многие из присутствующих вскинули вверх брови.

— Обоснуйте.

— Я считаю...

Как много у нас тех, кто утверждает, будто армия сушит мозги, отучает от самостоятельности. На поверку оказывается, что более всего ее хают как раз те, кто ни дня не служил Отечеству на ратном поприще и, более того, боится и не желает этого делать. То есть антиагитаторы попросту не знают ее изнутри. А ведь с лейтенантских лет любой свой доклад офицер обязан начинать со слов: "Я решил... Я считаю..." И это не просто обязательный словесный атрибут, за которым может следовать любая галиматья. После них подразумевается одно-единственное и для совести, и для прокурора: "Я отвечаю... Я несу ответственность..."

Поди не подумай после этого...

— Я считаю, — начал доклад Овчинников, — что чеченцы будут стараться делать и уже делают все для того, чтобы взорвать Дагестан. Тем самым они

планируют расширить географию конфликта и распылить наши силы уже на две республики.

В подтверждение своих слов проанализировал публичные выступления чеченских лидеров, направление "походов" боевиков, разведанные по создаваемым ими базам, контакты полевых командиров. Овчинников не хотел воевать сегодня — он мечтал создать все условия, чтобы если не завтра, то в обозримом будущем закончить саму войну.

— Необходимо, на мой взгляд, направить усилия на укрепление наших позиций на всем пространстве до Дагестана. Мы должны быть спокойны за свои тылы, чтобы затем сосредоточиться на уничтожении боевиков в оставшейся части республики.

Куликов одобрил выводы Овчинникова, и дагестанское направление было признано первоочередным. Но, кто рождает инициативу, сам ее и воплощает — эта истина стара как мир. Не случилось ничего сверхъестественного, чтобы она споткнулась именно на Овчинникове. Да и как ей не споткнуться, если он — заместитель командующего группировкой по проведению спецопераций...

В распоряжение Вячеслава Викторовича выделили три соединения внутренних войск. Их командирам генерал назначил только точку встречи — без объяснения задач. И уже на месте "нарезал" каждому комдиву полосы, где предстояло вычистить зоны от бандформирований. И войска неожиданно для всех двинулись в противоположную от основных дудаевских сил сторону.

Успех превзошел все ожидания. Только за первую неделю изъяли более 180 гранатометов, 200 автоматов, не говоря уже о другом стрелковом оружии, гранатах, минах. Фактор внезапности играл в этой операции столь положительную роль и давал такие результаты, что в какой-то степени становилось ясно, почему оказывались малоэффективными проводимые совместно с чеченскими милиционерами спецмероприятия: теперь полностью отсутствовали предательство и осведомительство.

Большой упор делали на налаживание контактов со старейшинами сел. Происходило все достаточно быстро и слаженно: блокировав селение, приглашали на встречу самых уважаемых его жителей, убеждали в необходимости сдачи оружия. Когда те сетовали на напряженность и необходимость обеспечить собственную безопасность, им разрешали создание местных отрядов самооб-

роны. Из того оружия, что сдавалось, на отряд выделялось десять-пятнадцать автоматов и по одному магазину патронов к ним. Все это выдавалось под роспись и с предупреждением: если из полученного оружия будет убит хоть один боец федеральных сил, отвечать станет лично тот, за кем оно числится.

Уверенность в своих силах и возможностях федеральной власти плюс личная ответственность каждого жителя за себя и общий порядок в республике — на этом строил национальную политику генерал Овчинников в районах, освобождаемых от боевиков. Народ, уставший от войны, с оглядкой, но принимал такие условия и надеялся на будущее. Что, конечно же, крайне не устраивало дудаевцев. Но пока они поняли — власть над территорией, примыкающей к Дагестану, уходит из рук, было уже поздно что-либо делать.

Хотя... Если убрать с пути Овчинникова, то...

Вообще-то, на его жизнь покушались трижды, а уж сколько раз попадал в засады... Еще в Нагорном Карабахе, возвращаясь к месту службы после похорон матери, решил ехать с аэродрома в Гяндже до Степанакерта на машине. В попутчики напросился полковник Виктор Гусев, строивший рядом с его частью военный городок.

— Ехать придется ночью, — счел необходимым предупредить соседа Вячеслав Викторович. — Если не спешишь — лучше дождись утра. Ночь есть ночь.

— Нет, я с тобой. С утра я уже столько дел переделаю, если окажусь на месте!

В полночь в районе населенного пункта Мардакерт над их машиной сошлись трассеры. Звуки выстрелов и сознание, что попали в засаду, пришли мгновением позже. Но времени и опыта Овчинникову хватило, чтобы отдать команду водителю:

— Гаси свет, машину в кювет!

Сами залегли рядом, ожидая боевиков. Те, однако, поостереглись подходить, и через полтора часа Вячеслав Викторович разрешил водителю двигаться дальше. Без света. На ощупь. Сам попеременно с Гусевым шел впереди, указывая дорогу.

Добрались-таки к утру в Степанакерт, и благодарный строитель протянул руку:

— Такое пережить... Вечером ко мне в гости. И никаких отказов!

Более того, сам заехал за Вячеславом Викторовичем. Но когда селись в "уазик", догнала Овчинникова команда коменданта гарнизона

Владимира Шевелева, расстроившая все планы:

— Расположение части не покидать. Вы мне потребуетесь.

Развел руками перед полковником: извини, брат, не получается в гости.

— Но я тебя жду все равно. Как только освободишься — сразу ко мне. Обещаешь?

— Обещаю.

Обещание осталось невыполненным. Через полчаса “уазик” военного строителя притянули тросом обратно в городок. В машине оказалось двадцать семь пробоин. Десять пуль попало в полковника Гусева. Овчинников почему-то подумал: “Я почти в два раза больше, значит, во мне их было бы минимум двадцать”.

— Холодно мне, — прошептал Гусев Овчинникову, когда тот наклонился над ним.

И — умер.

Тогда поверил Вячеслав Викторович в мудрость стариков, которые учат: если судьба тебя задерживает, а тем паче заставляет вернуться, значит, она оберегает тебя от опасности, которая впереди. И не расстраивайся, не гневи небеса и командиров.

Через несколько дней после этого трагического случая Овчинников обнаружил уже в своем “уазике” прямо на уровне головы пробоину от выстрела из снайперской винтовки.

— Откуда? — спросил водителя.

Тот покраснел, замялся. Но — признался: когда ездил за комендантом гарнизона, снайпер открыл огонь по машине. Вместо Овчинникова на аэродром в тот раз поехал тыловик — росточка небольшого, щуплый. Пуля лишь сбила фуражку. Окажись на своем месте хозяин машины, сейчас бы некому было удивляться.

— А почему не доложил? — напустился на водителя.

— Боялся. Думал, что захотите поменять меня на другого шофера, — потупился солдат.

Где там телевизионщики и прочие журналисты, пытавшиеся во время всей чеченской войны сделать из нашего солдата труса и мародера?!

А все же сменил Овчинников... но не водителя, а номера на машине. Предосторожность еще никому не мешала. Правда, это не спасло его многострадальный автомобиль. Буквально через несколько дней в центре Степанакерта толпа окружила “уазик” подполковника, принялась раскачивать. Потом послышались голоса:

— Поджигай, выкуривай их оттуда!

Вспыхнул огонь. Водитель обернулся на офицера: что делать?

Овчинников вытащил гранату, взвесил ее на ладони. За стеклом — озлобленные лица с безумными глазами. Здесь или — или. Вырвал кольцо. Открыл в загоревшейся машине дверцу. Толпа, предвкушая быструю расправу, подалась вперед, но тут же отпрянула, увидев зажатую в руке Овчинникова лимонку. Так и стоял подполковник, никому не давая приблизиться ни к себе, ни к водителю. С ней, поднятой над головой, и пошел через толпу. Шагал, пока не подскочил на помощь бронетранспортер.

Взрыв прогремел за городом, когда Овчинникову помогли разжать занемевшие пальцы...

Но те события — еще восьмидесятые годы, лишь начало противостояния “всех против всех”. Тогда засады устраивались еще на скорую руку с надеждой на авось. И опасаясь законного возмездия.

В Чечне же шла настоящая партизанская война, в которой терактам обучали инструктора из-за границы. На конкретных людей и конкретные объекты. Профессионально.

Конкретно на генерала Овчинникова организовали засаду под Гудермесом. Несмотря на постоянно меняемые им машины (а в последнее время он передвигался исключительно на бронетранспортерах), на “блуждающее” место в колонне, предательство сыграло и здесь свою роль. На БТР генерала указал мигающими фарами сопровождавший колонну представитель власти из Гудермеса (это потом, при разборе ситуации, станут известны ее подробности).

На сей раз от выстрела гранатомета Вячеслава Викторовича спасли... израненные бомбежками чеченские дороги. Перед очередной выбоиной водитель резко затормозил, и качнувшийся на бронегенерал вдруг увидел пролетевшую в полуметре огненную струю.

— Стоять? — крикнул снизу растерявшийся механик-водитель БТР.

— Какой стоять?! Скорость!

Больше на состояние дорог внимание не обращали: яма не яма, а полный вперед. Вслед неслись пулеметные и автоматные очереди, но зону поражения уже миновали. А когда развернулись сами и пошли в атаку, обнаружили в семидесяти метрах от дороги заранее отрытые траншеи. Да горы стреляных гильз на бруствере.

Генерал Романов при следующей их встрече разразился гневной тирадой:

— Кто тебе разрешал мотаться по селам? Сиди на месте и руководи!

— Я сяду и буду сидеть только тогда, когда то же самое сделаете и вы.

— Я — представитель правительства. Мне положено находиться во всех горячих местах.

— А мне — тем более. Я — ваш заместитель по спецоперациям, а не по тылу.

— Я тебе запрещаю покидать КП!

— Только после вас.

...Когда летом в тоннеле у площади Минутка для генерала Анатолия Романова прогремит роковой взрыв, когда его помощник полковник Александр Заславский погибнет на месте, а сам командующий от тяжелой травмы на многие месяцы впадет в состояние комы, Овчинников вновь прилетит в Грозный.

Они очень похожи внешне, эти генералы — одного роста, оба в очках, любили “пятнашку” с засученными рукавами, одни манеры, даже голос, — и когда Овчинников появился среди чеченцев, те первым делом осторожно поинтересовались:

— А вы не брат Романова? Небось мстить приехали?

Мстить? Если откровенно, мстить хотелось. За Романова, за сотни и тысячи других, погибших и покалеченных. Но в какой-то момент приходит осознание, что отмщение — не лучший способ разрешения конфликта. Жесткость — да, непримиримость в принципиально важных вопросах — несомненно. Но в конце XX века российские военные навоевались так, что порой хотелось крикнуть политикам:

— Что же вы, господа гражданские, такие кровавые?

Нет, не мстить приехал генерал Овчинников. Разбираться с потерями, искать пути выхода из тупика, в который зашла уже не только политика, но и сама война. На зло отвечать злом — дело нехитрое, а вот на зло найти отвагу и силы ответить добром — дело отважного...

Когда Анатолий Романов через несколько месяцев после ранения стал открывать глаза, однажды он увидел своего бывшего заместителя. Тот взял его руку и попросил:

— Толя, если ты узнал меня, прикрой глаза.

Романов медленно опустил веки. И прикрывает их всякий раз, когда друг приходит навестить его в клинику. С 1994 года они работали бок о бок: Романов, тогда заместитель командующего внутренними войсками по боевой подготовке, готовил спецназ, а Овчинников уже принимал пополнение

в войсках. Создавали совместные программы по обучению бойцов, их быстрейшему становлению. На свадьбе его дочери Вячеслав Викторович пожелал, чтобы в скором времени за семейным столом сидел и отец — Герой России генерал-полковник Анатолий Романов...

Но пока требовалось ограждать от сепаратистского влияния Чечни соседний Дагестан и не давать вспыхнуть всему Кавказу. После прочесывания местности войска стали лагерем возле Хасавюрта, а затем вместе с армейскими подразделениями нанесли массированный, хорошо подготовленный удар по дудаевцам. И зажали их на последнем рубеже в горах. Оставалось дня два-три, чтобы покончить с основной группировкой бандитов. А значит, и с войной.

Их-то, этих дней, и не хватило.

27 апреля 1995 года из Москвы пришло строжайшее указание: в связи с майскими праздниками, а в первую очередь пятидесятилетием Победы, все боевые действия в Чечне приостановить. До 12 мая — мораторий на открытие огня.

— Но это же... это же... мы упустим инициативу, — как и все остальные офицеры друг перед другом, горячился уже перед командующим Овчинников.

— А что я могу сделать? — Романов сам все понимал, но шифрограмма лежала перед ним на столе.

— Слушай, давай сделаем так, — незаметно Вячеслав Викторович даже перешел на “ты”. — Ты как будто не нашел меня по связи и не успел передать указание. А я за два дня...

— Мо-ра-то-рий, — по слогам повторил Романов. Его беспредельная честности и принципиальности всегда удивлялись.

— Да я же артиллерист, — не сдавался Овчинников, хотя прекрасно понимал, что приказ есть приказ. Просто автоматически срабатывал профессионализм: — У меня все цели пристреляны, и даже не через два — через полтора дня чеченская эпопея будет завершена. До Ведено — рукой подать.

— Мы уже оба расписались за получение этого приказа, — с грустью, все прекрасно понимая, проговорил командующий. — И обречены его выполнить.

Обречены...

Красиво Москва тогда отметила майские праздники. Присутствовало очень много иностранцев, ради которых, как поняли военные, и была прекращена операция по уничтожению незаконных чеченских бандформирований. Наверху очень хотели хорошо выглядеть. Не ударить в грязь лицом

перед западным миром. Не поставить в неудобное положение гостей. Где-то в глубине души все это понималось и учитывалось, но ведь в Чечню вошли не ради войны, а чтобы остановить криминализацию республики. Ни для кого не было секретом, что основу чеченских боевых отрядов составляли уголовники, националисты и наемники. Большинство бойцов в отрядах колебалось, какую сторону занять, и в те дни, когда перевес получали федеральные войска, многие и многие готовы были сотрудничать с законной властью. И российские войска сражались там не за какое-то конкретное правительство, а за восстановление порядка, Его Величества Закона и Конституции.

После двенадцатого мая российские войска получили очередной удар в спину.

Чеченцы использовали передышку на все сто процентов. Они не только восстановили связи между отрядами, согласовали действия, подтянули боеприпасы. Двенадцатого мая наши войска, которые стояли согласно указаниям на местах, очутились в ловушке минных полей.

Перелома, а тем более точки в чеченской войне не получилось. Политика вновь оказалась выше национальных интересов. У офицеров опустились руки. Может быть, это была единственная война за последнее столетие, на которую никто не рвался. А если возникала возможность покинуть ее — делали это без угрызений совести.

В то же время Овчинников не отказал ни одному отъезжающему в Чечню офицеру в советах и рекомендациях. Собственно, их старались не бросать, как слепых котят в воду, — по возможности вводили в обстановку в Москве, и только после собеседования выписывали предписание на войну. Многим запомнился эпизод из одной такой беседы в Главном штабе МВД.

— Население Чечни, площадь, климат?

Ответ полный.

— Основные трассы от Грозного на юг?

Без запинки.

— А на север?

С подробностями о каждом повороте и блокпосте, вплоть до километража.

— Извините, но вы ведь там не служили? Откуда знаете?

— Генерал Овчинников инструктировал. Вот, вместе с ним рисовали карту...

— Что ж вы раньше не сказали, что с вами занимался Овчинников?! Больше к вам вопросов у комиссии нет. Удачи в службе.

Глава 7

“Назначаетесь комендантом Грозного”

Лично Овчинникова Чечня не отпускала тоже. Это словно она, а не начальство, присмотрела себе высокого, статного, выдержанного генерала, и когда в августе 1996 года в поселке Новые Атаги подписывалось соглашение о прекращении огня, он, конечно же, оказался там. Рядом с Асланом Масхадовым — руководителем вооруженных формирований Чечни-Ичкерии, захотевшей иметь собственные, совершенно независимые ни от кого, а тем более от соседей, солнце и воздух.

Так не бывает, но дискуссии требовалось оставить на потом, на “круглые” и иные столы, форумы и конференции. Согласно подписанному соглашению наряду с выводом из Грозного федеральных войск и вооруженных формирований чеченцев предусматривалось создание пяти временных объединенных комендатур. В их состав предполагалось включить “лиц, не совершивших преступлений и не вызывающих протеста каждой из сторон”.

От России “не вызывающим протеста”, да еще на должность начальника объединенных комендатур, определили заместителя начальника Главного штаба МВД России генерал-майора Вячеслава Овчинникова. Именно ему и его подчиненным предписывалось с 12 часов дня 23 августа обеспечить немедленную передачу без всяких предварительных условий по принципу “всех на всех” пленных, заложников и тел погибших. А поскольку налагался запрет на использование любых видов вооружений в боевых целях, включая ракетные, артиллерийские и прочие обстрелы, бомбардировки с воздуха, любые войсковые и специальные операции, террористические и диверсионные акты, блокирование населенных пунктов, военных объектов и дорог, захват заложников, убийство военнослужащих и гражданских лиц, — поскольку выполнение этих пунктов соглашения подпадало под контроль объединенных комендатур, то можно представить объем работы и ответственность, которая легла на плечи откомандированных в Грозный офицеров милиции.

К тому же приезжали они не единой, слаженной командой, а с миру по нитке — полковник внутренней службы В.Костенко — из Калуги, полковники Г.Шпигун, В.Алиев, А.Пешков и А.Чекрызов — из Главного штаба МВД, полковники милиции В.Кудрявцев — из Санкт-Петербурга, а В.Михай-

лов — из Красноярска. Информационно-аналитическую службу создали из представителей Тольятти, Саратовской области и Красноярского края. Районные комендатуры возглавили костромич А.Боровикин, москвич А.Тарасенко, начальник РОВД из Брянской области подполковник милиции В.Кулаженков. И так далее.

Приятно поразил бывший личный водитель в Москве Сергей Лопарев. Когда начальника направляли в Грозный, тот попросился вместе с ним. Однако Овчинников категорически отверг просьбы двадцатилетнего парня:

— Ты, кажется, в юридический хотел поступать? Вот и поступай. Учись.

И вдруг он — перед глазами. В Чечне.

— Откуда?

— Из Москвы. Я буду вместе с вами.

Оказывается, парень сам прошел все инстанции, написал кучу рапортов и добился-таки откомандирования в Чечню, разыскал своего начальника. Ну как после этого командирам не любить своих подчиненных?!

Поскольку времени на притирку не отводилось ни минуты, надеяться оставалось лишь на профессионализм и чувство ответственности каждого прибывшего. В большинстве своем офицеры этими качествами обладали сполна. Оставалась малость — опыт и прозорливость начальников. Благо координационный центр возглавлял генерал-лейтенант милиции Валерий Иванович Федоров, прекрасный знаток человеческой психологии, умеющий распознать возможности офицера с первых минут общения. Собственно, он и подбирал, создавал команду. По его рекомендации и выдвинули на должность коменданта Овчинникова.

А тут еще в первый день комплектования на глазах у многих погиб подполковник Владимир Марченко, командир приморского СОБРА. Чеченский снайпер пристрелял весь район у стадиона "Динамо", где формировалась комендатура, и в течение часа двое милиционеров были сражены его точными выстрелами.

— Так он мне всех бойцов перестреляет! — негодовал подполковник.

Бедовый был, решительный...

— Посади людей, пусть следят за каждой вспышкой, — приказал ему вступающий в должность Вячеслав Викторович. — И держи в готовности гранатометчика. Чтобы хватил одного выстрела на гада.

Залег СОБР, затаился. Затаился и снайпер. К сожалению, долго продолжаться это не могло, наступал вечер, и подполковник решил поторопить

ситуацию, вызвать огонь на себя. Думал, успеет промелькнуть и спрятаться до выстрела...

Не успел. Пуля угодила прямо в переносицу. Подчиненные засекли вспышку, шарахнули в ответ из гранатомета. Но...

Вообще-то, должность коменданта для Вячеслава Овчинникова — не в новость и не в диковинку. Около четырех месяцев он исполнял подобные обязанности в Нагорном Карабахе в момент введения там чрезвычайного положения. Тогда и осознал, что комендант — это одновременно и военный руководитель, и хозяйственник, и, что очень важно, правовик. Нарушишь законы — будешь виноват более, чем кто-либо другой. Если примешь решение в пользу какой-то одной из сторон — вторая проклянет до конца жизни. А ведь есть и третья сторона — собственное командование. Которому порой важен лишь результат, а каким образом он будет достигнут...

Именно что-то подобное случилось в Степанакерте в апреле 1989 года. Толпа, окружившая бывший обком партии, готовилась к его штурму. Как и положено коменданту, Овчинников отдал приказ милиции и внутренним войскам занять круговую оборону.

Однако это не охладило пыл мятежников. Из напиравшей толпы сначала слышались угрозы, а потом и выстрелы. Среди воинов внутренних войск появились первые жертвы. Еще минута бездействия — и шеренги будут смяты.

— Открыть огонь в воздух, — отдал новый приказ комендант.

Однако толпа быстро поняла, что российские военные стреляют лишь для острастки. И, что главное, холостыми патронами.

— Они побоятся в нас стрелять!

— У них холостые патроны!

— Возьмем их тепленькими!..

И начался штурм здания.

Овчинников остался хладнокровен:

— Включить водометы!

О, сколько потом было разбирательств по поводу этой команды! С Овчинникова спрашивали не за то, что он сохранил здание и работоспособность правительства республики, оружие и боеприпасы, а почему облил людей водой. Кто-то подсуетился и доложил в Москву о принятом им решении, и не успела толпа рассеяться, как раздался звонок от тогдашнего министра внутренних дел В.Бакатина:

— Людей обливал водой?

— Так точно.

— Я отстраняю тебя от должности!

Не успел Вячеслав Викторович не то что удивиться или обидеться, а просто перевести дыхание, как вновь раздался звонок по ВЧ:

— С вами будет говорить Председатель Верховного Совета Лукьянов.

Ого!

Однако Анатолий Иванович оказался более прозорливым и выдержанным:

— Вячеслав Викторович, мне сказали, что вы превысили свои полномочия. Это соответствует действительности?

— Нисколько. Есть закон "О Чрезвычайном положении", мы действовали строго по его пунктам. И все документировали. Можно проверить и проследить каждый шаг комендатуры в этой ситуации.

— Хорошо. Тогда доложите, как все происходило.

Доложил — и про раненых, и про штурм, и про ответные действия, разрядившие обстановку и позволившие избежать больших жертв. Лукьянов после некоторого молчания сказал прямо противоположное министру:

— Я думаю, вам нужно будет остаться на своей должности. До тех пор, пока вы не преступите закон, Верховный Совет будет вас поддерживать. Желаю удачи!

Овчинников оглядел находившихся в комнате — Вячеслава Огородникова, Владимира Федорова, Ивана Храпова. Боевые соратники, которые не подведут и поддержат.

— Будем работать дальше.

Работали. И в должности Овчинникова восстановили. Хотя падать (пусть и временно) с высоты оказалось крайне неприятно и болезненно. Но и падать надо уметь. А уроки извлекать из этого тем более...

Учились сами, учили подчиненных. Дошло до того, что согласно указаниям коменданта даже спецназ не имел права входить в жилой дом для производства обыска в грязных сапогах. Снимали обувь у порога, просили вежливо хозяев:

— Отодвиньте стол. Поднимите матрац. Покажите содержимое этого ящика...

Единственное — оружие всегда держали наготове. Но зато — ни одной выбитой без нужды двери, окна. Никаких беспричинных задержаний. А об этом ведь рассказывается на улицах, это удивляет. И народ стал надеяться, что при таком отношении к нему внутренних войск порядок может быть наведен.

Но вновь за войсками в город не вошел закон. Вновь пришлось офицерам действовать на свой страх и риск. Снова пригодился Овчинникову и

его карабахские наработки, и опыт проведения режимных мероприятий сначала в Южной Осетии, а затем — в Пригородном районе Северной Осетии. Вспоминал уроки первого коменданта НКАО генерал-майора внутренней службы Владислава Николаевича Сафонова. Во всех ситуациях, когда вставал вопрос о безопасности подчиненных, он искал и находил компромиссные решения, при этом не изменяя себе в главном.

В Грозном ситуация, конечно, складывалась несколько иная. Помощь комендатуре со стороны войск здесь не подразумевалась, более того — сама возможность ее таяла с каждой выведенной из города воинской частью. Во враждебном, наполненном боевиками городе генерал Овчинников оставался всего-навсего с тремястами омовцами. И не просто оставался, а обязан был руководить работой комендатур.

Овчинников резко и сознательно пошел на сближение с чеченцами, благо комендатуры в численном составе создавались пятьдесят на пятьдесят и службу предполагалось нести только совместно.

Комендант Овчинников начал свою деятельность с подготовки клятвы, которую в обязательном порядке должен был принимать каждый сотрудник комендатуры.

Ее текст, наверное, стоит привести полностью, потому что она очень четко отражает то положение, когда одно неосторожное слово могло взорвать ситуацию в только что закончившейся войне. Да и исторические документы надо сохранять для потомков. Пусть видят, что не всегда на Кавказе махали шашкой, что, когда требовалось, тонко улавливались национальные особенности характера и психологии, в первую очередь бойца чеченской стороны:

"Я, приступая к выполнению почетной боевой задачи по восстановлению мира и спокойствия в столице Чечни городе Грозном, перед лицом своих товарищей честью мужчины и воина КЛЯНУСЬ: честно и добросовестно выполнять доверенные мне командованием обязанности,

быть верным товарищем, относиться по-братски ко всем, вместе с кем я буду охранять мир и покой столицы, и при необходимости защищать их ценой даже собственной жизни,

защищать жизнь, честь и достоинство, охранять покой и имущество граждан, независимо от их национальности и вероисповедания,

беспощадно бороться с бандитами, убийцами, насильниками и мародерами, которые по всем не-

бесным и земным законам не имеют ни чести, ни звания, ни национальности.

Если же я нарушу мою клятву, то пусть карой мне будет гнев и презрение моих товарищей, родных и близких. Да не падет мое бесчестье на память предков и судьбу потомков”.

Такая клятва. Такие слова. Сыгравшие, несомненно, свою роль в сдерживании эмоций, которых оказалось предостаточно у чеченцев, в какой-то мере посчитавших окончание боевых действий за свою полную и безоговорочную победу и теперь ожидавших за это славы и почитания.

Да и как не понять ситуацию, когда еще вчера беспощадно дравшиеся между собой бойцы замерли в двухшереножном строю друг против друга. С отнюдь не игрушечными гранатометами, пулеметами, автоматами. И ни у кого нет окончательного доверия к противной стороне. А чеченцы вдруг начали узнавать стоявших напротив омоновцев — а ты охранял блокпост, а ты участвовал в проверке паспортов, а ты отбирал оружие... Автоматы стали подниматься, готовые забиться в огненных судорогах.

Милиционеры в ответ положили пальцы на спусковые крючки своих автоматов. Еще минута, даже просто случайный выстрел — и две горы трупов во дворе комендатуры. А комендант — как раз посредине.

Кажется, кризисность ситуации почувствовало и чеченское руководство. Присутствовавшие на принятии клятвы Аслан Масхадов и министр внутренних дел Чечни Казбек Махашев заторопились к стоявшему в одиночестве коменданту, встали рядом. С полувзгляда понял ситуацию и подъехавший генерал-полковник Валерий Федоров.

Так вчетвером и стояли под стволами автоматов и злыми взглядами, пока не успокоились даже самые непримиримые. Вообще-то, первым — или пятым — должен был стоять здесь же Александр Лебедь, обещавший во время подписания соглашения о прекращении огня лично приехать на принятие клятвы. Не приехал. Посчитал свое дело сделанным.

А дела только начинались.

Параллельно с духовным “обустройством” занимались и материальным, жизненно необходимым для нормальной работы. В первую очередь — размещением самих комендатур: центральной и районных. Необходимо было предусмотреть, чтобы помещения отвечали требованиям их обороны, были удобны для приема граждан и, естественно, совместного безопасного проживания как российской, так и чеченской сторон.

Грешен генерал Овчинников перед своим коллегой, комендантом от Чечни А.Исмаиловым. Путем перемещения людей, “махинаций” со зданиями и вагончиками, взятием российской стороной на себя некоторых дополнительных обязательств расселил своих подчиненных в виде подковы, в центре которой оказались чеченцы. По крайней мере, на случай непредвиденных событий именно они оказывались под перекрестным огнем, а не российские омоновцы. Расписал с каждым командиром группы, как и какими маршрутами выбираться из города, если опять-таки чеченцы попытаются захватить комендатуры. Обговорили сигналы опасности и взаимодействия. Как командир, отвечающий не только за выполнение поставленной правительством задачи, но и за жизнь людей, он обязан был предусматривать самое худшее.

Лучше быть уставшим, чем убитым...

Конечно, внутренние войска под командованием генерала А.Шкирко еще находились какое-то время под Грозным и, конечно же, пришли бы на выручку. Все планы по взаимодействию были тщательно выверены, отработаны генералами И.Рубцовым, М.Паньковым, А.Дурневым, но...

Но все это было настолько проблематично, что Овчинникову оставалось лишь бравировать в разговорах с чеченцами, да и то полусуштя:

— Нет-нет, мы вам не сдадимся ни при каких условиях, а оружие не сдадим тем более. Все оговорено: если что — на помощь прилетит авиация и подойдут внутренние войска. Так что гибнуть будем вместе. Поэтому выгоднее, на мой взгляд, наводить порядок.

А порядок в Грозном и особенно в его пригородах отсутствовал даже элементарный. Главным аргументом в спорах у чеченцев считался автомат или принадлежность к отряду того или иного полевого командира, объявленного командующим фронтом или генералом. Видеть спокойно патрулирующих улицы омоновцев для многих “бойцов ислама” считалось высшим оскорблением, и надо отдать здесь должное чеченскому составу комендатур — ни одного случая, когда бы патруль разоружили или, тем паче, выкрали солдата, не произошло. Клятва все же действовала, и далее угроз или оскорблений дело не шло.

— Пресекаем только зло, — не уставал повторять на совместных разводах и оперативных совещаниях Овчинников. — Не важно, от кого оно исходит — русского или чеченца, гражданского или военного. Для нас под войной и эмоциями, связанными с ней, подведена черта. Мы смотрим только в день сегодняшний и мечтаем о завтрашнем.

НА ВОЙНУ ПОСЫЛАЮТ НАДЕЖНЫХ

На наиболее сложные разбирательства — захваты квартир, мародерство, вооруженные стычки — выезжали лично комендант и его заместители Шпигун, Алиев, Костенко, Пешков. Встречали их, как правило, матом и угрозами.

— Ну вот вы меня оскорбите один раз, второй. Не дай Бог ударите. Я ведь после этого вообще перестану приезжать — и разбирайтесь во всех проблемах сами, — убеждал Овчинников наиболее разбушевавшихся. — Только не забывайте, что полномочия ставить точку в спорах — у меня и у вашего соотечественника Исмаилова. Рано или поздно, но все равно к нам придете. Так что давайте лучше разбираться на месте.

Постепенно пар у зачинщиков выходил, тем более что люди видели: русский генерал действительно старается быть справедливым. Но только ведь каждое новое разбирательство — это все сначала, вплоть до перезаряжания автоматов.

— Слушай, напрасно ты так свободно и спокойно едешь по городу, — опасался за жизнь российского коменданта руководитель МВД Чечни Казбек Махашев, чувствуя, что не всегда в силах обеспечить безопасность коллеги: — Давай лучше реже появляться на улицах.

Но через какое-то время признался:

— Слушай, о чем я подумал: а ведь ты спасаешь ситуацию в городе. Я бы на твоём месте уже сто раз не выдержал и перестрелял половину крикунов...

Только стабилизация в городе была выгодна далеко не всем. И генерал Овчинников как миротворец больше раздражал некоторых, чем радовал своей покладистостью.

И это не замедлило проявиться. Вернувшись однажды невероятно усталым после очередного выезда в район, прилег на кровать. Сказал себе: посмотрю по телевизору последние новости — и спать. Одно неудобство — телевизор стоял у изголовья и пришлось перебросить подушку в другую сторону.

Но или новости оказались скучными, или усталость взяла свое — уснул мгновенно генерал. Наверняка что-то снилось, и может быть, даже приятное. Когда спокойно просыпаешься, сны помнятся...

Ему же пришлось проснуться от взрыва. Совсем близкого. Столь близкого, что заложило уши. Граната из подствольника прошила крышу его спального вагончика и, разорвавшись вверху, сыпанула на пол и лежанку горсть осколков. Спросонья трудно было что-то сразу сообразить, тем более при контузии (правое ухо и сейчас вообще не слы-

шит). Промелькнуло лишь основное — хорошо, что лег спать головой в обратную сторону...

А утром — снова проблемы разрушенного города.

— Товарищ генерал, — приходившие на прием чеченцы обращались к нему по-советски, — мне нужна дизельная станция. Походная.

“Все м нужна”, — про себя усмехался Овчинников, но начинал отказ дипломатично:

— Понимаете...

— А я вам за нее двух пленных солдат верну!

Пленные? Это оставалось самым святым и обязательным условием работы для сотрудников комендатур.

— Я думаю, мы вам поможем. Как с вами связаться?

— Я сам приду. Когда?

— Завтра.

Все свободные от службы омовцы бросались на поиски вожденной станции. В крайнем случае готовы были жертвовать собственной. Зато на следующий день двое пленников обретали свободу...

— Товарищ генерал-майор, уточненные данные за прошедшие сутки. Похищений людей — два (оба русские), самовольных захватов квартир — три (все у русскоязычного населения), разбойных нападений — двенадцать (здесь национальность роли не играла, поровну)...

Согласование плана совместных действий с представителем от ФСБ Хребковым, от родного министерства — с Плугиным, от министерства обороны — с начальником штаба бригады полковником Бутко...

— Товарищ командир, у меня “Урал” угнали.

— Назовите номер, будем способствовать поискам.

— Я не просто так, — намекал на необходимость самых тщательных поисков проситель. — Я за него могу ваших пленных привезти...

И снова вместо отдыха омовцы — все как один — на поиски угнанной машины. И снова освобожденные из плена (на этот раз рядовые Николай Гуштин и Александр Новожилов) летят домой к счастливым родителям...

— Заводите дружбу с теми, с кем идете в патруль, — наставлял подчиненных Вячеслав Викторович. — Посмотрите, многие из них никогда не выезжали за пределы Чечни. Рассказывайте им о городах, откуда вы прибыли. Больше говорите о музеях, памятниках, скверах, чем о войне. Война — это для них болезненно, а вам требуется приручать напарников. Им должно быть жалко вас.

А ведь угадал. Чеченцы потянулись к тем, кто знал много нового и интересного. В этом плане выделялся питерский ОМОН, за право пойти с которым в патруль выстраивалась очередь.

— А они в самом деле мало что знают и видели, — удивлялись омоновцы. И успокаивали коменданта: — Когда делаешь общее дело, вроде нормальные все ребята.

Однако благодущие слетело мгновенно, когда в один из дождливых вечеров в комнату к омоновцам зашли двое чеченцев:

— У нас свет перегорел, идите кто-нибудь сделайте.

— Мы что, вам нанимались?

— Мы сами не умеем.

— Так попросите по-человечески.

— Слушай, ты забыл, где находишься?

— А ты забыл, что делают с теми, кто входит без стука?..

Слово за слово, а через мгновение автоматные очереди превратили потолок вагончика в решето. Хорошо, что потолок. И счастье, что располагались россияне подковой: выбежав на звук стрельбы и заняв укрытия, имели в запасе несколько мгновений для того, чтобы сориентироваться в обстановке. И не открывать ответный огонь...

На утреннем разводе Овчинников и Исмаилов вывели из строя зачинщиков перепалки с обеих сторон, исключили из списков личного состава комендатуры и выдворили по домам. Выдержка и спокойствие ни в коем случае не должны были смениться подозрительностью и враждой. Тем более что хватало проблем иного порядка.

Основная из них — это даже не обеспечение теплом, светом, пищей, одеждой сотрудников. Требовалась правовая база, на основании которой коменданты могли проводить то или иное мероприятие. Федеральный закон "О Чрезвычайном положении" сюда не подходил, и потому чаще приходилось действовать, исходя из здравого смысла и реальных жизненных ситуаций. Но ведь это до поры до времени, то есть до первого возбужденного уголовного дела и встречи с прокурором. Поэтому пришлось самим засесть за подготовку нормативных и методических документов, сразу оговорив, что любые бумаги будут подписываться обоими комендантами — будь то пропуска на машины, удостоверения сотрудников или приказы. Хотя, конечно, основными стали распоряжения по совместному дежурству, по пресечению преступлений, задержанию и конвоированию преступников, досмотру и проверке транспортных средств. Самыми болезненными оказались вопросы по изъя-

тию, хранению и уничтожению оружия и боеприпасов.

— Я это оружие добыл в бою (купил на свои деньги), а вы его забираете? Да я вас всех!..

Понимая, что любое посягательство на оружие может спровоцировать стрельбу, по настоятельной просьбе Овчинникова российская сторона принудила 14 командующих наиболее крупными вооруженными формированиями сепаратистов подписать заявление о том, что подчиненные им подразделения выведены из Грозного, а потому "все остальные группы вооруженных лиц в г. Грозном являются бандой мародеров... и подлежат задержанию и разоружению". Кроме, естественно, тех сотрудников, которые остались работать в совместных комендатурах.

Нашлись горячие головы и с российской стороны. Брянский ОМОН в полном составе отказался нести совместную службу с чеченцами в Старо-промысловском районе: мы только вчера с ними воевали, они убивали наших товарищей, а сегодня — братья?

Братья не братья, а допускать оскорбления, наклеивать обстановку никому не позволено. На уговоры тоже времени не было. Пришлось весь отряд отправлять обратно.

Умоляли русскоязычные пенсионеры, желавшие уехать из Чечни:

— Формируйте хоть раз в неделю колонну из Грозного, иначе нас за городом встречают и отбирают все вещи.

А приходили и бывшие министры, главврачи, учителя, которые положили здоровье на то, чтобы Чечня в свое время поднялась до уровня остальных республик.

Однако обращения сотрудников комендатуры в министерство социальной защиты принять участие в судьбах желающих выехать в центральные регионы русских не нашло понимания. Дошло до того, что заместитель коменданта Геннадий Шпигун нашел кусок резины, взял бритву и за два часа вырезал печать центральной комендатуры. И стал выдавать хоть какие-то справки людям. Кстати, потом за такую печать предлагали по 500 тысяч рублей...

— Тебя пора привлекать за подделку печатей, — шутил Овчинников, негласно одобряя инициативу заместителя.

А тот пошел дальше. На машины наших наших голубые флажки в отличие от зеленых чеченских. Правда, пришлось делать их из... пляжных грибов-зонтиков. Вырезали полосы нужного цвета, кроили, обшивали...

Жили.

Но самые сложные отношения были с представителями департамента госбезопасности (ДГБ) Чечни. В это ведомство словно специально подбирались люди, не верящие ни одному слову и не желающие иметь никаких контактов с российскими представителями. Несмотря на то, что ДГБ также подписало соглашение о том, что в городе не осталось его вооруженных представителей, комендантские патрули практически ежедневно задерживали людей с автоматами, на поверку оказывавшихся сотрудниками госбезопасности. Они передавались для разбирательства чеченской стороне, однако, как становилось впоследствии известно Овчинникову, оружие задержанным возвращалось без проволочек и мер к ним никаких не принималось.

Не удалось наладить и взаимоотношений с ДГБ по поводу освобождения пленных, выяснения судьбы без вести пропавших. Зато вооруженная группа, представившаяся сотрудниками этого ведомства, разгромила СИЗО-1, выпустив на свободу всех уголовников и задержанных. Именно они преследовали бывших сотрудников МВД республики и членов их семей, бросали их в фильтрационный лагерь.

Тот же полковник Шпигун, родившийся в Дагестане и прекрасно знавший многих чеченцев, длительное время занимался поисками похищенного боевиками бывшего заместителя министра внутренних дел Чечни полковника Анатолия Лунева. Выручал его дочь Инну, когда ее взяли в заложники, продолжает искать следы сына Сергея, хотя ему говорят, что того расстреляли. Не хочется верить, но, похоже, это правда. Когда отца взяли в плен, Сергей, в то время курский омовенец, во время отпуска приехал в Грозный на его поиски. Кто-то выдал его, а потом рассказывали: один из боевиков решил позабавиться, вызвал на поединок Сергея. А тот, ростом и силой не обиженный, стал брать верх. Да так разошелся, что принялся бить подряд всех зевак. Когда возникла угроза, что он попросту сможет вырваться, кто-то поднял автомат...

А отец вырвался-таки из плена — сумел освободиться от наручников, выбраться на свободу и, используя старые связи, выскользнуть в Моздок...

Вот так приходилось работать. И несмотря ни на что, результаты деятельности совместных комендатур не замедлили сказаться.

Главное, что удалось сделать на первом этапе, — это сопроводить автопатрулями выводимые из города части. Как федеральных сил, так и сепарати-

стов. В итоге без провокаций (хотя они и готовились), без единого выстрела и всего за неделю покинула город огромная разношерстная группировка: около 4 тысяч российских войск и 2 тысячи боевиков.

В первый месяц несения службы было обнаружено и обезврежено более пятисот взрывных устройств — мин, фугасов, снарядов, гранат. Среди разминированных в первую очередь объектов — центральный родильный дом, городской рынок, главпочтамт, гойгинский водозабор, завод "Красный молот", несколько школ. Чтобы упредить провокации и взаимные обвинения в нарушении соглашения о прекращении огня, к расположениям воинских частей, готовившихся к возвращению на места постоянной дислокации, были выдвинуты совместные круглосуточные посты. Комендатура, действуя по образцу и подобию миротворческих сил ООН, могла при случае тут же определить, откуда раздастся первый выстрел...

И что более всего впечатляло, на чем держалось спокойствие в городе, что давало возможность России с наименьшими потерями и проблемами выйти из состояния войны — это ежедневная служба около полутысячи человек в составе 70 совместных патрульных нарядов на грозненских улицах и блок-постах. За первый, самый напряженный и нестабильный месяц, несмотря на все сложности, удалось задержать около 800 правонарушителей, в том числе 90 — подозреваемых в совершении тяжких правонарушений. Проверено на причастность к хищению и провозу оружия около 15 тысяч автомашин. А ведь из каждой на постовых смотрели отнюдь не дружелюбные глаза. Но ох как помогала открытость, которую проповедовал сам и заставлял неукоснительно соблюдать других комендант Грозного генерал Вячеслав Овчинников!

В первые дни центральной комендатурой было принято и распространено обращение к жителям города с призывом соблюдать общественный порядок, приступить к расчистке улиц и в то же время ограничить свое передвижение по улицам в темное время суток, дабы избежать неприятностей. Особая просьба была к хозяйственным руководителям, медикам, специалистам коммунальных служб — включиться в работу по жизнеобеспечению города, предотвращению эпидемий, оказанию помощи остро нуждающимся в ней. Назывались адреса всех районных комендатур.

Это, в свою очередь, резко увеличило само число обращений за помощью. В иные дни сотрудникам комендатур приходилось принимать до ста пя-

тидесяти человек. И каждый шел, как говорится, с последней надеждой...

— Как ни старайся, все равно здесь никогда не будет порядка, — махали рукой пессимисты. — И доброго слова от чеченцев не дождемся.

— Благодарить нас будут матери солдат, которые живыми вернутся домой, — не уставал повторять Овчинников.

И еще одна деталь, о которой никогда не забывал комендант, — гласность в работе. Более ста журналистам, в том числе около тридцати иностранным, разрешил он аккредитоваться при комендатуре. Более того — приказал своим заместителям, начальникам служб незамедлительно давать ответы на все интересующие пишущую и снимающую братию вопросы. Чтобы не повторять ошибку министра обороны Павла Грачева, фактически запретившего во время боевых действий пускать в расположения частей представителей СМИ, что приводило к одностороннему освещению чеченской войны.

А сам шел дальше. Как только заработало чеченское телевидение, Овчинников приобщил его к деятельности комендатуры. Любой выезд сотрудников на разбор конфликтных ситуаций, на обезвреживание взрывоопасных предметов, на проведение оперативных совещаний по вопросам жизнеобеспечения Грозного, другие мероприятия, о которых не просто можно было, а требовалось рассказать населению, сопровождали телевизионщики. Не случайно о происходящем в городе его жители узнавали более всего как раз из таких теле- и радиорепортажей.

Это, к сожалению, оказалось и основной причиной прекращения подобных выходов в эфир. В какой-то момент радикально настроенные чеченцы поняли, что люди начали всерьез думать о мирной жизни, что они размагничиваются: в городе все меньше потрясают автоматами, а все больше говорят о школах, больницах, все чаще специалисты коммунальной сферы предлагают свои услуги коменданту. А тот по телевизору конкретно спрашивает: что сделано? кто виноват? когда будет исправлено?

И в какой-то момент телевидение Чечни замолчало.

Зато Москва наконец-то словно проснулась, стала брать на себя хоть какую-то ответственность и давать указания. Если бы это произошло раньше...

Невольно и с глубочайшим сожалением вспоминались события 1991 года в Нагорном Карабахе. Сколько раз тогда подставлялись внутренние войска и армия именно из-за неготовности центра

взять на себя ответственность и употребить власть. Делался вид, будто люди в погонах сами по себе захотели войти в зоны конфликтов, чтобы предпринять там какие-то действия. Вспомнился случай с одним из блестящих офицеров внутренних войск полковником Валерием Юрьевичем Дрогошанским. Находясь в разведпоиске с группой спецназа, он обнаружил штабную землянку мятежников и захватил важнейшие документы. Когда же после выполнения этой задачи его с одиннадцатью бойцами окружили и он запросил помощь, никто не осмелился пошевелить пальцем. Дошло до того, что второй секретарь ЦК Азербайджана Виктор Петрович Поляничко, практически брошенный Москвой в одиночку тушить разгорающийся кавказский пожар, лично обратился к Горбачеву:

— Прикажете министру обороны Язову, пусть пришлет полк ВДВ. Вытащим документы — вся информация будет у нас в руках.

Но в очередной раз смалодушничал генсек. Никакого полка ВДВ, вообще никакой подмоги разведгруппе полковника Дрогошанского не подошло. Чтобы сохранить людей, Валерий Юрьевич через несколько часов противостояния тремстам пятидесяти боевикам вынужден был вернуть документы в обмен на коридор, по которому можно было выйти из ловушки. И вышел, не потеряв ни одного солдата.

И таких примеров — не счесть. К сожалению. Рать всегда была сильна воеводою. В нашем случае говорить о человеке, который смог бы обуздать межнациональные конфликты, не приходится...

Как только начали создаваться органы внутренних дел Чечни, надобность в совместных комендатурах стала постепенно отпадать. Их функции стали переходить по мере формирования к новой структуре, и "комендачи" впервые за полтора месяца хоть немного вздохнули. Основная тяжесть городских проблем и проблем с преступностью легла на плечи министра внутренних дел республики Казбека Махашева.

Подоспела и замена. Ставить точку в работе объединенных комендатур выпало генерал-майору милиции А.Швецову. Двое суток он находился рядом с Овчинниковым, внимательно всматриваясь в стиль поведения коменданта, изучая его приемы при проведении расследований, знакомился с городом и людьми.

— Даже если у тебя за спиной ничего нет, оставайся уверенным в себе, — словно НЗ, передавал вместе с должностью и психологический опыт Ов-

чинников. — Трудно определить, кого они любят, но растерянных не уважают уж точно.

— Ты что, уезжаешь? — дошло известие и до Аслана Масхадова, уже готовившегося к выборам в президенты. — Может, задержишься? Ты умел находить общий язык со всеми, а этого очень не хватает.

Кто они теперь с Масхадовым? Однокашники-артиллеристы? Враги? Заложники ситуации? А клятву когда-то давали одной Родине и под одним знаменем...

— Пора заняться и чем-то мирным, — не согласился с вообще-то лестным для самолюбия предложением Вячеслав Викторович. — А тебе, Аслан, желаю удачи. Ты меня ни разу не подвел, я тебя — тоже. Поэтому можем открыто посмотреть в глаза друг другу.

Протянул руку и Казбек Махашев:

— Знаешь что? Если захочешь когда-нибудь приехать в гости или на охоту, звони мне. Полк в радиусе пяти километров будет тебя охранять, и ни один волос не упадет у тебя с головы — обещаю.

Да, без охраны в Чечне-Ичкерии еще долго нормальному человеку нельзя будет появиться. Ни в гости, ни на охоту, ни на работу или переговоры. С приглашением и без. Если слово министра должно подкрепляться полком охраны, то...

— Спасибо. Только вряд ли...

Сказал, а потом подумал: ох, нельзя военным зарекаться в выборе места будущей службы...

А возвращение генерала к мирной, размеренной жизни происходило как-то по-будничному. Попрощался с личным составом, собрал нехитрые пожитки, уместившиеся в одну сумку. Современные командиры возвращаются из командировок с блячками и натянутыми как струна нервами, а не с набитыми кошельками и чемоданами скарба.

Вертолетом перебросили в Моздок, там подвернулся военный борт — и курс на Чкаловский. На тот самый аэродром, с которого первый раз улетел в зону конфликта в таком далеком теперь уже 1988 году. Если учесть, что день пребывания в горячих точках засчитывается за три, то и в самом деле прожита огромнейшая жизнь.

И вот возвращение. Откуда — известно. Но — к чему? Какую предложат должность и предложат ли вообще?

По все той же цепочке случайных совпадений прибытие на Чкаловский — тоже ночью. Вроде хотелось думать о родных, о предстоящей встрече с ними, но мысли вновь и вновь возвращались в растерзанную войной Чечню. Думалось, сидит она в печенках и никоим образом не может вызывать

положительные эмоции, но вот оказался не у дел — и завертелся хоровод из дат, лиц, событий. А может, это был самоанализ, стремление доказать самому себе, что занимался все же удобным для России делом?

Даже если так, даже если самоанализ — он готов держать ответ и перед командованием МВД, и перед собственной совестью. И не только держать, но и говорить о том, какое чувство тревоги вызывает размывание общенациональных интересов, о которых мы, в отличие от США, Японии, Германии и других, даже боимся упоминать. Ожидаем, что упрекут в имперских амбициях? Но кто упрекнет? Те, кто собственную страну называет "этой" страной? Кто национальную идею променял на доллары, вернее, их количество? Кто готов продавать национальные богатства, ничего не создавая и не думая о будущем? Кто перед другими готов ломать шапку и стыдиться собственного народа, которого до нищеты довели как раз бездарностью в решении вопросов во всех областях жизни. В Чечне ведь тоже, как ни крути, но решаются геополитические интересы целого региона. И смотреть на проблему требуется глубже, чем просто на пребывание в нем России — хотя бы учитывая растущее влияние на наш юг мусульманского мира и выгодное географическое положение нефтяного района. Уйдем мы — придут другие, в этом не стоит сомневаться.

Будет ли выгодно это России? Самим чеченцам? Пусть многие из них сейчас охвачены идеями национализма и сепаратизма. Но ведь не все они — экстремисты, большинство жителей республики — заложники ситуации. И взоры у них направлены все же на север, а не в какую-то другую сторону. Оттолкнуть соседа легко, а в нынешней ситуации вроде как бы будет и оправданно. Но что завтра?

— Пошли на посадку, — вернули генерала из задумчивости возгласы тех, кому посчастливилось занять места у иллюминаторов.

Пошла бы на посадку его жизнь-кутерьма последних лет.

— Все, дома! — вырвалось у многих, лишь только колеса "Ил-76" коснулись бетонки. — Итак, как нас здесь встречают? И ждут ли вообще?

Их встречали. Друзья и товарищи. Александр Коваленков, Виктор Ракитин и другие. Встречали, конечно, скромно, не как героев или знатных чиновников, но все же служебные автомобили подошли, чтобы доставить вернувшихся из командировки по домам.

И мчались по ночной Москве оперативные машины Главного штаба МВД, развозя безумно ус-

тавших генералов и офицеров к семьям, где и не ведали, что именно сегодня их мужья и отцы окажутся на пороге и можно будет наконец-то поплакать в последний раз — и уже от счастья. Эти генералы и офицеры аккумулировали в себе огромный как боевой, так и миротворческий опыт действий в зонах конфликтов, но, к сожалению, дальнейшая жизнь покажет, что он окажется мало востребован. В научных кругах по-прежнему будут писать и защищать докторские и кандидатские диссертации на темы, совершенно оторванные от реальной жизни, но никак не по боевому и миротворческому опыту Чечни. Редко какой журналист попробует задаться вопросом и проанализировать: а что сделать, чтобы подобного не происходило? А даже и задайся он вдруг? Редактора будут действовать в “лучших традициях” демократической прессы: чтобы на страницах присутствовал скандал, а в нем оказались замешаны знакомые всем имена. Чтобы проходили красной строкой коррупция или заказные убийства. Остальное — не интересно, потому что в прошлом.

Именно поэтому генерал Овчинников сам возьмется за диссертацию и блестяще защитит ее. Он будет на примерах и со статистическими данными в руках доказывать, что территориальная целостность России, уровень ее внутренней безопасности, в первую очередь, зависят от скорейшего решения обострившихся экономических, политических и социальных вопросов. Что не ввод войск прекращает вооруженные конфликты, а здоровая экономика и достойная жизнь. Он категорически станет возражать против применения армейских подразделений в разрешении внутренних конфликтов. Единственное оправдание их присутствию — это опасность перерастания конфликта в устойчивую вооруженную борьбу. Но и здесь задача Вооруженных сил должна свестись к минимуму — разведению конфликтующих сторон и разоружению боевиков, содействию в прекращении огня. В то же время должно исключаться неоправданно длительное пребывание армии в зонах конфликтов.

С болью поведает генерал об отсутствии правовой и нормативной базы. Покажет, какие документы необходимо принять президенту, правительству, Государственной Думе, командованию внутренних войск МВД, чтобы те, кто завтра останется один на один против толпы или бандформирования, не оглядывались по сторонам и не думали, какой прокурор и по какой статье Уголовного кодекса потребует объяснений.

И это вопрос не праздный. На генерала Овчин-

никова самого дважды заводились уголовные дела.

Первое — за классическое, с точки зрения военной и политической целесообразности, вытеснение боевиков из аэропорта Звартноц. (Оказывается, и права человека где-то ущемил, и конституцию страны нарушил, и вообще — мог спровоцировать столкновение. Сохраненные жизни летевших в самолетах десантников в счет почему-то не брались: ведь не разбились!..)

Второе знакомство с представителями Генеральной прокуратуры — за действия в Нагорном Карабахе. Опять и водометы ему вспомнили, и конфискацию оружия. И снова — про права человека, его право на свободу перемещений и т.п.

Другой бы на месте генерала плюнул на все, бросил рапорт на стол. А он из последних сил сдержался, благо нашел моральную и юридическую поддержку в родном ведомстве. И даже в какой-то мере оправдал прокурорских работников, вынужденных действовать по существующим законам, а не эмоциям и сложившимся обстоятельствам.

Потому теперь захотел предостеречь и защитить других офицеров и генералов, которые, возможно, завтра собственной грудью в который раз станут закрывать Россию.

Особо остановится в своей диссертации Вячеслав Овчинников на тех ошибках, которые повторялись политическим руководством страны во всех без исключения конфликтах вне зависимости от региона.

Это, например, запаздывание в принятии дипломатических, экономических мер по урегулированию конфликтов на ранних стадиях. К сожалению, те, от кого зависело принятие таких решений, занимали выжидательную позицию (грузино-абхазский, грузино-югоосетинский, армяно-азербайджанский, чеченский конфликты и т.д.).

Далее — попытки разрешить, а попросту говоря, “замазать” конфликт без выяснения истинных причин его возникновения. Плюс ко всему — применение исключительно карательных мер (Душанбе, Ош, Баку, Фергана и др.). Практика же показала, что введение в очаги конфликтов войск снижало напряженность только на время и лишь создавало иллюзию их разрешения. Но стоило вывести войска, как борьба вспыхивала с новой силой. (Так произошло в Сухуми, когда противостояние переросло в кровавое вооруженное столкновение. В гражданскую войну превратился конфликт в Таджикистане.)

Сюда же Овчинников отнесет и бессмысленные,

безуспешные и бесполезные попытки искать задним числом тех руководителей, которые принимали решение на применение военной силы, но затем отрекались от своих поступков и слов. Именно здесь уместно окажется вспомнить апрельские события 1989 года в Тбилиси, когда впервые за долгие годы применили армию для разгона митингующих. Последовавшие затем политические разборки, создание многочисленных комиссий и бесконечные вызовы на них командиров всех уровней породили тот самый «тбилисский синдром», когда у офицеров появляется неуверенность в любых своих действиях. Именно потому уже в Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане офицеры, подражая политикам, отдавали подчиненным устные приказы на ведение боевых действий, без какого-либо документирования.

Естественно, не оставил без внимания генерал и шаблонное применение схем по урегулированию конфликтов. Без учета их типа, особенностей. Полыхнуло — надо гасить. Чем больше войск — тем лучше. Но при таком подходе даже такие блестящие военачальники, как командующие внутренними войсками Ю.Шаталин, В.Саввин, А.Куликов, А.Романов, А.Шкирко, которые сами не вылезали из горячих точек, не могли погасить все конфликты.

Много, много чего нового поднимет на-гора в своей выстраданной диссертации генерал Вячеслав Овчинников. Не звания кандидатского ради, а пользы для. Он перероет зарубежные источники и восхитится действиями Великобритании, которая, придя к выводу, что окончательное решение проблем с Северной Ирландией и Ольстером недостижимо военным путем, разработала курс на умиротворение сроком на... 20 лет! И готова ждать этого, потому что были ясны цели, намечена программа и поставлены конкретные задачи, облаченные в правовую форму. И что в сравнении с этим наша «туманная война» в Чечне, которую, только начав, уже мечтали хоть каким-то образом закончить...

Генерал Овчинников готов доказывать любому «гуманисту», что если для защиты своих национальных интересов государство временно прибегает к осуществлению экстраординарных мер, то законопослушные граждане, а также мировое сообщество (при условии, что эти меры приняты в соответствии с демократической процедурой и законодательно оформлены) воспринимают их без излишнего драматизма.

Овчинников будет отвечать затем на многочисленные дополнительные вопросы. Их станут зада-

вать не из вредности и не потому, что вроде как бы положено это делать. Просто тема, которую поднимет в своем исследовании Вячеслав Викторович, в самом деле окажется злободневной и интересной очень многим.

— Есть ли что-то более приоритетное по сравнению с уничтожением незаконных вооруженных формирований?

— Только ликвидация источников их материально-технического снабжения.

— На каком месте по значимости стоит завоевание доверия местного населения?

— На первом. Но наиболее важная цель заключается в обеспечении общественной поддержки акции во внутривластной жизни страны.

— Когда может наступить перелом в сознании местного населения и оно пойдет за федеральными властями?

— Только когда люди получают конкретные доказательства и ощутят на себе, что сотрудничество с центральной властью дает им больше преимуществ, чем поддержка повстанцев.

Задним числом анализируя события в Чечне, генерал поймет, что события там развивались по худшему из сценариев. То есть при полном отсутствии такового — куда кривая вывезет. Полная надежда на русское авось.

Не вышло. Неужели опять не извлечем уроков? Лень учиться или мы кажемся себе настолько умными, что любой намек на признание ошибок воспринимается как личную кровную обиду?..

...Но все это потом. А пока генерал Овчинников поднимался в лифте на свой этаж и перед тем, как нажать кнопку звонка, посмотрел на часы. Ровно два ночи. Подумал, что жалко будить жену, но рука уже тянулась к кнопке:

— Здравствуй, родная...

А когда Надя обмякла у него на груди, понял: если ему в горячих точках день засчитывался за три, то ей уж непременно должен идти за шесть...

— Все! Больше ты никогда никуда не поедешь. Слышишь? Никогда и никуда!

Как мы бываем искренне наивны в своих желаниях...

Глава 8

Что нас ждет впереди?

...И все-таки он возвращался. В штаб МВД, на Житную. И уже не в мечтах.

— Вячеслав Викторович, вас к министру.

— По вопросу?..

— Насчет вашей будущей службы. Думаю, вам будет предложена новая должность.

Вячеслав Викторович машинально посмотрел на настенный календарь — передвижной красный квадратик замер на цифре 17. А ведь сегодня ровно год, как он назначен на должность начальника ГУИН. Вроде как юбилей. Станет ли для него этот неожиданный вызов к министру подарком-поздравлением?..

Попытался спокойно проанализировать ситуацию: даже если кадровик говорит в предположительном тоне, можно быть уверенным, что разговор состоится именно на тему дальнейшей службы. И если не лукавить с собой, то не такой уж он неожиданный, этот вызов на Житную. Уголовно-исполнительная система переходит в Минюст, а там наверняка есть свои претенденты на должность. Она, естественно, не мед, но ведь достаточно высокая. Снимать его, если по совести, не за что. За прошедший год УИС показатели (а их в статотчетах несколько десятков) только улучшила. Здесь и раскрываемость преступлений, и резкое сокращение побегов, и улучшение санитарных норм, и повышение нормы выработки на производствах. А все потому, что нашли взаимопонимание как между начальниками и подчиненными, так и между сотрудниками и спецконтингентом. Так что, если он захочет остаться на прежней должности, можно будет побороться за место и вновь смотреть на хрустальную сову.

И ведь не безразлично, совсем не безразлично оказалось, в чьи руки перейдет ГУИН. Какие порядки воцарятся в главке, что станет приоритетным в деятельности штабов? Насколько болезненным окажется переход в новое ведомство сотрудников? А подчиненным, вероятно, кажется, что начальник-то давно уж присмотрел себе тепленькое местечко.

Как бы не так. Никогда Овчинников — ни в лейтенантах, ни в генералах — не бегал и не прятался от сослуживцев, а тем более не устраивал за их спинами собственное благополучие. Более того, из регионов звонят: некоторые чиновники из Минюста, еще не получив никаких полномочий владеть уголовно-исполнительной системой, тем не менее уже пытаются завязать начальникам тюрем, колоний какие-то коммерческие сделки. Да еще намекают: завтра окажетесь у нас, все припомним.

Если и дальше Минюст будет думать об УИС как о возможности проворачивать коммерческие операции, — если во главу угла поставит это, а не вопросы исполнения наказаний, то дела могут ока-

заться совсем плохи. Повторится случай, когда один раз уже практически развалили охрану заключенных. Так что о людях надо думать, а не о заработанных рублях, которыми можно покрыть и залатать прорехи. Поэтому надо дать телеграмму в органы управления исполнения наказаний со строжайшим предписанием выполнять только те указания, которые идут из главка. А копию — в Минюст. Пусть знают, что еще пока не хозяева.

Так что он, как и все остальные в УИС, сам оказался перед выбором судьбы. И не все будет зависеть от него самого...

*Свинка морская
На улице Тверская.
Работает — гадает...*

Пусть гадает зевакам и обывателям. А у него... У него, кажется, судьба накрепко связана с Кавказом: перед самым разговором с министром Овчинникову показали в кадрах штатное расписание вновь создаваемой войсковой объединенной группировки на Северном Кавказе. И квадратик, второй сверху. Предназначавшийся, надо полагать, ему.

С годовщиной службы в ГУИН, товарищ генерал-лейтенант внутренней службы. Первой и, как видно, последней.

— Надо будет соглашаться, — посоветовали ему, не увидев восторга в глазах.

“А то что будет?” — про себя задал вопрос Овчинников.

Что ему может быть? Должности он, конечно, не боялся. Но опытно, по одному ее названию мгновенно определил, что она не дает ему никаких полномочий, зато взамен предполагает огромную ответственность. За все происходящее на Северном Кавказе. Оказаться виноватым, “сгореть”, попасть в немилость всем и вся — это в секунду, любое тамошнее событие может поставить крест на всей его предыдущей службе. Которой он гордится и авторитетом которой не желает рисковать. Не? лейтенант, времени на исправление не окажется. Первым лицом — да, поедет, потому как уверен: в критической ситуации сможет принимать верные решения. По крайней мере, нести ответственность за них. А повторять то, что уже проходил, что уже знакомо... Офицер не должен топтаться на месте. А тем более не должен давать согласия идти туда, где не сможешь реально ничего сделать. Просто же в очередной раз повоевать... Жена как-то говорила: “На тебя скоро начнут обижаться другие. Ты

НА ВОЙНУ ПОСЫЛАЮТ НАДЕЖНЫХ

все едешь да едешь по горячим точкам, а им не достается и не достается”.

Очередей из этих других, правда, особо не видно...

— Вячеслав Викторович, как вы посмотрите на то, что мы вам предложим... — Министр потянулся к уже знакомому штатному расписанию.

— Если это не приказ, а только предложение, то я возьму на себя смелость отказаться.

Наверное, на это в самом деле нужно иметь мужество и уверенность в себе — отказывать министру. Честно говоря, генерал Овчинников думал, что вызовет этим вполне справедливый гнев руководителя МВД.

Однако тот выслушал аргументы пока еще начальника ГУИН внимательно и спокойно.

— Если в министерстве сложности с моим трудоустройством, я готов написать рапорт, — закончил свои обоснования Вячеслав Викторович.

Министр улыбнулся запальчивости начальника главка:

— Я хочу, чтобы вы поняли: вне зависимости от вашего сегодняшнего решения, мы хотим сохранить вас для МВД. Нам самим нужны опытные руководители. Таких людей, как вы, мы ценили и будем ценить, а не разбрасываться ими.

Впервые за долгие годы Вячеславу Викторовичу так откровенно говорили о его опыте службы. И ушла нервозность. Вспомнилось, что в здании на Житной у него столько замечательных сослуживцев, столько командиров, делавших для него только благо, — П.Т.Маслов, В.И.Федоров, В.И.Колесников, И.Ф.Храпов... Как он мог подумать, что люди изменились? Что не захотят понять его? Ранним, оказывается, не только младшие офицеры...

— Давайте мы сделаем так, — предложил министр. — Вы берете отпуск, спокойно отдыхаете, а затем мы вновь вернемся к вопросу о вашей дальнейшей судьбе. Согласны?

Это было более чем по-офицерски. Из штаба МВД Вячеслав Викторович возвращался, уже заплненный идеями и планами на ближайший месяц, вдруг в одночасье оказавшийся свободным.

Первым делом — съездить на родину, на могилу отца. Как раз успеет к годовщине.

Потом — жизнь продолжается — свадьба у младшего сына-лейтенанта, студента Юридического института МВД. В двадцать один год обзаводиться семьей вроде рановато, но ежели жена окажется такой, как его Надя, то — в добрый путь. Как говорится, к внукам. Ведь какой прелестью оказалось возиться с внучкой от старшего сына Ма-

шенькой. Вчера вдруг обняла, прошептала что-то по-французски на ухо. Пока он пытался понять смысл, она сама и перевела:

— Деда, я тебя люблю.

Да за такие слова можно все отдать!

— А у моего папы звездочек и значков меньше.

— Она прошлась пальчиком по погонам и орденом планкам на кителе деда, потом показала на майорский китель своего отца.

— Сюда пусть прибавляются, — Вячеслав Викторович указал на погоны. — А здесь... Здесь можно и обойтись, — прикрыл ладонью ленточки орденов и медалей.

— Почему? — удивилась Машенька.

— А чем меньше у папы окажется наград, тем спокойнее будет у тебя жизнь.

Внучка мало что поняла из этих слов, но, безоговорочно доверяя деду, кивнула:

— Пусть.

...В здании на Большой Бронной еще никто не знал, о чем состоялась беседа у министра. Могут, конечно, догадываться, строить предположения — и это тоже нормально, людям важно знать, с кем и под чьим началом им служить. Но, извините, он сам пока ничего не знает.

Хотя нет, не прав: он определил для себя и знает главное — что будет продолжать службу. До тех пор, пока хватит сил и опыта. Сегодняшняя встреча с руководством МВД убедила его самого, что он готов к этому. Потому что его служба — это всегда служба Закону. России.

Евгений АРТЮХОВ

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в 1950 году в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское военное училище и Литературный институт им. А.М. Горького. Более четверти века служит во внутренних войсках. Полковник, начальник отдела литературы редакции журнала "На боевом посту". Автор шести поэтических книг, изданных в разные годы в Москве. Член Союза писателей.

ПОРА ПРИЗНАНИЙ

***

Октябрьской порой
так и рвешься взлететь,
почувяв осеннего воздуха
твердь.
А тополь-мальчишка
в сырой высоте
гоняет грачей
почерневшим листом —
последним,
как тряпка на длинном шесте.
И ветер свистит,
проносясь под крылом.

Летел бы.
Да знаю — потянет назад.
Оттуда виднее,
как мир наш покат,
и не за что в нем зацепиться
ни людям,
ни листьям,
ни птицам.

***

Скоро стукнет полвека.
Силенки не те,
а все хочется места получше
под солнцем.
А пора бы глаза приучать
к темноте,

как однажды сказал
стихотворец Чухонцев.

А пора б поумнеть,
помягать,
поостыть,
попроветрить мозги,
сплунуть сладкие слюни,
бросить пить
и хотя бы собаку купить,
как задумал
Иван Александрович Бунин.

***

Центр. Москва-река.
Танки на мосту.
Не привидится в страшном сне:
бьют орудия по парламенту,
а разрывы встают...
в Чечне.

Онемели мы
или власть клянем:
равнодушна к нам эта власть.
Не экран горит голубым огнем,
это наша жизнь занялась —
замороженная,
опостылевшая,
перессорившая страну,
где мы — Жилины и Костылины —
ею брошенные в плену.

ПРОЗАИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА

Искореженный танками
приморский парк.
Дома в пулевых
и снарядных оспинах.
Боевой корабль
на сухумском рейде...

И ведь я не сплю.
И это не фильм.
Господи!
Что натворили безумцы
с городом любви и солнца!

А ведь совсем недавно
сюда
я привозил молодую жену,
и сиял над нами
нежный медовый месяц.

Пенное море.
Теплая галька пляжа.
Пальмы, залитые
мандариновым светом.
Набережная,
пропахшая турецким кофе.
Валуны "Диоскури"
в брызгах волн
и сладковатого "Псоу".
Плетеные стены "Нарта",
за которыми угощали нас
хачапури и царской форелью.
А песни —
протяжные, гортанные песни
южного края —
как забыть их?!

Так неужели монета,
брошенная мной на прощанье,
угодила в глаз Нептуну,
и окрасилась кровью волны,
и корабль
на сухумском рейде?..

Но тогда почему
кровью налитый месяц
стоит над Сухум-горою
и бросает кровавый отсвет
на сталь моего автомата?..

НАША ЖИЗНЬ

"Жизнь — обман
с чарующей тоскою".
С. Есенин

Наша жизнь — не тоска
и обман,
а роман без героя,
и дырявый карман,
и кавказская Троя.
Время пошлых страстей,
умиранья и тлена,
языков без костей
и чеченского плена.

***

Куда ж теперь?
В какую веру
нас посвятит грядущий день?
Уж лучше сразу бы в пещеру
да стукать кремнем о камень.

Кричат без усталости кликуши,
ворчат державные мужи,
а мы сидим, развесив уши,
погрязши в глупости и лжи.

Никто не ведал, где опасность,
но прежний мир лежит в пыли...
Мы так надеялись на гласность
и лишь безверье обрели.

***

Разлюби меня, Муза печали.
Полюби меня, Муза любви,
на оклизолом
житейском причале
мой оставшийся путь присоли.

Чтоб глубокие раны открылись
и мальчишеской болью ожгли,
чтобы старческой жизни
бескрылость
на свои не толкала угли.

И хотя моя песенка спета,
не достигнув заветных вершин,
понял я, как с призыванием Фета
изводился помещик Шеншин.

Знаю я, как страдает чинуша,
ощутив романтический хмель,
как живую открытую душу
заточают в глухую шинель.

Оттого ничего мне не страшно,
ни кола у меня, ни двора...
Если б только
из жизни вчерашней
ты какой-нибудь знак подала.

***

Становятся длиннее вечера.
Откалываю реже номера.
И наступает, видимо, пора
сознаться в том,
что молодость ушла.

Хоть страшного
в том нету ничего,
а все-таки нет-нет
да и взгрустну:
проснешься утром —
вроде ого-го,
а в зеркало посмотришь —
ну и ну!

А жизненный
силен еще инстинкт:
навряд ли так
сумеет молодежь
проверить,
сногшибателен ли спирт,
умел ли шкур
набедренных крепез.

Но грусти много
в опытах былых.
Куда девались радостные дни,
когда ходил на ловлю дев чужих
с конфетами
"А ну-ка отними"?..

А потому — длиннее вечера.
А потому — скучнее номера.
И стало быть, надеяться пора,
что все-таки нет худа
без добра.

***

Да разве можно
сетовать на это —
что попусту растрочен
юный пыл,
что молодость,
прошедшую в газетах,
я сам
среди подшивков засушил?!

Газета в том
совсем не виновата,
что рвался
на два фронта я всегда.

И радуга красива, но горбата
от тяжелого небесного труда.

Пусть непростым
мой оказался хлеб,
но я не зарабатывал стихами
и не писал
для всяческих потреб
рифмованные вирши ворохами.

А репортерство ело, —
ну так что ж, —
я делал дело зрячими руками.
Так васильки, наверно,
любит рожь,
а вовсе не считает сорняками.

***

Обрубают руки тополям,
чтобы не тянулись к королям,
чтобы в горках и барвихах
шелестели тихо-тихо,
пальм не затеняя у Багам.

Чтобы тополиный легкий пух
не отягощал звериный нюх,
вызывая аллергию
на глубинную Россию,
не напоминал про белых мух.

Потому что, честно говоря,
холодна российская земля:
все сибиря да тюмени,
буреломы да олени,
и куда ни плюнешь — лагерь.

Оттого что сколько б ни гулять,
сладко есть и мягко почивать,
путь крутому человеку
прямоком на лесосеку
брежневский указывает зять.

***

...А дымочек выстрела "Авроры"
так и не рассеялся за век.
Лишь устал от войн
и от террора
терпеливый русский человек.

Дорого дались ему свобода,
равенства
и братства торжество.
Но кто выжил
при "отце народа" —
не помрет при отчихах его.

Встреча для вас

Нинель ШАХОВА: «ЖИТЬ НАДО ПО СОВЕСТИ»

Впервые вне экрана я увидел Нинель Владимировну Шахову в октябре 1980 года, когда в селе Константиново Рязанской области отмечалось 85-летие С. А. Есенина. Кто бы мог подумать, что спустя 18 лет мне придется брать у однофамилицы интервью...

— Нинель Владимировна, раньше выпуски информационной программы «Время» редко обходились без ваших репортажей о культурной жизни страны. Скажите, пожалуйста, кто вы по образованию: журналист или искусствовед?

— Закончила я Московский государственный университет имени Ломоносова. Училась на славянском отделении филологического факультета. Деканом у нас был академик Дмитрий Дмитриевич Благой. Надо сказать, что уровень преподавания и воспитания был очень высок.

Я изучала чешскую литературу и чешский язык. На нашем отделении преподавал Илья Ильич Толстой, внук Льва Николаевича. Со мной учились такие известные люди, как Станислав Ку-

няев, Ольга Доброхотова, Даль Орлов и другие.

— Как сложилась ваша жизнь после окончания университета?

— Всю нашу славянскую группу распределили в Интурист. Два года я ездила с чехами, пришлось много суетиться, но это была хорошая школа для меня.

Затем работала в издательстве иностранной литературы. Позже вместе с мужем (он был дипломатом) уехала в Германию. Около трех лет трудилась в Берлине на радиостанции «Родина», одновременно издавала сборник «В краях чужих».

В 60-х годах я вернулась в Москву и продолжила работать на радиостанции «Родина», которая к тому времени тоже переехала в столицу СССР.

— А как оказались в программе «Время»?

— На одном из празднований Дня радио мы познакомились с главным редактором «Маяка» Юрием Александровичем Летуновым. Этот человек пригласил меня перейти работать в их коллектив. Я отказалась, потому что на «Родине» все шло очень хорошо: меня уважали, была живая, интересная работа, с нами сотрудничали многие известные актеры и т. д.

Прошло несколько лет, Летунов стал главным редактором «Времени» и припомнил наш давний разговор. Снова предложил работать с ним теперь уже на телевидении. Я опять начала упираться (у каждого человека есть свой комплекс!). Вдвоем с моим мужем Володей Юрию Александровичу «в четыре ноги» удалось все-таки вытолкнуть меня. Вот так с огромными колебаниями в ноябре 1971 года пришла в программу «Время».

Телевидение тогда только-только начинало привлекать зрителя, это было совершенно новое дело. Поэтому Летунов взял к себе авторитетных, опытных людей с радио. Вместе со мной в программу "Время" пришли такие известные "радиисты", как Дамир Белов, Евгений Синицин, чуть позже Александр Тихомиров.

— С какими трудностями пришлось столкнуться вам на первых порах в информационной программе "Время"?

— Во-первых, как и в любом другом коллективе, на телевидении не любят новеньких. И на меня сначала посматривали немного искоса. Правда, я быстро сумела показать, на что способна, и нашла общий язык с коллегами.

Во-вторых, многому нужно было научиться на своем опыте, безусловно, при огромном желании работать. Поначалу некоторые материалы не проходили в эфир. Обидно было: а почему, а как?

Период адаптации продолжался около года. Трудилась без выходных дней. Сейчас просто не представляю, как выдержала такую нагрузку.

— А как называлась ваша должность в программе "Время"?

— Я была комментатором отдела культуры.

— Кто возглавлял ваш отдел?

— Руководила отделом Изольда Михайловна Егорова. Мы с ней до сих пор поддерживаем хорошие отношения.

— Несколько слов о главном редакторе программы "Время" Летунове.

— Юрий Александрович — это ярчайшая личность на нашем телевидении. Таких людей, как он, к сожалению, очень мало. Ему приходилось работать под большим прессом (правда, не изве-

стно, когда пресс был больше: тогда или сейчас?). Решал в программе "Время" все только он. Никто без его визы не имел права ни начитать материал, ни показаться в кадре. И умер Летунов на своем рабочем месте.

— До какого года вы работали в программе "Время"?

— До 1992-го.

— Что заставило вас уйти с перелого канала "Останкино"?

— Теперь убеждена окончательно: это было счастье, что я одна из первых ушла с первого канала телевидения. Возглавлял его тогда Эдуард Сагалаев. В какой-то момент просто почувствовала: пора уходить. Именно в то время меня пригласила новая студия "Центр коммерческого телевидения". С тех пор я работаю там. Сейчас это называется "Центр кино и телевидения". Здесь я делаю программы "Российская провинция" и "Культура России". Их вы можете увидеть на 31-м канале два раза в месяц, по вторникам, в 15.45.

— Наверное, по-прежнему часто приходится ездить в командировки?

— Да, конечно. Совсем недавно была в Орле на праздновании 55-й годовщины освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Посвятила этому событию целую программу. На Орловщине состоялся по-настоящему большой праздник, собралось много ветеранов, которых поздравил Егор Строев, был салют. На меня все это произвело незабываемое впечатление.

— Прошедшим летом отмечалось также 55-летие Курской битвы. Скажите, Нинель Владимировна, а в Поньрях вам не приходилось бывать?

— Меня приглашали в июле-августе, но не смогла попасть туда, потому что раньше пообещала поехать на пушкинский

праздник в Тверскую область.

— И все-таки, как по-вашему, когда культурная жизнь страны освещалась первым каналом телевидения лучше, полнее, интереснее, профессиональнее? Тогда или сейчас?

— Безусловно, тогда. Существовала система, которая складывалась многие-многие годы. Мы не замыкались только на Москве. Освещалась культурная жизнь различных регионов, даже самых отдаленных, как говорится, глубинок. Были интереснейшие поездки, мы с удовольствием работали с собкорами на местах. Вспоминаю с особым теплом командировки на Украину и в Белоруссию.

— Наверняка и вас там помнят и любят?

— Знаете, меня до сих пор люди встречают на улице, узнают, останавливают. Вот буквально недавно была на Павелецком вокзале, ехала к сыну. Подходит дама с собачкой средних лет и говорит: "Ой, Нинель, ну куда вы делись? Боже мой, мы вас вспоминаем. Вот приду сейчас домой и скажу мужу, что вы живы-здоровы". Пришлось передать привет ее мужу...

Еще был случай в нелегком 92-м году. Пошла в обувную мастерскую. Там подлетает ко мне женщина и с таким упреком, возмущенно произносит: "На кого вы нас бросили?!" Я стою с башмаками и не знаю, что ответить. "На кого вы нас бросили?!" — повторяет незнакомка. — Понимаете, мы нигде не были, но всюду были, благодаря вам. И в Константиново, и в Поленово..." Что можно было ей ответить? Поймите, это не потому, что я такая хорошая, а потому, что так прекрасно работала тогда информационная программа "Время".

С глубоким уважением отно-

шусь ко всем, с кем трудилась тогда. Конечно, было много сложностей, чувствовался определенный пресс. Это наша общая беда. Что тогда, что сейчас. Но никогда, я считаю, не надо подстраиваться под обстоятельства. Это ужасно. Понятно, всем надо жить. Но если ты говоришь, то говори правду. Или в крайнем случае — промолчи.

— Как-то недавно Лия Ахеджакова с телеэкрана во всеуслышание заявила, что люди искусства, в том числе артисты и журналисты, должны всегда находиться в оппозиции к существующей власти, какой бы хорошей она ни была. Согласны ли вы с ее высказыванием?

— Вполне.

— Думается, читателям военного журнала было бы интересно узнать о ваших незабываемых встречах с замечательными людьми. Расскажите, пожалуйста, о наиболее запомнившихся.

— Начну, наверное, с поездки в Вешенскую на 70-летие Михаила Александровича Шолохова. Накануне юбилея позвонила его родственникам. Меня пригласили, предупредили, правда, что

чувствует он себя не совсем хорошо.

Я приехала в Вешенскую, встретилась со старшей дочерью Шолохова Светланой. Сделала телезарисовку об известной казачьей станице. Это какой-то особый край с неповторимым колоритом. Красотища неопишущая! Идешь и кажется, что вот-вот сейчас ты встретишь или Григория Мелехова, или Аксинью, или Лушку...

Однако повидаться с Михаилом Александровичем тогда так и не удалось. Его помощник сказал, что здоровье писателя, к сожалению, не позволяет этого сделать.

Через две недели мы снова отправились туда, ездили по району, снимали. И вдруг нам звонят и говорят: "Вас ждет Михаил Александрович". Я заволновалась ужасно, не знала, что взять с собой. Была весна, у меня стояли тюльпаны, прихватила их. У дома нас встретили его супруга Мария Петровна и дочь Светлана. Писатель находился в своем кабинете. Очень приветливо встретил, мы поздоровались. Протягиваю ему букетик и говорю: "Вот вам тюльпаны". "Какие тюльпаны? — произнес Михаил Александрович. — Это

лазоревые". Мы начали разговаривать. Он поинтересовался: что мы увидели, что сняли? Я пояснила, что подготовили материал о самодеятельном театре, который был создан еще в 30-е годы при его помощи. "Да-а, — ответил Шолохов, — война разделила". Это означало, что война разделила нашу жизнь как бы на две части: до нее и после нее. Показал фотографии. Словом, рассказать об этом невозможно, надо прочувствовать...

После я много раз ездила в Вешенскую. До сих пор дружу с дочерьми Шолохова, с его сыном Михаилом, они тоже относятся ко мне очень хорошо. Сейчас у меня голубая мечта: снова съездить в Вешенскую и сделать еще один фильм о писателе, возможно, последний.

— С кем еще из замечательных людей вы встречались?

— Я очень благодарна судьбе за то, что она свела меня со многими знаменитыми, интересными людьми. Например, много довелось работать с Мариэттой Сергеевной Шагинян. Надо сказать, что она была чрезвычайно сложным человеком. Это, наверное, самая яркая личность, с которой мне довелось встречаться. Мариэтта Сергеевна дожила до глубокой старости, совершенно не потеряв ясности ума. Ее решительность и неожиданность поведения всегда поражали меня.

Звонит она как-то из больницы и с присущим только ей особенным энтузиазмом предлагает приехать к ней и сделать материал об одной из книг. Приезжаю и говорю, что, к сожалению, такой материал нам не подойдет. Кстати, Шагинян в 30-е годы ездила на различные промышленные стройки, хорошо знала историю и, повозмущавшись, согласилась сделать сюжет о... рабочей инициативе.

В гостях у Михаила Александровича Шолохова

“Приезжайте, — говорит, — но в другой раз”.

Через неделю наведалься к ней, Шагинян садится за стол и гордо произносит: “Нет, сегодня мы будем говорить о Луисе Корвалане!” И начинает вести речь о нем. В конце беседы я задаю несколько наводящих вопросов, касающихся рабочей инициативы. Она мне потихонечку начинает рассказывать. По возвращении в Останкино мы смонтировали и показали то, что считали нужным.

После эфира Мариэтта Сергеевна мне всегда звонила. Но на этот раз ни в десять часов вечера, ни в половине одиннадцатого звонка не было. Около полуночи вдруг звонит: “Вы сорвали мое выступление! Умно, умно! Но вы сорвали! Я буду жаловаться!” Кое-как объяснила, что не я одна решаю, что выступила она очень здорово на злободневную тему. Куда там! “Я буду жаловаться Лапину!” В общем, настроение испортилось.

Прошло месяца два... Звонит Шагинян: “Вы дуетесь, Нинель?” Я ответила, что нет. “Ну, ладно, — слышу в трубке, — мир. Да, кстати, вы знаете тут... вы не приедете тут... мы поговорим тут... о японской компартии. У вас есть время?” “Конечно, — говорю, — есть, я к вам обязательно приеду”.

— Если честно, то очень приятно слышать от вас воспоминания о встречах с такими личностями...

— Был еще такой трогательный момент, произошедший во время встречи с Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Надо сказать, что он — кумир моей юности.

В 1972 году, в канун его 70-летия, с трепетом звоню и прошу разрешения приехать и сделать репортаж. Он таким тенорком отвечает: “Ой, да зачем? Да кому я нужен?” “Ну о чем вы, Сер-

гей Яковлевич, пожалуйста, не откажите в любезности встретиться”, — прошу Лемешева. “Хорошо, — отвечает, — я поеду отдыхать в Серебряный Бор и вам позвоню”. Мне страшно хотелось сделать о нем материал, а про себя думаю: “Не позвонит”.

Проходит какое-то время, сижу на работе, звонит муж и, подражая голосу Сергея Яковлевича, говорит: “Нинель Владимировна, вам тут кавалер звонил...” “Неужели Лемешев?!” “Да, он самый”. Мы договорились о месте и времени встречи, снарядили “экспедицию”, приезжаем

к встрече с телевизионщиками! Привез с собой костюм, фрак и смокинг! “Как мы будем сниматься?” — поинтересовался. Я попросила его остаться в той одежде, в какой он был. “А так разве хорошо?” — стушевался великий Лемешев. “Да, хорошо”. И мы на берегу Москвы-реки в Серебряном Бору сделали прекрасный сюжет. Разве можно было о таком замечательном человеке сделать плохой материал? Таким он мне и запомнился: простым, естественным, русским. Жалею, что не сохранилась у меня эта пленка!

В этом году ездила в Тверскую

С Фаиной Раневской и Ростиславом Пляттом

в Серебряный Бор. Стоят два пожилых человека. И я не знаю, кто из них Лемешев. Вдруг он произносит: “Здравствуйте”. Его голос невозможно перепутать с тысячами других. “Здравствуйте, Сергей Яковлевич”. Стоит в простой льняной рубашке навыпуск и в кепочке из обыкновенной соломки. Меня это взволновало до глубины души.

А как он, мой кумир, готовился

область, в деревню Князево, откуда родом Сергей Яковлевич, была на Лемешевском празднике и снова испытала большое счастье, увидев и поняв, с каким трепетом люди относятся к его творчеству.

— А на Фатьяновский праздник летом не удалось съездить?

— К сожалению, нет. Я болела. Тем более, что праздник пере-

несли с августа на июль. Хотя раньше часто бывала в Вязниках вместе с Пахмутовой и Добро-нравовым, Кобзоном и Гурченко, Толкуновой и Захаровым. Самой первой, кстати, я освещала проведение этого замечательного народного фестиваля в программе "Время".

— **Ваша любимая телевизионная программа и телеведущий?**

— С большим уважением отношусь к программе Артема Боровика "Совершенно секретно". Из ведущих люблю Павла Горелова, который работает на 3-м московском канале и делает передачу "Лицом к городу". Его манеры поведения на экране и глубокие знания дела, которому он служит, мне imponируют.

— **Каково ваше жизненное кредо?**

— Надо просто жить всегда по совести. Особенно сейчас. Смотрю я на телеэкран и вижу: никакой ответственности нет у наших молодых журналистов. Оставаясь даже наедине с собой, нужно давать себе отчет в том, как ты живешь.

— **Может, это у них от недостатка профессионализма? Или все-таки у нынешних юных телеведущих извращенное воображение?**

— Видите ли, телевидение сейчас — это коммерция. А в творчестве такого явления как раз не должно быть ни-ко-гда. Если человек знает: я получу столько-то и столько-то за то, что оплчу то-то и то-то, пиши пропало. Как профессионал, я вычисляю эти юные "дарования", в избытке появившиеся на телеэкранах, понимаю, откуда все происходит. Досадно и стыдно за них бывает порой. Хорошо, что у меня телевизор сломался...

Недавно приехала к сыну, они семьей смотрят ТВ-6. С экрана юная особа рассуждает о политической ситуации в стране,

причем, все валит на коммунистов. Ужас! Я готова была в тот момент разбить экран телевизора. Разве так можно?

— **А каково ваше хобби?**

— Нравится заниматься с любимым котом Филей, ему 4,5 года.

— **Нинель Владимировна, недавно вы стали членом художественного совета внутренних войск МВД России. Что намереваетесь сделать для развития самодеятельного творчества наших военнослужащих?**

— Начну с того, что я воспитывалась в военной семье. Мой покойный отец — сталинградец, генерал-полковник Владимир Александрович Греков, был комиссаром. До недавнего времени служил Родине сын Алексей, подполковник, кандидат исторических наук.

Мне очень хотелось, чтобы молодых людей как можно меньше воспитывала эстрада. Это, конечно, наиболее доходчивая форма потребления музыкальной культуры. Но у нас есть еще и классика, и фольклор.

Хотелось бы провести творческие встречи с военнослужащими, помочь им в организации самодеятельности. Я сама готова поехать в части, выступить, рассказать о телевидении, о людях искусства. Причем совершенно безвозмездно.

— **Насколько мне известно, вы сделали материал о студии художников МВД России имени Верещагина?**

— И не только о студии, но и о ее руководителе, скульпторе Анатолии Андреевиче Бичукове. Огромный материал, который так и называется: "Каменная летопись Анатолия Бичукова". В нем я рассказываю о его памятниках, в том числе о монументах солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга.

— **Традиционный вопрос: ваши творческие планы на ближайшее будущее?**

— Во-первых, как я уже сказала, хочу поехать в Вешенскую и сделать фильм с уважением и любовью к Шолохову, встретиться с его дочерьми, побывать в музее-заповеднике, поговорить с людьми, которые знали и помнят Михаила Александровича.

Во-вторых, недавно побывала в Брянске и снова хочу поехать туда на годовщину освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков.

В-третьих, дружу с Ясной Поляной и обязательно постараюсь быть там на 170-летию со дня рождения Льва Николаевича Толстого.

— **Что бы вы, Нинель Владимировна, пожелали читателям нашего журнала в столь нелегкое для России время?**

— Главное, всегда сохранять интерес к жизни, как бы трудно ни было. Желаю любить книгу всей душой, потому что она как-то в последнее время уходит от нас все дальше и дальше. Я сейчас перечитываю "Былое и думы" Герцена и все больше и больше убеждаюсь, что наши русские традиции велики и несравнимы. Дружите с нашим искусством! С самыми высокими его образцами. И тогда жить будет легче, когда ты знаешь: у нас есть люди, которые определяют движение столетий.

Счастья и мира вам и вашим семьям!

— **Большое спасибо за интервью. Огромных вам успехов и здоровья!**

Беседовал подполковник Геннадий ШАХОВ

Фото автора
и из семейного альбома
Н. В. ШАХОВОЙ

Самодетельное творчество

Отдыхающие войскового санатория "ДОН", расположенного в Ессентуках, изнывая от июльского зноя, лениво заполняли зал клуба. Вывешенная у входа афиша зазывала: "Сегодня состоится концерт художественной самодеятельности".

Обмахиваясь вместо вееров газетами, зрители равнодушно переговаривались: "Ну что же, за неимением лучшего посмотрим самодеятельность". Тем временем на сцене появился хор в эффектных костюмах терских казаков. Заиграл баян. И над притихшим залом полилась песня, широкая и раздольная, как сама русская душа. Зал замер. А песня звучала все зазывнее, привольнее, задевая самые сокровенные струны человеческих чувств.

Хорошо поставленные голоса, прекрасные вокальные данные хористов сразу же подняли настроение разомлевших от жары зрителей. Отличался разнообразием и репертуар ансамбля: здесь известные и малознакомые песни юга России, плясовые и походные казачьи песни и даже классические русские романсы. Заинтригованные зрители с удивлением узнавали в артистах кто медсестру, кто официантку столовой, кто работника административно-хозяйственной части. Оживившиеся зрители, забыв о духоте, начали подпевать хору, аплодировать в такт плясовой казачьей мелодии "Командир наш удалой, ты смени мово милова с караула крепкого..." Слова близки и понятны людям, носящим военную форму. А таких в зале было большинство.

Всех до упаду развеселило выступление дуэта под названием "Донская академия". Дородная казачка с... усами, глядя снизу вверх на сурового казака в черкеске и с кинжалом на поясе, уморительно вопрошала, хочет ли ее "миленький варничков". В дуэте отдыхающие с трудом распознали работников хозяйства Михаила Хмызенко и Владимира Иваненко, перевоплощавшихся, в зависимости от номера, то в казака, то в казачку.

Бурными аплодисментами сопровождалось выступление трио "Дончанки" в составе заведующей столовой Ларисы Кадзуковой, официанток Галины Мостовой и Татьяны Зозули.

"ДОН" и песней лечит

Их успех у зрителей не случаен. Звонкоголосая группа заняла первое место на смотре-конкурсе самодеятельной песни среди личного состава внутренних войск, проходившем в марте этого года в Москве.

Концерт завершился старинной походной песней донских казаков "Бурку бери, бери. Да шашку бери, бери. Российское знамя неси впереди!" А зрители еще долго не отпустили артистов, скандируя "Молодцы!" и "Браво!".

После концерта у меня состоялся разговор с Ларисой Борисовной Кадзуковой. Творческий коллектив единодушно считает ее своим идейным вдохновителем и организатором. Она не только прекрасно поет, но и сама создает новые песни — сочиняет и слова, и музыку.

Из беседы с Л. Кадзуковой я узнал много интересного об ансамбле. Например, что попасть в него не просто. Все желающие проходят строгий отбор. Кому, как говорится, медведь на ухо наступил, вежливо советуют заняться чем-нибудь другим. Такой подход и определил высокий вокальный уровень ансамбля. В качестве примера можно назвать исполнительницу классических русских романсов Ларису Горепекину. Поет она и на итальянском языке. Закончив в свое время музыкальное

училище, трудится ныне заведующей канцелярией. Или Ольга Санникова, санаторный культурный организатор. Некогда она играла в народном театре, выезжала на гастроли за рубежом. Впрочем, список участников ансамбля можно привести весь. Но в том нет необходимости. Проще сказать так: талантливы все самодеятельные артисты.

Но все же одно имя назвать следует. Основная заслуга в том, что коллектив творчески состоялся, несомненно, принадлежит его музыкальному руководителю Виктору Гаевскому. Имея за плечами музыкальное училище и обладая от природы недюжинным талантом, он овладел баяном так, что инструмент в его руках полностью заменяет оркестр.

На мой вопрос: как удалось в одном санатории собрать столько одаренных людей? Лариса Борисовна ответила так:

— У нас работают местные жители — потомки терских казаков. А казаки от природы талантливы во всем: и в песнях, и в танцах.

**Полковник
Николай БЫСЬОЕВ**

На снимке: на сцене самодеятельные артисты санатория "ДОН"

Фото автора

ВСМЯТКУ

Я, Иван Петров, человек деревенский и основательный. И специальность у меня на гражданке самая для армии нужная — повар. А полковник, председатель комиссии, говорит:

— Физиономия упитанная, руки ноги на месте. В спецназ пойдете.

Вначале было хорошо, гоняли, конечно, не без этого, но терпимо, пока до парашютной вышки дело не дошло. Помню, весна выдалась теплая. Солнце в глаза так и бьет. Солдаты моего взвода с радостными физиономиями один за другим с вышки сигают. А у меня под ложечкой засосало, колени дрожат. И главное, веревка, что к парашюту привязана, уж больно хлипкая.

Деваться некуда, лезу на вышку. Прапорщик Дубинин к парашюту прикрепил. Зубы у него стальные, как у волка.

— Прыгай, — буркнул.

Вниз глянул — высоко, черт! А стропа за спиной тонкая.

— Товарищ прапорщик, а бывает так, что стропа рвется, и ты всмятку?

— Редко, только раз в десять лет. Давай, сигай.

А мне не то что сигать и к краю подойти боязно.

— А последний раз когда такое было?

— Да десять лет назад и было... Давай, не задерживай.

— Товарищ прапорщик, а вот, говорят, в армии денег нет, так, может, у парашюта лямки гнилые?

Владимир МАЦКЕВИЧ

“Прыгнуть, конечно, можно...”

— Может, и гнилые, — пожимает тот плечами, — прыгай давай.

Прыгнуть, конечно, можно... Наш сержант Мамонтов с четвертого этажа сиганул. На коленях стоял, в любви дочери комполка объяснялся,

пока тот в квартиру не зашел. Так вот: ни одной царапины.

Вон он, Мамонтов, снизу кричит:

— Прыгай, гад! Не позорь взвод. А то вечером без парашюта тренироваться будешь!

Это “старички” могут. Дедовщина. Вижу, и лейтенант наш руки рупором сложил:

— Рядовой Петров! Приказываю прыгнуть.

Прыгнуть, конечно, можно...

— Товарищ лейтенант, товарищ лейтенант... у меня голова с детства кружится, пусть врач посмотрит, а то еще долбанусь.

А прапорщик-медик тут же внизу на своем медицинском чемоданчике сидит, голову задрал, наблюдает:

— Вот когда долбанешься, тогда и посмотрим. Прыгай давай.

Прапорщик Дубинин сзади подошел, в затылок дышит:

— Ну чего, будешь прыгать?

— Товарищ прапорщик, прыгнуть, конечно, можно...

— А, говорить с тобой... — отвечает тот с досадой и...

Чувствую, лечу. Сначала вперед, а потом уже и вниз. Стропа натянулась, тормознула, и оказался я на земле.

Вечером повезли меня в госпиталь, насчет головокружения проверить. Вертели меня там и так и сяк. Потом врач плечами пожал:

— Нормальный человек, хотя и напоминает солдата Швейка. Переведите-ка его лучше на кухню.

...А все-таки я прыгнул.

Александр РАТНЕР

**Вопрос
денег**

Деньги тем больше зло, чем их меньше.

Деньги не пахнут, но как одурманивают!

Надо быть выше денег, чтобы не терять их из виду.

Время — деньги. Так они вместе и летят...

Замечено, что деньги легче прилипают к нечистым рукам.

Как же экономить деньги, если надо возвращать долги?

Генерал Драгомиров слыл знатком этикета. Однажды в офицерском собрании ему задали вопрос: "Как правильно наклонять тарелку, доедая суп, — к себе или от себя?"

— Все зависит от тактического замысла, — ответил генерал. — Если желаете облить товарища, наклоняйте от себя, если есть необходимость облиться самому, тогда к себе.

Взводный гоняет по плацу солдат: — Ну что ж вы ползаете, как каракатицы?!

На что подошедший командир полка замечает:

— Вы бы, товарищ лейтенант, изяснялись проще. Ведь многие из них могли и подзабыть ботанику.

ЭТОЛОГИЯ ЕРМЕЙСКОГО НЕКЛОТА

На инспекторском опросе солдат жалуется приезжему генералу:

— Меня командир роты достает. — Чем?

— Говорит, что я лодырь, что рожу наел на казенных харчах. А у самого она краснее вашей...

Императрица Екатерина спросила одного из своих генералов, какова разница между гаубицей и мортирой.

— Разница, матушка, существенная, — ответил тот и для простоты объяснения добавил: — Мортира — это одно, а гаубица — совсем другое.

После успешной стрельбы комбат замечает инспектирующему:

— У нас и в дисциплине подвижки имеются.

В этот момент дверь кабинета открывается и в нее просовывается голова одного из взводных:

— Старик, так я на танке сгоняю на почту?

— Ну что я вам говорил, — не потерялся комбат. — А ведь еще недавно он бы и спрашивать меня не стал...

— А вы когда-нибудь ошибались? — поинтересовался журналист у известного полководца.

— А как же. Однажды произошел и со мной такой курьез.

— Расскажите. Это интересно. — А чего тут интересного? Ну подумал, что отдал неверный приказ. Потом прикинул — да нет, вроде бы, все правильно...

В очереди в офицерской столовой один капитан спрашивает другого:

— Я слышал, ты женился?

— Да осточертело питаться в этой столовке, вот и женился.

— А чего ж ты здесь?

— А теперь снова нравится...

Начальник военной академии укоряет слушателей:

— Удивительно, как вас приняли в

высшее учебное заведение?! Соображение у многих никудышное. Я прихожу на лагерный пруд и сразу вижу, сколько вами выпито накануне. Ведь по закону Архимеда бутылки плавают, а у вас ума не хватает хотя бы отбить доньшки...

Сержант обращается к рядовому:

— Товарищ танкист, вы можете заглушить свой танк?

— Конечно, могу?

— Заглушите!

— А — а — а!!!

Владимир ЛАКЕЕВ

Я ПОСЫЛАМ ВАМ БЕЛЫЙ СТИХ...

***

Когда сливаются слова
В магическую форму сами,
Увиденное снова
Запоминается стихами.
Никто не избежит влияния
Неслышанного обаяния.

***

Поскольку пушкинскую лиру
Нетрудно каждому понять,
Иной "Руслана и Людмилу"
Прочтет и... сядет сочинять.
Глядь — две рифмованных строки
Уж выползли из-под руки.
Какой способный — захотел,
И стихотворством овладел!
И сам поэт слегка в смущеньи:
"Девчата ахнут в восхищеньи.
Ритм, рифма — все мне ничем...
Да только вот писать о чем?"

Предостережение

Несчастный день. Прошли века,
Ты мог забыть про Ермака.
Но ни на миг из чутких дум
Пусть не выходит хан Кучум.
Он, славясь хитростью методы,
Все ждет заветной непогоды.

Деликатный

Не ляпнет с грубостью:
— Молчи!
А деликатно:
— Не звучи!

Из разговоров на скамейке

Раньше в клуб идешь, кино,
Как отборное зерно.
А сейчас какие кинь?
Наподобие мякны.

***

С такой редакторской манерой
Кто вы — дальтоник или псих?
Я посылаю вам белый стих,
Хотя, по-вашему, он серый...

***

— Зачем поэты не живут,
а маются?
— Так лучше их стихи
запоминаются.

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

КОМПОЗИЦИЯ — ИСКУССТВО

Секрет четырехходовки № 39 таков: 1. Лh8! b1Ф 2. Лa8+ Фa2 3. b7! Ф:a8 4. baФX, 1...Кра2 2. Лa8+ Крb3 3. b7 и 4. b8ФX. Надеемся, решение трехходовки и этауда будет найдено читателями без особого труда.

Любителям гетеродоксов предлагаем решить миниатюры.

№ 41. Крh4, Лd6, Са6 (3) — Кра5, Фf5, пп.а3, b3 (4), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 42. Кра2, Лb8, Лd8, Кс1 (4) — Крс3, п.с4 (2), обратный мат в 3 хода.

УКРАШЕНИЕ МАТЧА

В этом году в Нидерландах состоялся поединок двух сильнейших гроссмейстеров страны — Яна Тиммана и Люка ван Вели. Его организатором был шахматный клуб "Панфокс", а финансировался одной из финансовых компаний страны. Матч закончился со счетом 7,5:6,5 в пользу ван Вели.

Шестая партия матча привлекла внимание шахматистов всего мира. Печаталась она во многих периодических изданиях, называли ее украшением матча. Предлагаем нашим читателям посмотреть ее.

Я. Тимман — Л. ван Вели. Сицилианская защита. 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4

Кf6 5. Кс3 a6 6. Се3 Кс6 7. h3 e6 8. g4 Се7 9. Сg2 h6 10. f4 Фс7 11. 0-0 К:d4 12. Ф:d4 e5 13. Фd2 ef 14. Л:f4 Се6 15. Лаf1 0-0 16. Л:f6! эффектная жертва! 16...С:f6 17. Л:f6! gf 18. Фf2 Кpg7? 19. e5!! fe 20. С:h6+ Кpg6 21. Фh4 и черные сдались, защит от матовых угроз нет.

ШАХМАТНОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Мало кто знает о существовании и деятельности международной организации, ведающей вопросами собирания и хранения исторически важных шахматных объектов, в том числе объектов шахматной филателии. Ведает она шахматными музеями и клубами коллекционеров и, естественно, занимается историей шахмат, так как каждый объ-

ект требует изучения в историческом отношении. Организация эта называется так: "Chess Collectors International" (CCI), в переводе — "Международное шахматное коллекционирование".

В мае этого года в Вене прошел 8-й конгресс этой организации. В его работе приняли участие более 100 историков шахмат и коллекционеров. На конгрессе демонстрировались выставки: "Шахматы во времена Филидора" и "Игра мира в искусстве XVI — XVIII веков". Выставки вызвали большой интерес, многие экспонаты выставок принадлежали титулованным особам различных стран.

Внимание привлекли доклады на исторические темы. Так, доктор Рикардо Кальво (Испания) сделал доклад — "Переход от шатранджа к современному шахматам", в котором утверждал, что переход этот произошел в XV веке в Валенсии, т. е. в Испании. Это

касается искусства, то разговор шел о связи с музыкой, о любви к шахматам Моцарта, Бетховена, Штрауса, Шуберта, а также о связи шахмат с литературным творчеством. Говорилось, что Лев Толстой был фанатически увлеченным шахматистом, во время своего пребывания в Вене ночи напролет играл а кафе "Централь" в шахматы. Гроссмейстер Юрий Авербах сделал доклад "Наполеон и шахматы".

CCI проводит конгрессы один раз в два года, следующий намечено провести во Флоренции в 2000 году.

У нас в Москве в помещении Центрального шахматного клуба существовал шахматный музей, его судьба сейчас неизвестна. Клуб же шахматных коллекционеров есть, председатель совета клуба Н. Куликов принимает заявки на вступление в его члены.

ВETERАНЫ СРАЖАЮТСЯ

Любовь к шахматам с возрастом не угасает, она держит любителей шахмат в своих объятиях всю жизнь. События наших дней подтверждают это. Так, в мае этого года состоялся командный матч ветеранов Москвы и Санкт-Петербурга. Участвовали в нем гроссмейстеры и мастера, достигшие пенсионного возраста. Всего по 20 бойцов в каждой команде. Вот некоторые хорошо известные имена: Р. Холмов, Ю. Авербах, М. Тайманов, Т. Затуловская, Т. Фаталибекова и др.

Игралось два тура. В первом команда Санкт-Петербурга победила со счетом 12,5:7,5, во втором также победил Санкт-Петербург со счетом 10,5:9,5, общий счет 23:17.

Не так важно — кто выиграл и кто проиграл, главное — любовь к шахматам не угасла, у стариков она свята!

("На боевом посту" № 9, 1998)

№ 34. Кpg2. Ке5, Кf7, п.г5 (4) — Крh4, пп. h7, h5 (3), мат в 4 хода. 1. Крh2! h6 2. Кpg2! hg 3. Кg6+ Кpg4 4. Kh6X!

№ 36. Крf4, Ла3, Се3, Кd1 (4) — Кpd5, Кс5, пп. a4, c2 (4), кооперативный мат в 3 хода. 1. с1Л! С:c5 2. Л:c5 Kb2 3. Кpd4 Лd3X!

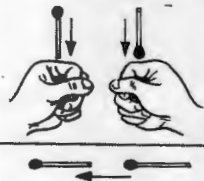
№ 37. Кра4, Фd2, Сf3, пп. a3, b3, b5, e7 (7) — Крс5, Кра8, пп. b6, f5 (4), обратный мат в 4 хода. 1. Фf4 Кс7 2. Фе5+ Кd5 3. e8K! f4 4. Фс3+ К:c3X.

ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ

В какую сторону?

Сожмите кулаки и держите их вертикально. Предложите любому из зрителей вставить в них сверху спички — одну головкой вверх, другую головкой вниз. После этого сжатые кулаки поверните горизонтально и спросите зрителя: в одну ли сторону смотрят головки спичек? Зритель, конечно, от-

ветит отрицательно. Он ведь знает, что вставлял спички, направленные головками в противоположные стороны. Тогда раскройте ладони и покажите, что головки спичек оказались направленными в одну сторону.

Все довольно просто. Прделайте это точно так, как сказано в описании фокуса. И у вас получится.

Сквозь стол

Сядьте за стол, накрытый скатертью. Стул поставьте поближе к столу. В руках у вас стакан. Вы накрываете его листом фольги, обжимая со всех сторон по форме, так что получается нечто вроде футляра. Пододвиньте этот "футляр" к себе, показывая зрителю, находящимся с противоположной стороны стола в некотором отдалении, что никаких дыр ни в скатерти, ни в столе нет. Затем вы возвращаете все в прежнее положение. Удар ладонью, стук стакана о пол, смятая фольга. Загляните под скатерть — стакан на полу...

Чего не видели зрители? Они не заметили, как

в тот момент, когда вы поддвигали стакан, то уронили его себе на колени. А когда били по пустой фольге, то выронили стакан на пол.

Где конфетти

У вас в руках прозрачный полиэтиленовый пакет, доверху наполненный конфетти. Легкий взмах — и почти все конфетти исчезают. Лишь на дне пакета осталась небольшая горстка.

Обычный воздушный шарик обклеивается со всех сторон цветными кружочками настоящего конфетти. Если такой ша-

рик вложить в полиэтиленовый пакет и надуть его, у зрителей создается впечатление, будто пакет буквально набит разноцветными конфетти. Стоит при встряхивании отпустить горловину шарика, как тот сдуется. А зрителю покажется, что цветные кружочки исчезли.

9 удивительных карт

Предложите зрителю взять из колоды любые 9 карт и, сложив их веером, повернуть лицевой стороной к себе. Объясните ему, что счет карт начинается слева направо, и пусть запомнит по счету любую из карт: 1-ю, 2-ю, 3-ю и т.д., а также запомнит ее порядковый номер. Теперь пусть сложит карты стопкой и повернет их тыльной стороной вверх. Скажите ему, пусть в тайне от вас переложит сверху одну карту за другой такое количество карт, которое соответствует цифре задуманной карты. Если, например, его карта лежит седьмой, то пусть и положит под низ семь карт. Возьмите стопку у зрителя и незаметно для него поменяйте части стопки

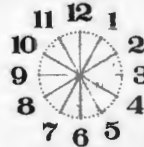
местами следующим образом: возьмите сверху одну карту, на нее положите следующую и т.д. Когда верхние 6 карт поменяются наоборот, остальные 3 положите поверх их, уже не мешая. Верните карты зрителю и скажите, чтобы он, начиная сверху, переключивал карты так: первую из них — под стопку, следующую за ней в сторону, снова — под стопку, потом — в сторону на отложенную карту и т.д., пока не выйдут все 9 карт.

Теперь предложите перевернуть верхнюю карту из отложенных. Эта карта и окажется той, которую зритель и запомнил с самого начала.

Какую бы карту зритель не задумал по счету, в конце она всегда будет верхней в стопке.

Знакомые числа

Предложите зрителю выбрать на циферблате два любых числа, находящихся друг против друга. Пусть он сложит их и скажет вам результат. Сразу

же назовите ему числа сами, которые он загадал.

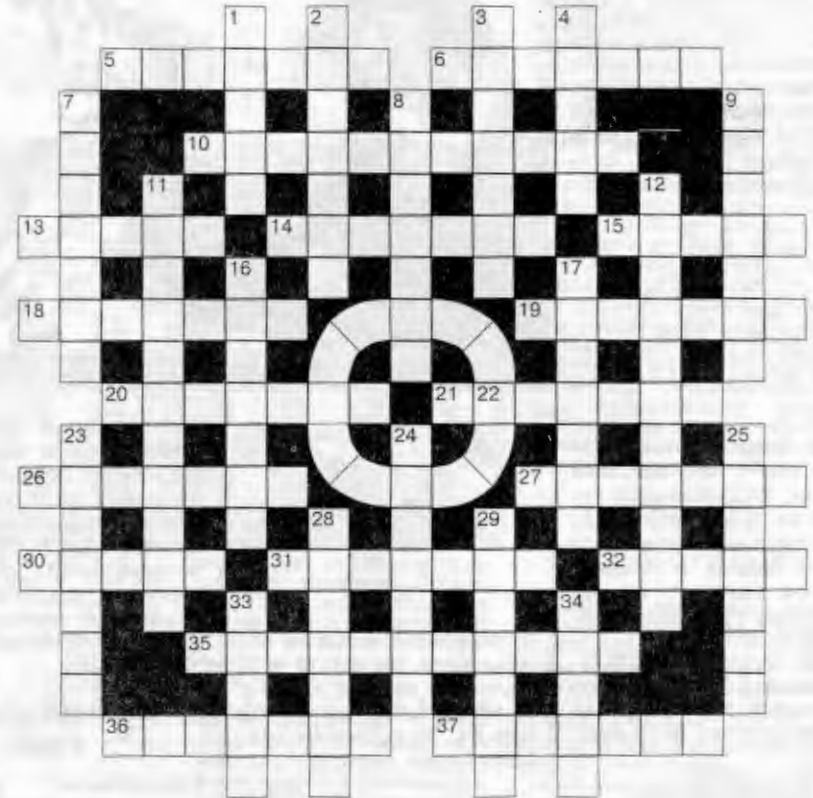
Когда вам скажут сумму чисел, разделите ее на 2, а затем прибавьте 3. Вы получите одну из цифр. Вычитите это число из общей суммы и получите вторую цифру. Например, зритель назвал вам число 12. $12:2=6$. $6+3=9$ (одно из чисел). Сразу же называете его. Далее из суммы 12 вычитаете 9 и получаете 3 (второе число).

Чтобы отгадать числа, вам понадобится всего несколько секунд. При желании фокус можно повторить.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Пятиугольное оборонительное сооружение, возводившееся по углам крепостной ограды, которое появилось в России в XVI веке. 6. Судно, входящее в состав ВМФ и способное решать определенные боевые задачи. 10. Система мероприятий, направленных на ликвидацию или сокращение средств ведения войны. 13. Летчик, управляющий летательным аппаратом. 14. Писатель, автор рассказа "Русский характер". 15. Защитный головной убор, находившийся на снабжении в армии до 1939 года. 18. Военнослужащий, безукоризненно владеющий военной техникой. 19. Подразделение пограничной сторожевой службы в России с XVI века. 20. Маневрирование летательного аппарата в горизонтальной, вертикальной и наклонной плоскостях. 21. Тайная государственная полиция в фашистской Германии, образованная в 1933 году для физического уничтожения политических противников. 26. Воинское звание (чин) офицерского состава в русской армии, введенное в середине XVII века. 27. Землеройно-транспортная машина, предназначенная для послынного срезания грунта. 30. Прицельное приспособление. 31. Отраженный полет снаряда, пули от поверхности преграды после удара. 32. Один из элементов сторожевого охранения, появившийся в русской армии в начале XIX века. 35. Древний русский город в Подмоскowie, на окраине которого в октябре 1941 года отличились воины стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова. 36. Летательный аппарат с силовой установкой для образования тяги и крыльями для создания подъемной силы. 37. Писатель, автор двухтомника "Разные дни войны".

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Движение артиллерийского орудия назад при выстреле под воздействием отдачи. 2. Наибольшая высота полета самолета, вертолета в заданных условиях. 3. Писатель, автор книги "Мы — советские люди". 4. Переносная радиостанция. 7. Полоса местности, акватории, занятая войсками для ведения боевых действий. 8. Геодези-

ческий прибор для измерения горизонтальных углов между магнитным меридианом и направлением на какой-либо предмет. 9. Летчик-штурман, принимавшая участие в дальних беспосадочных перелетах вместе с В. Гризодубовой и П. Осипенко, Герой Советского Союза. 11. Денежные суммы, выплачиваемые по условиям мирного договора побежденным государством государству-победителю. 12. Основной вид боевых действий. 16. Страна и ее террито-

рия, находящаяся под властью иностранного государства и лишенная политической и экономической самостоятельности. 17. Составная часть военного искусства. 23. Специально оборудованный участок суши или моря, предназначенный для проведения испытаний военной техники. 24. Советский авиаконструктор, создавший в 1964 году воздушный гигант "Антей". 25. Военнослужащий, длительное время прослуживший в армии. 28. Артиллерийское орудие с опорной плитой, служащее для навесной стрельбы минами. 29. Знаки отличия. 33. Взрывчатая смесь, используемая в снарядах, ракетах. 34. Фамилия старосты в повести М. Прилежаевой "Юность Маши Строговой".

ПО КРУГУ В ЦЕНТРЕ: 22. Принцип военного руководства вооруженными силами.

**Составил
Евгений КУЛИКОВ**

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Окружение. 9. Потолок. 10. Дивизия. 11. Делибаш. 12. Локация. 13. Таран. 16. "Юнкерс". 18. Поддон. 19. Канонерка. 24. Рапорт. 25. Тротил. 26. Ангар. 29. Арбалет. 30. Воронов. 31. Героизм. 32. Луконин. 33. Патронник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Рикошет. 3. Жалонер. 4. Неделин. 5. Ложемент. 6. Родимцев. 7. Пирамида. 8. Дивизион. 14. Истомин. 15. Авиетка. 17. Старт. 18. Пикет. 20. Камергер. 21. Горбатов. 22. Коммодор. 23. Виктория. 26. Автомат. 27. Гестапо. 28. Равелин.

Пословица: "СИЛА АРМИИ — В ДИСЦИПЛИНЕ".

ПОДПИСКА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Индекс
для
индивидуальной
подписки — 70610

Индекс
для предприятий
и организаций — 73175

"Курортный" батальон

• ФАКТЫ
• СОБЫТИЯ
• КОММЕНТАРИИ

СИТУАЦИЯ

Издается
с апреля
1990г.

№ 11 (339) • МАРТ • 1998г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЖУРНАЛУ
"НА БОЕВОМ ПОСТУ" ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ГРАНИЦА НЕ ЗНАЕТ ПО

Индекс — 50157

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
ЖУРНАЛУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Индекс — 73515

Войсковой Вестник

СБОРНИК
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ

5-98

Подробности
каталоге
роспечати

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

полковника Чумаченко

... еще раннее? ... раньше... Чумаченко в своем ответственном воине. Такого замечательного судья вроде бы не выбрал. Она ... брала. ... скажите, иначе, ... М... ... за ... ... распорядку дня ... шая рассказы отца, фронтовики танкиста, уже не видел для себя ... как служба в Вло...

В системе государственных наград сохраняются военный орден Святого Георгия и знак отличия — Георгиевский крест, военные ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, награждение которыми производится за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию внешнего противника.
Из Положения о государственных наградах Российской Федерации

НАГРАДЫ РОССИИ

ОРДЕН СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

(Военный орден

Святого Великомученика
и Победоносца Георгия)

Орден Св. Георгия был официально учрежден 26 октября 1769 года.

Награждали им офицеров исключительно за военные заслуги.

Орден имел четыре степени, причем первый раз награждаемый представлялся к низшей, 4-й степени, в следующий раз — более высокой 3-й, затем 2-й и, наконец, самой высшей 1-й степени.

В статуте ордена указывалось:

“Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оного единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием”.

Георгиевским кавалерам, награжденным 1-й или 2-й степенью, кроме креста, вручалась золотая звезда с девизом ордена “За службу и храбрость”. В статуте ордена особо подчеркивалось: “Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается”.

